

№6 (1605)

2011

Не в силе Бог, а в правде!

ПОСЕВ

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

1941:
КОНЕЦ
АЛЬЯНСА

Журнал «Посев».
Учредитель: Некоммерческое Партнёрство «Издательское, исследовательское и просветительское содружество "Посев"»

Издаётся с разрешения и при содействии издательства POSSEV GmbH Frankfurt am Main

Главный редактор

Ю.С. Цурганов

Редакционная коллегия:

Г.М. Амнуэль, Т.П. Артёмова, Б.Д. Бедросьян, С.В. Волков, А.Б. Горянин, В.Э. Долинин, Е.И. Древинский, Г.В. Кокунько, О.А. Кузнецова, С.М. Маркедонов, Б.С. Пушкарёв, А.Р. Редлих, Ю.А. Рыбаков, В.А. Сендеров, В.Б. Славин-Боровский, М.В. Славинский, И.Б. Чубайс, И.Ю. Шауб, А.Н. Шведов.

Компьютерная вёрстка

М.Ю. Родионов

Корректор

К.В. Оскоцкая

Адрес издателя и редакции: 127051, Москва, ул. Петровка, 26, стр. 2, оф. 96
Телефон/факс: (495) 625-9248

E-mail: tsurganov@mail.ru; posevru@online.ru
http://www.posev.ru

Адрес типографии ООО Принт сервис групп: 125438, Москва, 2-й Лихачёвский пер. 7. Телефон (495) 797-8124

Тираж 800 экз. Свободная цена
Подписано в печать 26.05.2011

Адрес издательства POSSEV GmbH: Flurscheideweg 15, D-65936, Frankfurt a. M., Germany
Tel. 34-1265; fax 34-3841.
http://www.posev.de
E-mail: posev-ffm@t-online.de

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации Российской Федерации 29.11.2002 г.
Свидетельство о регистрации ПИ № 77-14072

© Некоммерческое Партнёрство «Издательское, исследовательское и просветительское содружество "Посев"»

ISSN 0234-8284

Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции. Ответственность за точность приводимых сведений несут авторы. Редакция в переписку с неопубликованными авторами не вступает. Рукописи не возвращаются и не рецензируются. При перепечатке любых материалов ссылка на источник обязательна

ПОСЕВ

№ 06 (1605) июнь 2011 г.

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Основан в 1945 г. в эмиграции, с 1992 г. издаётся в Москве

Содержание:

CONTENTS

Колонка редактора... 2

СОБЫТИЯ И КОММЕНТАРИИ

Елена Георгиевна Боннэр... 3

Сергей Маркедонов.

Вашингтон против «Эмирата»... 3

Валерий Сендеров.

Карабах без происшествий... 5

Георг Габриелян. Бин Ладен и «арабская весна» — противофаза... 6

Пётр Санаков. Кавказский узел, или что бы мы могли или должны сделать... 9

Мирон Я. Амусья. Ближневосточный

конфликт в эпоху распила и отката... 10

ОБЩЕСТВО, ПОЛИТИКА, ВЛАСТЬ

Татьяна Артёмова. Юбилей... 13

Григорий Амнуэль. Был месяц май... 18

Ксения Кривошеина, Никита Кривошеин.

Выковать или выпестовать?... 22

Олег Савельзон. Эксперимент

по инновационному развитию

гражданского общества в России... 23

СЕМЬДЕСЯТ ЛЕТ НАЧАЛА ВОЙНЫ

Виктор Суворов. Тезис о том, что СССР

готовил агрессию, прочно вошёл в науку... 28

Александр Гогун. 1941: СССР как агрессор... 30

Антон Васильев. Первый фронт... 32

В. Замбрицкий. Фельдмаршал... 35

Игорь Иванов. Парад табуреток... 37

МОСТЫ ИЗ ПРОШЛОГО

Андрей Мартынов. Хозяин моря... 39

Дмитрий Соколов.

Каратель с медицинским дипломом... 44

Российские СМИ в массе своей довольно бурно отреагировали на известие о том, что Конституционный суд Украины признал несоответствующим Конституции закон об официальном использовании 9 мая красного флага.

В конце мая народный депутат от оппозиционной фракции «Наша Украина – Народная самооборона» обратился в Конституционный суд по поводу закона об использовании красного флага, считая его незаконным. В конце апреля украинский парламент принял закон об официальном поднятии 9 мая «копий Знамени Победы» на зданиях, флагштоках и мачтах вместе с государственным флагом Украины. Оппозиция и часть украинского общества подвергли документ критике и призвали главу государства наложить на него вето. Тем не менее, 20 мая президент Виктор Янукович подписал документ.

Принимая решение о неконституционности закона, КС руководствовался положениями статьи 20 Конституции, в которой содержится исключительный перечень государственных символов Украины. В их число красный флаг не входит.

Закон о красном флаге вызвал споры и даже силовые конфликты в украинском обществе, в частности, во Львове 9 мая.

Действия противников использования красного флага в Украине российские СМИ, как правило, расценивают как провокационные.

Но чем, в таком случае, стал показ по российскому телевидению фильма, в котором Павел Судоплатов подробно рассказывал об убийстве в 1938 году крупного деятеля украинской эмиграции Евгена Коновальца? Фильм был показан 22 июня. Убийство осуществлялось по приказу Сталина. При этом от «простого» способа, такого как автомобильная авария или тёмная подворотня, в НКВД отказались. Для столь яркой фигуры, как Коновалец, решили придумать что-то особенное, и придумали. Было использовано пристрастие намеченной жертвы к шоколаду. В лубянской лаборатории изготовили взрывное устройство, вмонтированное в коробку конфет. Втретийся в доверие агент преподнёс Коновальцу этот «подарок» днём, в одном из европейских кафе. Взрыв услышал, выйдя на улицу. Допустимо предположить, что Коновалец не был в тот момент единственным посетителем... В том же фильме сказано, что Евгений Коновалец с детства очень любил украинскую культуру, знал наизусть почти все стихи Тараса Шевченко.

Вообще круглая – семидесятилетняя – годовщина начала войны между Германией и СССР, конечно, подхлестнула дискуссии об этой войне. Отмечены как попытки использовать память о войне для моральной реабилитации советской системы, так и попытки этого не допустить. В одном из своих последних интервью Елена Боннэр сказала: «С самого начала и до конца войны, а потом ещё немножко после неё, приблизительно до конца августа 1945-го, я была в армии. Не в штабах, а среди этих самых раненых солдат и моих рядовых солдат-санитаров. И я ни разу не слышала “В бой за Родину! В бой за Сталина!”. Ни разу! Я могу поклясться своими детьми, внуками и правнуками».

Журнал «Посев» всегда уделял много внимания истории участия СССР во Второй мировой войне. В этом номере мы решили ввести временную рубрику «Семьдесят лет начала войны». Мы много писали, что Советский Союз участвовал во Второй мировой войне с 1939 года, будучи связан с Германией договорами, а образовавшийся позднее советско-германский фронт не следует рассматривать в отрыве от других театров военных действий. Но для большинства наших граждан война началась тогда, когда она началась на их земле. Это обстоятельство мы и имели в виду, формулируя название рубрики.

Елена Георгиевна Боннэр

Воскресенье, 18 июня 2011 года, пришла трагическая новость из-за океана: после продолжительной тяжёлой болезни не стало Елены Георгиевны Боннэр. Оборвалась очень важная нить, которая связывала нас с памятью Андрея Дмитриевича Сахарова, с тем временем, когда, несмотря на тяжкий гнёт, мы питали надежды и верили в скорое демократическое будущее нашей родины — России.

Елена Георгиевна прожила большую жизнь, в которой было много страшных страниц, типичных для участи российского интеллигента в XX веке. Казнь отца, ссылка матери, «волчий билет» члена семьи «врагов народа», война, где в госпитале, спасая людей, она ежедневно сталкивалась с самыми жестокими проявлениями мировой бойни двух человеконенавистнических режимов. На войне она получила тяжёлое ранение. Все эти испытания, видимо, и закалили Елену Георгиевну как непримиримого борца с советской тиранией. Встретив Андрея Дмитриевича Сахарова, она стала не только любимой и любящей женой, но и верным товарищем и защитником. Вместе Андрей Дмитриевич и Елена Георгиевна звали к борьбе многих честных людей, пробуждали и требовали от других мужества и отваги в борьбе за справедливость.

«Посев» может гордиться, что на его страницах появлялись материалы Сахарова и Боннэр. Последний материал Елены Георгиевны был опубликован в этом году. Это одно из свидетельств того, что, даже будучи тяжело больной, Елена Георгиевна продолжала дело своей жизни и жизни А. Д. Сахарова.

Память о Елене Георгиевне сохранится навсегда: и в созданном её энергией фонде Андрея Дмитриевича

Сахарова, и в изданиях, и, конечно, в памяти людей. Ни её память, ни память Андрея Дмитриевича не затоптать никаким колоннам на проспекте, который должен вести к Свободе.

Елена Георгиевна любила Россию, но её любовь была любовью требовательного и сильного человека.

Сергей Маркедонов

Вашингтон против «Эмирата»

Список террористических структур, существующий в США в соответствии с указом президента № 13224, пополнился ещё одной организацией. Ею стал так называемый «Эмират (Амарат) Кавказ». Эту новость 26 мая 2011 года объявила госсекретарь США. «Это решение поможет отследить поток финансовой и другой помощи этой группе», — сообщает пресс-служба американского Госдепа.

Впрочем, этим северокавказская проблематика российско-американских отношений не ограничилась. В Довиле в рамках саммита «Большой восьмерки» президенты России и США в совместном заявлении провозгласили, что лидер «Эмирата» Докку Умаров включается в программу «Вознагражде-

ние за содействие правосудию» («Rewards for Justice»). Теперь за любую информацию, которая может быть полезна для задержания этого человека, власти США устанавливают награду в 5 миллионов долларов. Таким образом, самый раскрученный северокавказский террорист был включён в третью по важности категорию лиц, разыскиваемых американским (!) правосудием. В первых двух такие деятели, как египетский исламист Айман Аз-Завахири (его считают преемником пресловутого Бен Ладена) и мулла Омар, лидер афганских талибов. Следовательно, США признали «Эмират Кавказ» вызовом не только для российской, но и американской безопасности.

Впрочем, считать это решение стопроцентной сенсацией нельзя. Штаты уже не первый год «присматриваются» к исламистам из Северного Кавказа. Просто в силу того, что Умаров и К⁰ рассматривают

С. М. Маркедонов — приглашённый научный сотрудник (Visiting Fellow) Центра стратегических и международных исследований, США, Вашингтон

в качестве врагов не только Россию, но и страны Европы, Израиль и США. 29 апреля 2010 года «Хельсинкская комиссия» (комиссия по безопасности и сотрудничеству в Европе) Конгресса США призвала Госдепартамент страны включить «Эмират» в официальный список международных террористических организаций. Однако в прошлом году в «чёрные списки» был включён только «эмир», но не вся террористическая структура в целом. Это решение было принято накануне визита Дмитрия Медведева в Вашингтон. Такой шаг Госдепа был критически истолкован некоторыми американскими исследователями северокавказского джихада. Так, Гордон Хан справедливо говорил о том, что персона первого лица «Эмирата» мало что сама по себе значит. Это только её олицетворение, символ. В то время, как терроризм — это не только раскрученные личности, но и структуры насилия. Спустя год официальный Вашингтон исправляет это упущение. Теперь противником Вашингтона считается не личность, а структура и вполне определённая идеологическая система взглядов, исповедуемая ею.

Насколько данное решение официального Вашингтона окажется полезным для политики России на Северном Кавказе? И какое влияние оно будет иметь на общую динамику российско-американских отношений в целом?

Начнём с того, что никогда ранее позиция Вашингтона относительно северокавказского радикализма не была столь жёсткой и однозначно определённой. Конечно, можно вспомнить благожелательное отношение Билла Клинтона к российской операции в Чечне накануне президентской кампании–1996. Тогда 42-й президент США даже сравнивал её с борьбой Авраама Линкольна против мятежников из южных штатов. Вспоминаются также жёсткие заявления Джорджа Буша-младшего в адрес организаторов теракта в Беслане. Но заявления заявлениями, а до сих пор организации северокавказских джихадистов не включались в официальные списки международных террористов, подготовленные американским Госдепом. Между тем, включение в такой список подразумевает вполне конкретные правовые, экономические и политические меры в отношении тех, кто помогает террористам. Следовательно, это предполагает и определённое взаимодействие с российскими спецслужбами по части оперативной информации, касающейся северокавказского террориста номер один.

Однако значение такого решения лишь оперативно-тактической сферой не исчерпывается. Включение «Эмирата» в официальный террористический список является психологически важным шагом в контексте «перезагрузки», которую президенты РФ и США объявили стратегической задачей ещё два с половиной года назад. Авторитетный американский специалист по России Эндрю Качинс справедливо замечает, что такие двусторонние дей-

ствия, как подписание Договора по СНВ в апреле прошлого года, расширение кооперации в Афганистане и критические подходы к Ирану «демонстрируют растущее сближение позиций Москвы и Вашингтона». Однако, по его мнению, важная задача сейчас состоит в том, чтобы перейти от «медового месяца» к стабильным и предсказуемым взаимоотношениям, не столь зависимым от перемены настроений, как это было в предыдущие годы. В этом плане шаг официального Вашингтона нельзя недооценивать. Он даёт хорошую основу для углубления кооперации по другим вопросам (взять хотя бы нагорно-карабахский конфликт или Ближний Восток).

Оговоримся сразу. Считать объявление войны северокавказским исламистам проявлением американского альтруизма не представляется возможным. Это — политически мотивированный шаг. Объясняется он несколькими факторами, среди которых и растущая непредсказуемость ближневосточного региона (а боевики оттуда и пропагандисты проникают на Северный Кавказ), и знаковый теракт в Домодедово (жертвами которого стали иностранцы), и приближающиеся праздники спорта (Олимпиада–2014 и чемпионат мира по футболу–2018). И опасность дезинтеграции России в этом перечне далеко не на последнем месте. Надо чётко понимать, что сегодня РФ в США боятся не только за её мощь и силу, но и за слабость. Возможность отпадения от неё некоторых «стреляющих провинций» и перспективы появления «второго Афганистана» на карте Евразии пугают американских политиков и политологов. Поскольку такое отпадение в стране, обладающей ядерным потенциалом, способно дестабилизировать всю Европу (в широком смысле этого понятия). Отсюда их стремление к сотрудничеству с Москвой. Оно прагматично и рационально. Эта прагматика, кстати говоря, ценна не только для РФ и США. Союзники Вашингтона в странах Центральной и Восточной Европы крайне чувствительны к сигналам из Америки. Следовательно, можно ожидать большей осторожности в оценках официальной Варшавы, Вильнюса или Риги по северокавказской проблематике.

Но как привнести прагматику, трезвый расчёт в другие сферы российско-американских отношений? Хотя бы в других частях Большого Кавказа! Взять ту же Грузию. 20 мая парламент этой страны принял резолюцию о признании «геноцида черкесов», рассчитывая спровоцировать Россию на неадекватное поведение в северокавказском регионе. Разве это решение (которое готовилось не один день) было тайной для Вашингтона? Риторический вопрос. Понятное дело, этнический национализм по своему разрушительному потенциалу не может быть сравним с исламизмом. Однако свои «пять копеек» в общую нестабильность он вносит. И разве Штаты не могли использовать свой вес и своё влияние для недопущения подобного сценария? И если могли, то почему не захотели? Почему в том же Конгрессе дискутируется вопрос о призна-

нии «оккупации» Абхазии и Южной Осетии РФ? И почему Саакашвили, использующий против собственных граждан спецназ и слезоточивый газ, не подвергается жёсткой критике из Белого дома и Госдепа? Добавим к этому и другие сферы, в которых Москва и Вашингтон пока не могут прийти к общему согласию. Заметим, что большая часть этих вопросов сосредоточена на проблемах постсоветского пространства. Между тем, это — ближние соседи России, и от безопасности в отношениях с ними зависит не в последнюю очередь безопасность внутри РФ. В этой связи представляется, что «перезагрузка» американо-российских отношений станет необратимым процессом только тогда, когда две страны смогут найти более рациональные и взвешенные решения по ситуации в Грузии, Мол-

давии и в других точках постсоветского пространства, которое Москва считает зоной своих приоритетных интересов. Смогли ведь в 2010 году найти компромисс относительно Украины.

И самое последнее (по порядку, но не по важности) соображение. Что бы там Обама и Медведев ни решали, ключи к решению северокавказских вызовов находятся не в Довиле, а в самом регионе. Найти и ликвидировать Умарова — технический вопрос. Главная проблема — в уничтожении социальных предпосылок для терроризма и экстремистских действий. А это, помимо оперативных и розыскных мероприятий, предполагает серьёзную корректировку общественных отношений на Кавказе, а также резкое повышение качества управления во всей России.

Валерий Сендеров

Карабах без происшествий

Что происходит сейчас там, в Нагорном Карабахе, и вокруг него? «Ничего, — пожимают плечами руководители маленькой республики. — К международной политике мы всё равно не допущены. Что ж у нас голова должна о ней болеть? Мы тут, у себя, дороги проводим». Здравым, несенсационным «пожатием плечами» оказалось и интервью Александра Рара, он дал его 23 мая Первому информационному каналу армянского ТВ.

«...Нужно найти какое-то решение, которого, однако, сегодня нет... пока нет предпосылок для компромиссных решений... Что касается визитов и встреч, должен отметить, что они длятся уже двадцать лет... Всегда можно думать, что найдётся новый ключ к решению, но сегодня складывается впечатление, что статус-кво по-прежнему сохраняется и проблема топчется на месте».

Перед нами, таким образом, ситуация «устойчивого пага». Но, как известно, «ничья» бывает обычно в чью-либо пользу. В первые годы независимости время работало на Карабах. Сегодня ситуация изменилась.

Чем дальше отступает кровопролитная война, тем слабее звучат доводы апологетов «возвращения территорий». «Незаконное образование», «территориальная целостность Азербайджана»... Оставим в стороне вопрос о юридической ценности подобных аргументов. «Карабах не был частью Азербайджана, вышедшего из состава СССР», — нередко подчёркивают армяне. Да важно ли сегодня всё это? И общественное мнение, и международная политика руководствуются, в лучшем случае, *правоподобием*. Право на самоопределение? — на стороне армян. Территориальная целостность? — конечно, это законный аргумент азербайджанцев. Вот и всё: сверх этого, ничего не услышите; и лишь потеряв чувство

реальности, можно рассчитывать на более серьёзное понимание событий.

Но годы идут. Всё новые поколения подрастают без войны. И, как бы ни рассуждать с позиций формального права, преступником и убийцей окажется сегодня тот, кто развяжет новую большую войну. В глазах же политиков — того хуже: нарушителем священного, неприкосновенного статус-кво.

Мировое признание «статус-кво», можно считать, состоялось. Но перерастёт ли оно в нормальное, полноценное юридическое признание Карабаха? Только со стороны может казаться, что разницы особой и нет: в постоянном состоянии войны страна не может нормально развиваться. Ситуация больно бьёт по туризму, инвестициям, бизнесу... И Азербайджан — скорее всего, интуитивно — выработал оптимальную, выгодную ему пропагандистскую политику, она основательно блокирует возможное закрепление карабахских успехов. Куда эффективнее надоевшей риторики «нашей земли». Ключевой стала проблема *примыкающих территорий*. Состоит она, в двух словах, вот в чём.

В ходе войны Карабах занял несколько примыкающих к нему районов со смешанным населением: из них безнаказанно вёлся обстрел территории республики. И очень долго карабахцы подчёркивали: да. Земля не наша. Готовы отдать. Под твёрдые гарантии: с неё не будут убивать наших детей. «Ага. Сами говорят: «Не наша!»». Азербайджан чётко понял: его пропагандистский козырь запрятан именно здесь. Ситуация прекрасно легла на плюралистические стандарты современного мира. Я уступаю одно, ты — другое... Суть же дела при этом подходе никого не волнует. А уж тем более — судьба маленького горного народа... И в такой ситуации Карабах пошёл на труднопринимаемый политический шаг. Он объявил эти райо-

ны — вчерашнюю «зону безопасности» — своей территорией...

Надо ли подчёркивать, что ситуация после этого окончательно зашла в тупик? «Ну да, конечно: они вправе жить сами по себе», — готов был согласиться средний мировой обыватель. «Да как же можно нормально сосуществовать с такими людьми?!» К такой позиции искусно подталкивают его бакинские политические менеджеры.

Так есть ли всё-таки выход из ситуации «устойчивого пага»? Из ещё не трагического, но кажущегося уже безвыходным тупика?

Выход, как представляется, только один. Далеко не быстрый. Кажущийся очень наивным, на первый взгляд.

Лежит он в компетенции общества — не государства. Именно российское *общество* должно строить отношения с Карабахом. Терпеливо. Тщательно. И долго — работа не на день. Пока продуктивные отношения с маленькой страной не станут общепонимаемой нормой. Культурные, научные, туристические связи... И это не утопия. Такие связи с Карабахом — на уровне образования — у англичан, скажем, давно уже есть. Дипломатия дипломатией. А армянские мозги — армянскими мозгами. Но целенаправленно воздействовать на процесс могла бы лишь интеллигенция нашей страны. Процесс, который постепенно сделает непризнанность Карабаха — досадным, мешающим взаимному развитию курьёзом.

Захочет ли она этого? Двадцать лет назад «КРИК» был представительным, многолюдным комитетом. Но вспоминается мне подчас один связанный с ним эпизод.

Было это много лет назад. Нас, большую делегацию российской интеллигенции в Армении, пригласил к себе наш посол. Мешковатый костюм, обращение «товарищи» — казалось, перед нами сидел номенклатурщик областного масштаба. Но вот он заговорил — и впечатление быстро стало меняться.

Посол говорил заинтересованно, с тревогой. Смотрите, — услышали мы. — Такого не было никогда! Отношения с армянами охлаждаются, молодёжь начала забывать русский язык. А мы, — продолжал наш собеседник, — мы ничего не можем сделать. Нас здесь мало, всего несколько человек. Помогите нам. Проанализируйте ситуацию. Пишите! Вы ведь видите намного больше нас.

Что при этих словах поднялось в комнате! Словно интеллигентам публично предложили друг на друга стучать. *Мы — им? Писать?*

Было стыдно. Не Пушкин, не Грибоедов сидели рядом со мной. Те — находили время, писали. Правительству! Докладные записки! Первый — об образовании, о казачестве. Второй — об армянах, вообще о кавказских делах...

Разные в небольшом зале сидели люди. Были и видные советские журналисты, не раз принимали они награды из партийных рук. Награждавших они, как водится, всю жизнь ненавидели. И вот пришло их время, пробил звёздный час. Сунуть, наконец, ненавистному начальству мозолистый, заношенный за десятилетия по карманам шиш...

Такой вот эпизод... Не хочется вдаваться в историю, обо всём не скажешь в одной статье. Но всё-таки, кратко... Два века назад противостояние государства и общества в России было, строго говоря, спором салонов с дворцом. Вспомним тех же декабристов на Кавказе; вспомним, как (свидетельство Герцена!) ссыльные, вчерашние каторжане помогали «царским администраторам» обустроить Сибирь... Петербургские споры — были одно. О конституции, самодержавии, крестьянском вопросе... Но вот спорщики выходили из салонов, поднимались из-за своих письменных столов. И на просторах *большого Отечества* — в Сибири и на Кавказе, в Балтии, в Туркестане — доминировало желание *общей работы*.

Поймём ли мы это сегодня? Этот вопрос, прежде всего, важен для нашей собственной страны.

Георг Габриелян

Бин Ладен и «арабская весна» — противофаза

Американцы наконец-то убили Осаму бин Ладена. Несколько слов о том, кто это. Родился в 1957 г. семнадцатым ребенком в семье бизнесмена из Йемена, переехавшего к тому времени на жительство в Саудовскую Аравию. Получил высшее экономическое образование. Некоторое время возглавлял отряд моджахедов в Афганистане. Воевал с «шурави». В этом качестве пользовался поддержкой ЦРУ. После вывода советских войск из Афганистана и падения режима Наджибуллы вернулся на родину. Но здесь ему не по-

нравилась зависимость саудитов от американцев. Нужно заметить, что в Саудовской Аравии господствующая религия — вакхабизм. Осаме же казалось, что происходит омерщвление жизни в Саудовской Аравии.

Он начинает бизнес в Судане. Строит там самый большой фармакологический завод в Африке. Возводит дороги. Мог бы и угомониться. Но нет. Параллельно занимается производством наркотиков, наркоторговлей, работоторговлей. Полученные немалые средства в основном направляет на организацию террористических исламистских ячеек.

В итоге создаёт «Аль-Каиду» — сетевую организацию радикальных исламистских террористов. Термин переводится с арабского как «основа».

Организует несколько знаковых терактов: подрыв американского военного корабля, посольства США и — самый знаменитый — авиаатаку на Всемирный Торговый Центр в Нью-Йорке. После этого становится целью № 1 для ЦРУ.

Вот такой кульбит — от сотрудничества до вражды, закончившейся его убийством, по существу, казнью, в ночь на 2 марта.

Сейчас спорят, могли ли взять его живьём? Наверно, могли, но тогда — долгий суд и, возможно, такие свидетельства обвиняемого, которые не вполне устраивали обвинителей. Кроме того, на месте ЦРУ я взял бы его живым, но представил дело так, как будто во время ареста он погиб. Всё-таки кое-что важное он ещё может сказать.

Ещё вопрос: снизится ли террористическая угроза после убийства бин Ладена? Это — вряд ли. Осама, как Ленин: даже если сам умер, дело его, к сожалению, живо.

Главные же вопросы в другом: что заставило Осаму стать врагом своих прежних союзников, и как сделать, чтобы мусульманские фундаменталисты перестали пополнять ряды террористов?

Чтобы понять это, попытаемся осмыслить политический ислам не в качестве локального явления, а в контексте тех трендов, которые очевидны в исламском и, в частности, в арабском мире.

Здесь не обойтись без истории. Возникновение ислама и арабский ренессанс оставим специалистам. Посмотрим, как текла политическая жизнь в мусульманских, прежде всего, арабских странах последние сто лет.

Большинство арабов в начале прошлого века были подданными Османской империи. В студенческие годы я приятельствовал с арабом из Сирии. Между прочим, алавитом и БААСистом. Я учился на историка в пединституте, а он — в нефтяном на инженера. Знакомец мой почти так же не любил турок, как и я. На откровенный вопрос, как же получилось, что арабы терпели турецкое господство, будучи и цивилизованнее, и многочисленнее, и мощнее осман, он ответил: после того, как османские султаны взяли себе титул халифов, арабы воспринимали их как часть своего народа.

Возможно, это только комфортный для арабов апокриф. Однако следует помнить, что в исламе практически нет разделения на нации и даже расы. Исламское учение говорит о едином мусульманском народе, или об исламской умме. Кроме того, туркам удалось объединить в свою империю именно суннитов, а, скажем, шииты — в основном ираноязычные мусульмане — активно с ними воевали. Титул султана, или шахиншаха равнозначен титулу императора, а титул халифа — титулу Папы. Таким образом, в суннизме столь желаемая некоторыми из нас «симфония» доведена была до крайнего предела. Язык двора, письменный язык Османской империи, был

арабский. Но самое главное, что мы должны иметь в виду и в дальнейшем, — ислам не слишком обременён догмами. Вернее, там нет таких догматических споров, коими прославились различные христианские традиции. Оно и понятно — в исламе нет ясной иерархической вертикали, характерной для исторических христианских Церквей. Поэтому фетву — акт религиозного содержания — может издать любой законоучитель. Зато в исламе сильна социальная составляющая. В некотором смысле, ислам не столько религиозное, сколько социально-религиозное учение.

Как бы то ни было, огромная часть арабского и мусульманского, в частности, суннитского мира, была объединена в границах Высокой Порты. Но потихоньку отпадали. Сначала — Албания. Отнюдь не арабский, но вполне мусульманский край. Потом — собственно арабские территории. В частности, такая мощная арабская страна, как Египет, уже к середине XIX века входила в состав Порты только номинально. Он куда меньше был зависим от Османской империи, чем, скажем, Великое княжество Финляндское от Российской.

Окончательно вопрос решился после Первой мировой войны, когда большинство арабских народов освободилось от турецкого господства. Хотя настроенность и пограничные противоречия сохранялись, порождая ту враждебность, которую проявлял упомянутый мной сирийский араб.

Надо заметить, что во время Первой мировой войны по отношению к Османской империи арабы вели себя последовательно враждебно, помогая странам Антанты. Однако, освободившись от власти турок, большинство арабских стран оказались под мандатом, то есть управлением стран-победительниц: на Ближнем Востоке — Британии и Франции.

Да и в странах формально свободных, например, Египте, сложилась ситуация, далёкая не только от нынешних образцов демократии, но и от тех режимов, которые были в тогдашней Европе. По существу, арабскими народами управляли свои власти, но какие: насквозь коррумпированный союз реакционной знати и компрадорской олигархии. Плюс мракобесные «традиционные» школы исламских законоучителей. То же и в Иране. Что-то мне это напоминает.

В этих обстоятельствах, борясь уже не с турками, а с англичанами и французами, арабские политики на короткий период увлеклись нацизмом. Конечно, этому способствовала и их ненависть к сионизму — стремлению евреев воссоздать национальное государство на Ближнем Востоке. Возможно, Гитлер и впрямь считал арабов «лакированными обезьянами», но, скажем, главный мулла Аль-Аксы — иерусалимской мечети — почитал его, как кумира. Не последний в арабском мире человек, между прочим. И дядя Ясира Арафата, если кто помнит ещё такого.

Зафиксируем, что здесь уже на первый план выходит этнический и даже, отчасти, политический национализм.

После Второй мировой войны большинство арабских территорий получило независимость от внешнего управления. Но своя власть оставалась всё такой же — реакционной и коррумпированной.

Кстати, первоначально большинство арабских стран, как Ближнего Востока, так и Магриба были монархическими. Постепенно крупнейшие — Египет, Ливия, Тунис, Ирак — в результате революций или военных переворотов стали республиками. Чуть позже то же произошло в Иране — старейшей монархии.

Довольно долго — лет 20–25 — протест мусульманской улицы канализировался через лево-социалистические проекты. В некотором смысле арабы раньше, чем мы, пришли к сочетанию национальных и социальных начал, то есть к подобию того национального социализма, который сейчас доминирует в идеологии КПРФ и наиболее полно представлен у современных российских евразийцев. Но когда военная и финансовая подпитка арабского мира со стороны СССР пресеклась ввиду исчезновения последнего, на первый план идейных и политических поисков «мусульманских революционеров» выходит исламский радикализм.

Таким образом, фундаментализм этой наиболее социальной авраамической религии в политическом аспекте предстал в виде радикального политического ислама. Причём он может быть выражен и через сетевую террористическую деятельность — наиболее известный случай Аль-Каида, но есть масса и других, и непосредственно, когда радикалам удаётся на время захватить государственную власть, — например, власть талибов в Афганистане.

Сейчас монархии, если иметь в виду относительно сильные и богатые страны арабского Ближнего Востока, сохранились в Саудовской Аравии и Иордании. Причем в Иордании конституционная и вполне европеизированная монархия, а в Саудовской Аравии — абсолютная. Но и там, и там, и вообще везде, где наблюдается общественно-политическая устойчивость, она обусловлена сильной социальной, даже патерналистской политикой государственной власти.

События в Ливии, а теперь и в Сирии показывают нам, что одной только социальной составляющей уже мало.

Арабы раньше и больше нас — особенно в странах Магриба — контактировали с Европой, учились в Америке, и, таким образом, имели возможность сравнивать.

Они, в некотором смысле, похожи на нас: хотят жить как в странах Запада, но работать, как привыкли. И надеяться на собственную власть, когда речь идёт о социальной политике государства.

Но они отличаются от нас в том, что их стремление к европейским стандартам ограничивается только политической и материальной сторонами, а, скажем, быт они, в большинстве своём, хотят сохранить свой, исконный, опирающийся на исламские и национальные традиции.

Смотрите: абсолютное меньшинство идет в террористы. Есть и часть реформаторов, готовых в той или иной степени переустроить свои страны по либеральным лекалам. Но очевидно, что большинство недовольных в арабских и мусульманских странах стремится к исламской демократии.

Вообще, следует зафиксировать несколько общих аспектов:

Страны, освобождающиеся от авторитарных режимов, не могут перейти к либерализму, по крайней мере, сразу. Более того, подобные попытки приводят, как правило, к новой, более мягкой, но всё же авторитарной диктатуре, сочетающей в себе некоторые атрибуты институтов демократии, безальтернативность существующей власти и формирование коррумпированной олигархической прослойки. Такие «правительства» — действительно «единственный европеец» в своих странах, но при этом — европеец начала XIX, а не XXI века.

Мировоззрение, а следовательно, основы идеологии(ий) во всех авраамических странах, безусловно, различаются, но больше всё же общего. Если часть стран отстаёт, то долг «продвинутых» — способствовать их бесконфликтному развитию. В конце концов, когда возникла нужда, «извечные враги» Германия и Франция создали «Союз угля и стали», интегрировали пост-франкистскую Испанию в объединённую Европу и теперь успешно адаптируют страны соцлагеря. Если можно объединять Европу «разных скоростей», то теперь, при глобализации, есть нужда расширить идею «разных скоростей» на больший ареал. Надо только не забывать о специфике исламского мировоззрения, сочетающего большую социальность и меньшую иерархичность, чем в европейской, даже восточно-европейской политической традиции.

Учитывая сущность и историю проблемы, последние события и традиции, можно попытаться определить политику условного Запада на те тренды, которые наблюдаются на условном Востоке. Во-первых, нужно помочь несогласным в исламских странах избавиться от собственных автократов. Во-вторых, помощь не может ограничиться только смещением конкретных персон. Нужно ещё помочь им в формировании новых правительств, ответственных перед своими нациями. В-третьих, нельзя навязывать этим народам либеральный политический и экономический идеал. Демократия и либерализм — не синонимы. Резекция радикалов, не исключает, а подразумевает поощрение исламских демократов, опирающихся на национально-религиозные традиции и продвигающих демократическое политическое устройство.

В конце концов, если мы стремимся к формированию сильной христианско-демократической составляющей в России, почему бы нам не поддержать возможное исламско-демократическое движение в странах, где господствующим религиозным мировоззрением является ислам?

Проблемы Кавказа обсуждаются часто и эмоционально. Трудно уйти от эмоций при рассмотрении столь острых проблем. И понимая, что текст — не аналитическая разработка, «Посев» предоставляет трибуну для «голубя мира».

Пётр Санакоев

Кавказский узел, или что бы мы могли или должны сделать

Прежде всего, хочу высказать слова сострадания всем читателям, кто на себе испытал боль межнациональных конфликтов. Увы, многонациональный Кавказ в конце XX века стал источником многих подобных конфликтов. Беру на себя смелость размышлять об этом и высказывать свои воззрения по проблеме урегулирования межнациональных разногласий, так как одна из самых тяжких, непримиримых линий раздела пролегла через моё сердце, через мою душу. Кто-то может осудить меня, но я не могу иначе. Больно жить и смотреть на сломанные и искалеченные судьбы соотечественников, и ещё страшнее становится после комментариев СМИ и разжигаемой ими непримиримой ненависти друг к другу. Что ждёт нас завтра?

«Не подобает человеку, пока он жив, уподобляться мёртвому, Быть в мире и о мире не заботиться», — писал великий грузинский поэт Николоз Бараташвили. Во мне, как и во многих моих соотечественниках, течёт две крови: грузина и осетина. Соответственно, сердце принадлежит двум кавказским народам — грузинам и осетинам. Сознательная жизнь прошла в Грузии, но в тяжёлое время конца 1980-х именно Россия стала моим новым домом. Тогда я думал, что страшнее уже ничего быть не может, и если мы будем помогать друг другу, протягивать руку помощи, то сможем преодолеть наметившуюся трещину. Увы, дальше всё было не так. Трещина в период настоящей войны превратилась в государственную границу, но не границу мира, а границу, которая нас разделяет.

Немало людей, особенно из поколения, родившегося в СССР, ностальгически вспоминают ту нашу жизнь. Да, действительно тогда многое было загнано и не было видно, но, видимо, было, коль так быстро удалось раздуть пожар войны. Значит, мы все были близоруки, что-то не замечали, или не хотели замечать, а что-то было надёжно сокрыто от нас, от народа, советской пропагандой. Видимо, нельзя исключать из исторической памяти народов и то, что объединяло веками, и то, что разделяло. Только зная и уважая взаимно историю разных народов, можно быть уверенным в дружбе. Всегда есть те, кому дорог мир, но и в каждом народе найдутся те, кто не против погреть руки на чужом страдании и горе. Увы, отдельные

политики, отдельные средства массовой информации всё чаще подливают масла в огонь. Их неосторожные высказывания и необъективные оценки вносят свою негативную лепту. Видимо, всё ещё жива и сильна какая-то сила, заинтересованная в разжигании межнационального, скажу более — братского — конфликта.

Будем реалистами. Видимо, много делается со всех сторон. В Грузии блестяще проведена реформа правоохранительной системы, нам бы поучиться, взять пример, — но разве можно брать пример у того, кто ежедневно называется врагом? А ведь у всех нас, на «постсоветском» пространстве, одни общие болезни «борьбы с коррупцией». Может быть, стоит поучиться, как положительно влиять на жизнь людей. А ведь есть чему...

Критика международных организаций о нарушении прав человека в адрес Грузии мгновенно оказывается в шапках наших новостей. Аналогично происходит это и в грузинских новостях. Можно так строить диалог, мир? Вряд ли. Ведь всех людей живущих в многонациональных странах, до сих пор тревожит остро стоящий национальный вопрос. Самое главное, я уверен, что все эти проблемы решаемы. Хотим ли мы их решать — вот в чём вопрос. Я уверен — простые люди не только хотят, им это нужно!

Народная дипломатия — это то, что сегодня может спасти ситуацию. Пока ещё есть возможность сесть за стол и попытаться договориться, пока ещё есть силы, стремящиеся к мирному урегулированию конфликтов. Конечно, очень много времени потеряно, многое уже нужно начинать с нуля, и это непросто. Однако, учитывая сложившуюся ситуацию, и неспособность «политических элит», и острую необходимость в этом, нужно на уровне обществ найти пути решения возникших трудностей в российско-грузинских отношениях.

Чего мы хотим? Каковы наши задачи? Каковы наши цели?

Нужен Союз, который объединит всех конструктивно настроенных людей и в России, и в Грузии. Это даст возможность сесть за стол переговоров. Такие люди есть, и вместе мы сможем выработать общие взаимоприемлемые шаги, которые позволят от взаимных упреков и разногласий перейти вначале к осознанию вины каждой из сторон, к покаянию и прощению, которые уже будут дорогой к возрождению взаимопонимания. Уверен, можно и нужно найти конкретные

¹ Пётр Санакоев, Правозащитная общественная организация «Ника»

поэтапные шаги к постепенному примирению сторон. Думаю, современная политика тут не помощник, нужна народная дипломатия. Голос народа, воля народа, за наше общее мудрое будущее. Не за Грузию и не за Россию, за прекращение истерии в отношениях и тех, и других. Задача — способствовать процессу объединения, поиску точек соприкосновения, а не дальнейшего разъединения. Необходимо постараться обратить внимание на то, что в наших странах до сих пор отсутствует государственная политика с обязательным участием общественных институтов. Нужно говорить о реальных вещах, о реальных действиях, и обязательно их воплощать в жизнь. Нужны конкретные меры: люди устали от слов, нужны дела. «Верхи» нуждаются в подсказке. Кто-то должен дать им сигнал снизу о том, что нужно договариваться.

Людей моего поколения тревожит более всего то, что в зрелую жизнь вступает поколение граждан Грузии и России, Южной Осетии и Абхазии, выросших на взаимных обвинениях. Эта молодёжь наше будущее, они будущие новые политики, общественные деятели, граждане, и, воспитанные только на неприязни

друг друга, они обречены только на войну. Так хотим ли мы для своих детей такого наследства? Они должны будут строить новую экономику, политику — которая обеспечит будущее. Если сейчас срочно не принять конкретных решений, не остановить противостояние и взаимную ненависть, то, думаю, мы точно обречены на худшее.

Перед нами стоят очень сложные задачи. Нам срочно нужно решать эти тяжёлые проблемы. В связи с этим полагаю, что создание «Общественного союза» поможет нам сделать шаг в сторону обновления нашего общества, имеющего общую историю, культуру, традиции. Для этого нам нужно объединиться. У нас много дорог, но, как говорилось в финале прекрасного грузинского фильма Тенгиза Абуладзе «Покаяние» — взорвавшего советское общество своей кричащей и рвущей сердце и душу прямоотой и правдой: «Если дорога не ведёт к Храму, то зачем нужна такая дорога». Если мы опять вернёмся к этой истине, понятой в середине 1980-х годов, то, может быть, ещё не всё потеряно... так давайте вместе постараемся!

Мирон Я. Амуся

Ближневосточный конфликт в эпоху распила и отката

РЕПЛИКА НЕПОЛИТОЛОГА

*Если звёзды на небе зажигают,
значит, это кому-то нужно?*

В.В. Маяковский

*Люди гибнут за металл,
Люди гибнут за металл!
Сатана там правит бал!
Там правит бал!*

Ш. Гуно, «Фауст»,

куплеты Мефистофеля

Слова-термины «распил» и «откат» — изобретение России сравнительно недавнего времени. Аналогов в других языках, пользуясь подручными словарями, мне найти не удалось. А между тем, по общечеловеческой значимости, полагаю, эти слова можно поставить вровень, а то и впереди таких общеизвестных, как «спутник» и «калашников». Я постараюсь пояснить, что явления, описываемые этими выразительными терминами, вполне объясняют многое, что беспокоит людей и определяет их судьбы в Израиле и близких к нему странах. И если в применении к «распилу» я многократно писал об этом, хотя, к сожалению, не упоминая самого термина, роль «отката» заподозрил совсем недавно, а потому поговорю о ней впервые.

Уже годами идёт дискуссия о природе арабо-израильского конфликта. Особый интерес вызывает его длительность, притом без заметных, особо положительных для палестинских арабов, да и для соседних

с Израилем арабских стран, сдвигов. Конечно, и прошлая история имела длительные, вплоть до столетних, войны. Но чтобы противостояние, буквально переменной интенсивности война, тянулось более шестидесяти лет на границе столь малой протяжённости, как израильская, — такая ситуация уникальна. При этом всё это происходит под давлением внешних сил, перманентно требующих прекратить конфликт немедленно, в течение то месяца, то нескольких месяцев, в крайнем случае — года, максимум двух. Эти требования терроризируют граждан Израиля, сея в них страх и неуверенность в завтрашнем дне. Сейчас в ходу угроза одностороннего объявления государства Фаластын в сентябре с.г., на Генеральной ассамблее ООН.

Однако время идёт, меняются лидеры ведущих стран мира и правительства Израиля, даже Арафат уже очистил белый свет от своего мерзкого присутствия, а сдвиг в провозглашаемых направлениях нет. Этому должны быть причины, притом — веские,

нетривиальные, перевешивающие то, что представляется на первый взгляд разумным и осмысленным, полезным столь заботливо опекаемым их лидерами народам. Их много, этих причин. Здесь, вероятно, намешаны история, психология, религия, связанные со всем этим и свободные от них сложности мировой политики. Играть несомненную роль расовая специфика и племенные различия. Всё это образует крайне сложный клубок, в котором нормальному человеку, да и специалисту оказывается невозможным разобраться.

Но я по профессии физик и привык даже в сложнейшем природном явлении искать его сравнительно простую причину. Остановлюсь здесь на приземлённых, чисто материальных факторах, которые, как считаю, играют в обсуждаемом вопросе живучести арабо-израильского конфликта чрезвычайно важную роль. Моё утверждение просто — сложившееся положение существует столь долго, поскольку вполне, более чем что-либо другое, устраивает правящие элиты соседей Израиля и ведущих стран мира¹. Поэтому это состояние поддерживают, и будут поддерживать ещё весьма долго. И никакие «миротворческие» усилия, никакие попытки построить «два государства для двух народов» или даже «три для трёх», считая «газаватов» независимым новым народом, ровно ничем, кроме пшика, не кончатся. Никакие мирные конференции, в Париже или Москве, равно как и, к примеру, на Майорке, если и пройдут, то по существу не изменят сложившегося положения вещей.

Для полноты картины повторю прежние доводы. Они сводятся к следующему. Для вожakov палестинской автономии перманентная борьба за создание государства, на которую «мировое сообщество» выделяет огромные деньги, которые крайне легко прикарманить, гораздо удобнее, нежели реальное создание своего государства. Это последнее, вследствие сложившихся привычек руководства автономии, станет для него тяжёлым, да и малоприбыльным, предприятием.

Для ближних, да и удалённых, арабских и исламских соседей существование Израиля есть прекрасное оправдание чудовищной коррупции руководства и, как следствие, низкого уровня жизни населения. Проходящие сейчас смены режимов и внутренние конфликты вряд ли в обозримом будущем приведут к власти тех, кто искренне печётся о народном благе и кого грабёж своего населения оттолкнёт аморальностью. Скорее, на смену сравнительно «насосавшимся» к власти придут вполне «голодные», которые должны будут для себя наверстать упущенное в предыдущий период жизни. Печальная судьба предшественников лишь сделает их более осмотрительными в управлении и изворотливыми в сохранении наворованного. Разумеется, пугало — Израиль им по-прежнему абсолютно необходим. Я не обсуждаю крайне маловероятный случай появления ответственных, вменяемых демократических режимов, которые не занимались бы всевозможными «распилами». Их сосуществование с Израилем не представляло бы никакой проблемы для обеих сторон.

Ведущие мировые державы также вполне устраивают сохранение существующего порядка. Его нарушение в обе стороны чревато перемещением в эти страны больших масс беженцев, которые пополнят в развитых странах отнюдь не тощие ряды исламских радикалов, своими действиями оказывающие глетворное влияние в Западной Европе и США уже сейчас. В итоге сия чаша не минует и Россию. Ещё не закончены столкновения правительства и оппозиции в Ливии и Сирии, а Италия, да и Турция, быстро наполняются беженцами, счёт которых идёт на тысячи. Для Италии это уже стало серьёзной проблемой. Им только не хватает, чтобы бандитё из Палестинской автономии, имеющее всего два умения — стрелять и взрывать, хлынуло к ним. Нет, уж пусть лучше эта часть Ближневосточного конфликта будет локализована окрестностями Израиля. Они готовы оплачивать своё спокойствие крупными денежными вливаниями в автономию, лишь бы «борьба» не распространялась далеко от этого места. Судьба потраченных денег их мало волнует, в сравнении со спокойствием, которое траты гарантируют. Им безразличен «распил».

Гигантские «распиливаемые» суммы позволяют проводить «откат», т. е. оплату из этих сумм, прежде всего в его примитивной форме, в виде mzды тем, кто идеологически обеспечивает борьбу «палестинского народа», оказавшегося идеальным изобретением для всей исправно работающей схемы. Объект этого простейшего «отката» — прежде всего либеральные СМИ, левая профессура и не профессура, вплоть до простой шпаны, готовой за деньги написать всё, что пригодится для перманентной борьбы за «исконные права палестинского народа», за создание его «государства», обеспечивая тем самым жизненность процессу уже многолетней «подкормки».

Эта публика, будучи на содержании, прямо получает задание от вожака автономии — в первую очередь, доказать недоказуемое — появление «палестинцев» на этой земле гораздо раньше, чем евреев. Время меняет лишь конкретные датировки. Ранее им хватало разрушения сравнительно близкого периода истории еврейского народа — ликвидации царств Давида и Соломона как важных объектов древнего Ближнего Востока. И тут же нашёлся утверждающий именно это археолог проф. И. Финкельштейн из Тель-авивского университета и его необученный русскоязычный последователь А. Этерман.

Теперь, когда премьер-министр Израиля Нетаньяху, встреченный с энтузиазмом в Конгрессе США, напомнил о пребывании евреев на этой земле в течение четырёх тысячелетий — вожаки автономии поняли, что надо доказать что-то совсем из ряда вон выходящее. И кандидат в ученые Аббас уже говорит о том, что его «народ» оставял здесь следы аж 7000 лет до новой эры. Не беспокойтесь — занды, финкельштейны и всякие этерманы выполняют социальный заказ². Моя уверенность базируется на прошлом и на увеличении финансирования «автономии» мировым сообществом. Будьте уверены — этот «комсомол» всегда ответит «есть»³.

Здесь уместно высказать предположение о том, что попытка лишения еврейского народа его героического прошлого — важнейший элемент борьбы против сегодняшнего Израиля — также не пущена его противниками на самотёк. Разумеется, я не отношу каждую глупость, вроде периодически всплывающего утверждения о том, «что все военные победы Израиля связаны лишь со слабостью противника», с «откатом». Но клевета на защитников Масады, попытка представить их горсткой фанатиков, общественный суд, на котором бывший политик Иоси Бейлин, один из авторов приснопамятных оловских соглашений, тогда бывший студентом, выступал обвинителем по «делу» героя еврейского народа Бар Кохбы, вполне заслуживают «откатной» поддержки.

Важным объектом мини-«отката» являются профессиональные «плакальщики». Они постоянно радуют за поруганные права «национального меньшинства» палестинских и даже израильских арабов, нарушение «прав человека», имея в виду под «человеком» всё тот же объект. Они постоянно говорят в СМИ о «лишениях» жителей Газы — «невинных жертв» израильской блокады. Особое место во всей этой возне имеют обличители поселенцев — жители Иудеи и Самарии. Именно с их помощью относительно малочисленные по сравнению с окружающими арабами поселенцы, якобы, умело портят всю жизнь «мирным арабам». А сколько стоят израильские обличители «израильской военщины», «оккупирующей» территории, и без всяких причин (при чём тут террористические акты!), постоянно мешающие своими проверками и контрольнопропускными пунктами нормальной жизни всё тех же бедных арабов. Лживость всех этих обвинений настолько очевидна, что обвиняющую публику (среди русскоязычных это всякие шаинские и ривкины, шамиры и марки амусины) относить к «полезным идиотам», т. е. добросовестно ошибающимся, просто невозможно.

Однако «откат» по всем этим линиям настолько мал по величине в сравнении с получаемыми автономией суммами, настолько далеки упомянутые «герои» от «стола раздачи», что такие проплаты «откатом»-то в полном смысле слова и не назовёшь.

О полноценном «откате», в котором заинтересованы высшие чиновники ООН и стран — доноров я подумал лишь сравнительно недавно, в связи со статьёй, говорящей о крупнейших нарушениях, мягко говоря, деловой этики, в действиях Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна. Эта статья, написанная Джулио Меотти [4], носит впечатляющий заголовок — «ООН — удивительнее любой выдумки» [5]. Она заслуживает прочтения вне зависимости от отношения к тому, что обсуждается мною в данной заметке. Там есть примечательное утверждение: «Если руководство ООН бывшего Генерального Секретаря Кофи Аннана было отмечено коррупцией, nepotизмом и политической безответственностью, то руководство Пан Ги Муна выглядит, похоже, ещё хуже».

В раскрытие этого утверждения приведен ряд свидетельств, из которых остановлюсь на одном, с точки

зрения обсуждаемой темы «распила» и «отката» особенно важной. Я, конечно, понимал давно, что примерно двадцать тысяч сотрудников ООН, занимающихся распределением материальной помощи «палестинским беженцам», получают совсем немалую зарплату, особенно по сравнению с доходами населения в местах раздачи. Я понимал, что они поэтому представляют собой немалую силу, заинтересованную в продолжении сохранения существующего положения вокруг Израиля. Ведь без такой заинтересованности само понятие «палестинский беженец» потеряло бы своё уникальное значение. А оно проявляется в двух важнейших факторах — во-первых, палестинскими беженцами, в отличие от всех остальных, имя которым легион, занято специальное агентство ООН. Во-вторых, к «палестинским беженцам», в отличие от самих перебежавших, относятся все их потомки, вплоть до нарождающихся сегодня, что обеспечивает не только сохранение «контингента», якобы нуждающегося в помощи, но и его естественное и быстрое увеличение. Ко всем остальным же применимо единственное логичное определение: беженец — это тот, кто сам убежал. И точка. Следовательно, такой контингент убывает просто по естественным причинам.

Я понимал, что «распределители» заинтересованы в расширении объекта деятельности, но Генеральный секретарь ООН — чиновник достаточно высокого ранга, который, будь он озабочен проблемой, сумел бы заставить подчинённых пойти на устранение объективно ненужного специального агентства и сокращение его аппарата, что облегчило бы постоянный финансовый голод, который испытывает ООН. Однако этого не произошло. Нельзя не заметить и совершенно тенденциозной, идущей вопреки всякой очевидности, антиизраильской риторики Генерального секретаря. Здесь нужно лишь острое желание не стоять в стороне от важной для себя проблемы. Поэтому оказывается для него (и не только, разумеется, для него) уместным пропустить практически без внимания подавление оппозиции президентом Сирии Асадом, сопровождающееся убийством сотен людей, и клеймить Израиль, при попытке перехода границы которого на mine подорвались полтора десятка нарушителей.

Определённо, я понимал, что и заметная чиновничья группа, занимающаяся в странах-донорах «палестинской автономией» вообще и «палестинскими беженцами» в частности, заинтересована в сохранении и даже расширении финансирования этих объектов. Но, опять-таки, относил всё это к процессу посильного «распила» выделяемых средств.

Однако я не думал, что на столь высоком уровне может действовать «откат», т. е. прямое возвращение жокаками автономии части полученных ими средств. Такое казалось невысказанным вследствие предположения, признаюсь, чисто умозрительного, основанного не на реальных фактах, но на общих соображениях, высокого морального уровня столь ответственных государственных и международных служащих. Упоминаемая выше статья Джулио Меотти содержит доводы, позволяющие усомниться в чрезмерной порядочности

чиновников стран-доноров и ООН. Как, к примеру, и деятельность Генерального директора МАГАТЭ М. аль-Барадеи, столь много сделавшего для сокрытия военного характера атомной программы Ирана.

По сравнению с приводимыми Меотти данными, получение «отката» было бы сравнительно невинной затеей. На этой основе я делаю предположение о наличии не односторонней «дали — получили», но более сложной связи между жожаками автономии и их финансовыми спонсорами — по принципу «дали — получили — заданную долю вернули давателям».

Разумеется, работа этой схемы требует заметно более тщательного дипломатически-пропагандистского прикрытия, нежели первая. С другой стороны, обеспечивая более «справедливое» распределение денег налогоплательщиков ряда стран, она с чиновничьей точки зрения гораздо более выгодна, а значит — жизнеспособна. С другой стороны, она объясняет иначе поражающую устойчивость весьма развитых и образованных людей к доводам реальности «на местности», явно противоречащим основаниям проводимой ими политики. Следуй они разумным и логичным доводам, «палестинских беженцев» и всей этой проблемы просто давно не существовало бы.

Замечу в заключение — теоретик далеко не всегда может что-то утверждать. Очень часто он выдвигает гипотезу для объяснения имеющихся фактов. Дело

жизни и вновь появляющихся фактов эту гипотезу подтвердить или отвергнуть.

Иерусалим

1. У подвластных народов, как всегда, ничего и не спрашивается.
2. Прошу меня правильно понять. Я обвиняю, уже просто в силу своей специальности, любого конкретного упомянутого в данной заметке человека в корыстном мздоимстве. Часть из них относится к так называемым «полезным идиотам». Я только полагаю, что даже «полезный идиотизм» имеет какую-то допустимую границу, за которой трудно, исходя из реальных фактов, поверить в этот идиотизм. Как профессиональный физик, я всегда выбираю из ряда возможных объяснений простейшее. Этот подход крайне редко приводит к ошибкам. Поэтому трудно объяснить поразительное упорство тех, кто определённо наносит вред Израилю, лишь их глупостью. Корысть проще и убедительнее объясняет речи и писания, вопреки «фактам на местности», профессоров Шломо Занда, Поля Векслера, Неве Гордона, Израйля Финкельштейна, Зеэва Штернхала и иже с ними.
3. Кстати, желаемая властями передатировка исторического события — явление не уникальное. Так было сделано, например, когда власти решили отпраздновать 1500-летие Киева в 1982 г. И тогда нашлись «комсомольцы-добровольцы». Правда, сдвинуть пришлось дату основания города всего на два-три столетия в прошлое.
4. Итальянский писатель и журналист, автор книги «Новое Шоах» (Шоах — Катастрофа), иврит). Его статьи публикуются в газете «Уолл Стрит Джорнел», журнале «Комментари» и на вебсайте «Фронтпейдж».
5. Статья сейчас есть и в русском переводе, выполненном Э. Марковым.

ОБЩЕСТВО, ПОЛИТИКА, ВЛАСТЬ

Татьяна Артёмова

Юбилей

5 июня — Всемирный день окружающей среды. В этом году он особый. Потому что и сам год — не простой, а юбилейный. 20 лет как не стало Советского Союза. И 25 лет как случилась Чернобыльская авария. Многие эксперты считают, что именно ЧАЭС запустила механизм, разрушивший советскую державу.

Всё это время наша жизнь отражалась во множестве зеркал и зеркалец, и, складывая пёструю мозаику отражений, как пазл, можно получить целое. Не всегда таким, как ожидалось.

1. ЕБРР — 20. Встреча Европы и Азии

Главной новостью юбилейного заседания Европейского Банка Реконструкции и развития, завершившегося 21 мая в столице Казахстана Астане, стало решение акционеров распространить своё влияние на новые территории, чтобы «поддержать демократические силы на Ближнем Востоке и в Северной Африке», — объяснил на итоговой пресс-конференции президент ЕБРР Томас Миров.

Европейский Банк Реконструкции и Развития был создан ровно 20 лет назад, в 1991 году, после распада Советского Союза, специально для того, чтобы быстрее вырастить новые государства на этой территории. Сегодня он работает в 29 странах Центральной и Восточной Европы, а также Центральной Азии. С 1991 года число проектов, осуществлённых банком,

составило 3119, а их общая стоимость 178,8 млрд евро.

ЕБРР, по-видимому, стал первым финансовым институтом, в миссии которого прозвучало слово «демократия». Его мандат предполагал: «Способствовать развитию рыночной экономики»; «Способствовать развитию многопартийной демократии»; «Способствовать развитию частного предпринимательства».

Окружающая среда

И ещё один приоритет изначально был у Европейского банка — окружающая среда. Об этом наша беседа с Алистером Кларком, директором департамента по окружающей среде и устойчивому развитию ЕБРР.

— *Как вы считаете, за последние годы изменилось что-то в стратегии банка, какова, например,*

Астана. Встреча Европы и Азии

тенденция, что сегодня важнее для банка — окружающая среда или прибыль?

— Хочу напомнить, что ЕБРР стал первым финансовым учреждением, чья миссия включает заботу об окружающей среде. И, разумеется, это для нас по-прежнему важно. На днях мы презентовали специальный доклад, посвящённый проблемам окружающей среды. Познакомившись с ним, вы не только увидите, что мы приоритетов не меняем, напротив, поймёте, что природоохранные требования становятся даже жёстче, чем прежде.

— **Очень важный и болезненный вопрос — отношение банка к атомной энергетике. Особенно после 25-летия Чернобыльской трагедии и недавней аварии на АЭС Фукусима. Эксперты сообщили, что со времени создания энергетической стратегии исчезло существовавшее прежде положение о том, что инвестиции ЕБРР должны вести к закрытию старых реакторов.**

— Такого положения не было. ЕБРР просто не финансирует атомную энергетику. За исключением систем, обеспечивающих безопасность. И ещё очень существенные вложения были сделаны для Чернобыльской атомной станции, чтобы повысить её безопасность. Это крупные суммы из прибыли банка.

— **Как вы относитесь к тому, что представители общественных организаций и вообще гражданского общества постоянно наблюдают за вашей деятельностью, оппонировать вам, контролируют проекты, которые вы ведёте?**

— Мы очень ценим это. Ведь нас создали государства, и мы очень благодарны тем представителям общественных организаций, которые сообщают нам о том, чего мы сами не сумели увидеть. Это полезно для дела.

Миссия невыполнима?

Однако о том, успешно ли выполняет юбиляр свою миссию, своё особое, нелюбимое мнение высказывает «Бэнквоч». «Бэнквоч» — это международная сеть общественных организаций, по преимуществу экологических, контролирующая, как выполняются

проекты Европейского банка на их территории. У «Бэнквоч» тоже есть свои приоритеты — и это тоже окружающая среда и соблюдение прав человека.

Если очень просто и очень кратко, экологические активисты считают, что надо или закрыть банк, или изменить его миссию. По их мнению, он «хоть и числится в списке, но ничего не делает в Узбекистане, Беларуси, и очень мало в Таджикистане».

И совсем уж особая история с Туркменистаном. Об этом рассказали представители международной НКО Crude Accountability Кейт Уотерс из США и Сергей Соляник из Казахстана на пресс-конференции, проведенной «Бэнквоч» в Астане накануне открытия Делового форума ЕБРР, проходившего в рамках двадцатого Ежегодного заседания Совета управляющих ЕБРР. Форум назывался «Поддержка рынков — встреча Азии и Европы». Сергей и Кейт как раз об этом и говорили. Как встречаются Азия и Европа, на примере Туркменистана.

Кейт Уотерс, Crude Accountability, США:

— По сути средства ЕБРР служат «не улучшению с правами человека, а укреплению режима». Для многих недемократических руководителей «обращения за кредитами в ЕБРР путь легитимизации режима».

Сергей Соляник, Crude Accountability, Казахстан:

— Наш доклад потому и называется «Удобный фасад». Ведь в 2012 будут выборы в Туркменистане, и руководство страны, разумеется, интересуют вопросы легитимности.

Кейт Уотерс:

— Если вы заметили, здесь нет представителей гражданского общества Туркменистана. Просто потому, что им опасно сюда приезжать.

Сергей Соляник:

— Сам пересмотр стратегии был веховым. По требованию общественных организаций в ней были проведены значительные изменения. И каждый год представители банка будут проводить встречи с ответственностью.

Кейт Уотерс:

— У нас с ЕБРР есть взаимоотношения и диалог. Они согласились, что будут пересматривать Стратегию Туркменистана. Результат — видно, что нет улучшений с политической точки зрения. Конечно, может быть, и были там какие-то хорошие моменты. Но мы говорим об общей стратегии. Их деньги должны решать вопросы устойчивости, экологической безопасности, поддержки местного населения.

Сергей Соляник:

— По нашему мнению, ЕБРР должны финансировать изменения в энергетическом секторе: поддержку альтернативных источников энергии и переход на энергосбережение, а не укрепление нефтегазового сектора.

При этом активисты Crude Accountability, рассказывая о Туркменистане, признаются, что сами давно его не посещали. Кейт Уотерс объясняет:

— В последний раз мы были там в 1995 году. Мы не хотим, чтобы местные службы безопасности установили наши контакты с местными активистами, потому что это для них опасно.

По их требованиям ЕБРР внес изменения в страновую стратегию в Туркменистане.

Однако, активистам Crude Accountability этого недостаточно, они объясняют:

— Мы выступаем против деятельности банка в Туркменистане в отсутствие реальных политических реформ. Для многих тот факт, что ЕБРР работает в Туркменистане, это сигнал. Например, только после этого туда пришёл Всемирный банк.

О проблемах с положением гражданского общества в Туркменистане они говорят так:

— В нашем отчёте вы не найдёте ни имён, ни фамилий. Потому что в практике туркменского режима сталинские методы, когда преследуются дети и родственники.

По отзывам наших собеседников, после кризиса чрезвычайно возросла в совместной работе роль государства. У общественности сложилось мнение, что НКО больше работает с правительством, чем с гражданским обществом. Та же неугомонная Бэнквоч подготовила специальный текст про отношение ЕБРР к вопросам окружающей среды. Комментируя его, авторы высказались так:

— Это грустный текст. Потому что банк даёт значительно меньше денег на защиту окружающей среды, чем на те проекты, которые приносят им больше выгоды.

На вопрос, должен ли ЕБРР прийти в страны Северной Африки со своими деньгами, Сергей Соляник ответил так:

— С такими не лучшими итогами 20-летней деятельности приходиться в Африку, пожалуй, не имеет смысла, пока банк не разобрался со своими проектами в наших странах. 20 лет прошло. Уже пора говорить об итогах жизни у нас, в независимых государствах. Продолжение финансирования без жёстких требований нерационально.

О России отдельно

По отношению к нашей стране было высказано серьёзное сомнение, ведёт ли банк здесь противокоррупционный анализ. Поскольку стало известно, что в мае Россия заняла первое место по коррупционному индексу в Европе.

Комментируя сообщение заместителя министра финансов РФ Сергея Сторчака о том, что эксперты предсказывают в России к 2016 году рост ВВП на 1 процент выше среднемирового, главный экономист банка Эрик Берглоф усомнился в том, что у России имеется такой потенциал. Однако добавил, что, в любом случае, ЕБРР не планирует покинуть регион.

Не могла не пойти речь об одном из самых шумевших российских проектов. О трассе Москва — Санкт-Петербург было рассказано, что Банк проводил там процедуру необходимой проверки, когда российские власти неожиданно поменяли свою позицию. Так что к ЕБРР не было обращения по этому проекту о финансировании чего-либо, с ним связанного. Президент банка Томас Миров заявил на итоговой пресс-конференции, что в ЕБРР не осуществляется ничего,

связанного с проектом трассы Москва — Санкт-Петербург.

Вместе с тем, накануне главный экономист Эрик Берглоф заявил однозначно, что банк выступает за прозрачность и категорически протестует против преследования экологических активистов, имея в виду жёсткое подавление протестов защитников Химкинского леса.

Интересно, что на множестве сессий, где, так или иначе, речь заходила о России, далеко не все высказывания вызвали столь глубокую печаль, как два вышеперечисленных сюжета.

Например, Дмитрий Квитко, зам. директора департамента инвестиционной политики и инвестиций российского Минэкономразвития, заявил, что сегодня государству уже не нужно уговаривать инвесторов. Отметил макроэкономическую стабильность, стабилизировавшийся уровень безработицы и курс валюты, заметил, что инфляция хотя и высока, но уже не выражается двусмысленными числами. И в качестве важного аргумента в пользу того, что инвестировать в Россию нужно, заявил полушутя:

— Москва вышла на одно из первых мест по проживанию долларовых миллиардеров. Эту тенденцию никто не оспаривает, Эти люди сделали состояние в достаточно короткое время. Так что велком! Инвестируйте в Россию, становитесь миллиардерами!

Не менее оптимистические отзывы прозвучали от гостей из зарубежных компаний, работающих на российском рынке. Представитель компании «Джон Дир», крупнейшего производителя сельскохозяйственной и лесозаготовительной техники, заявил, что им очень приятно работать в России, — многозначительно добавив: — особенно в последние полтора года.

Кристофер Маккензи из компании «Борец» был еще более категоричен:

— То, что произошло за последние пять лет в России, поразительно!

(Правда, никак нельзя умолчать о том, чем, кроме оптимизма, ещё схожи «Джон Дир» и «Борец», — обе компании косвенно работают над тем, чтобы Россия не теряла славу сырьевого придатка Европы. То, что запорные устройства для нефтедобывающей промышленности компании «Борец» и лесозаготовительная техника с маркой «Джон Дир» расходятся у нас, как горячие пирожки, знак успешного бизнеса, только всё это не делает чести нашей державе, если мы всерьёз намерены стать страной высоких технологий и родной инноваций).

Достаточно многие отмечали политическую стабильность. И то, что из государства, которое 10 лет назад занимало 20-е место в мире по уровню ВВП, мы стали страной, чей валовый продукт превышает, например, французский. Особо отмечали высокую образованность. И то, что в системе образования в нашей стране работает 1,5 млн. человек, а это больше, чем в Великобритании, Франции и Германии, вместе взятых.

Денис Морозов, новый член совета директоров ЕБРР от Российской Федерации, Беларуси и Таджики-

стана, заметил: — у нас есть запас, чтобы расти дальше. 3-й в мире золотовалютный запас. Низкий уровень закредитования. Государственный долг меньше 10% от ВВП. И снова о том, что мы одна из самых высокообразованных стран мира.

Однако нельзя было не признать, что вместо того, чтобы инвестициям течь рекой, в России идёт отток капитала. Потому что инвестиционная среда недостаточно хороша. Правда, большинство сошлись на том, что мы проблемы признаём на самом высоком уровне. И делаем выводы.

Кстати, тот же Денис Морозов, отвечая на мой вопрос, намерено ли отделение банка в России использовать ресурсы гражданского общества, заявил:

— Роль НПО должна быть намного больше, чем мы наблюдаем сейчас в России. Можно проводить какую угодно реформу, но без либерализации, в том числе политической жизни России, в решении, в том числе и бизнес-вопросов, не будет эффекта. Кроме решения задач, нужно формировать среду. А роль НГО должна возрастать, мы должны заниматься строительством гражданского общества, — резюмировал Денис Морозов.

Об отношении к критике и критиках

По мнению же самих представителей гражданского общества, ЕБРР должен изменить мандат и включить в него приоритеты людей и окружающей среды.

...По вопросу поддержки государств Северной Африки политические решения будут приняты в ближайшие недели и месяцы, но уже известно, что для этой цели есть 2,5 млрд. евро. При этом любое изменение региона должно быть одобрено всеми 63-мя акционерами банка. Уже подал заявление с просьбой стать страной операций ЕБРР Египет, к нему присоединилось Марокко. Однако новость далеко не всеми была воспринята однозначно.

Сеть НКО Бэнквоч, например, выступила со специальным комментарием по этому решению. По их мнению, ЕБРР на сегодня не справляется с бедностью в нашем регионе. И даже если соглашение работать в Египте будет принято, тем не менее, все прибыли должны использоваться по-прежнему для решения социальных и экологических проблем региона, где банк был создан. Кроме того, все операции ЕБРР в Египте не только должны быть согласованы с народом, но и приносить прямые выгоды местному населению. Избегая проектов, направленных на экспорт сырья и энергии, и те, что связаны с прежним режимом или военными.

Между тем, президент ЕБРР Томас Миров, объясняя мотивы решения распространиться в Северную Африку, сказал

— К нам обратилось международное сообщество. У нас есть эксперты по переходному периоду. И нам не потребуется строить новую команду с нуля, а наши акционеры считают: пусть наш бесценный опыт используется и для помощи другим странам, оказавшимся в подобной ситуации.

И ещё президент объяснил, что, в отличие от других финансовых институтов, их мандат не предусма-

«Планета — тоже шарик, берегите её!»

тривает борьбы с бедностью, — добавив: мы сохраним нашу специфику, хотя это будет для нас испытанием.

Интересно, что на вопрос, о том, как оценивает президент ЕБРР деятельность его постоянных оппонентов из международной сети, он ответил твёрдо:

— Я не считаю их нашими оппонентами. Я знаю, что они наши критики. Мы не всегда с ними согласны. Мы обсуждаем и обмениваемся мнениями. И очень ценим их работу.

2. СиСиБи. Двадцать лет спустя

Латвийский экологический клуб

В 1988 году в Латвии, в месте под названием Кулдыга, в старинном дворце, латышские «зелёные» решили провести первый митинг в защиту Балтийского моря. Тогда ещё не существовало ни организации СиСиБи, ни ей подобных. Это было время, когда в стране только-только появились первые иностранцы. И потому все страшно волновались, готовились к их визиту целый год, обдумывая разные мелочи, которые казались ужасно важными. **Элита Калнина** из Латвийского экологического клуба, которая рассказывает мне об этих событиях двадцать лет спустя, тогда была совсем юной и к тому же рядовым членом организации. Потому, собственно, на конференции она не присутствовала, а в подготовке участвовала.

— Быть на конференции для меня было слишком шикарно. Но помню, как мы к ней готовились. Уже тогда говорили об экотуалетах. Мы планировали мероприятие в Эдолевском дворце. А те, кто старше

двадцати, помнят, что в Советском Союзе туалеты не считались важным делом. И мы целый год обсуждали, как принимать иностранцев, ведь им же нужны приличные туалеты. Когда мы, наконец, собрались во дворце Эдоли, неподалеку от Кулдыги, на побережье, там ещё была пограничная зона. Но наступило уже время перестройки, так что визы всем дали. А потом вдруг задумались — ведь «зелёные» будут принимать иностранцев не в Риге, а в пограничной зоне. И тогда в недрах советского КГБ возник вопрос, а что они там будут делать? Так оказалось, что нужно согласовывать каждого человека, который приезжал...

Тем не менее, всё преодолели. И когда собрались, именно тогда, даже не двадцать, а двадцать два года назад, впервые появилась идея создать организацию, которая объединяла бы все страны Балтики. И теперь, когда нашей Коалиции уже исполнилось двадцать — что очень немало, — могу сказать, что в ней мне нравится. Мы, как и все, состоим в разных больших сетях. Но эта сеть как семья. Она не утруждает нас излишним количеством бумаг. Мы можем встретиться, посмотреть, кто как поседел за двадцать лет. Даже интересно, что за это время выросли дети, мамам и папам которых двадцать лет назад самим было по двадцать...

Зелёный мир

...И только один их общий ребёнок всегда будет нуждаться в защите и опеке. Балтика.

Другое юбилейное воспоминание принадлежит **Олегу Бодрову**, руководителю российской организации «Зелёный мир» из Соснового Бора

— В 1990 году меня позвали в Германию на вторую Балтийскую экологическую конференцию по защите Балтийского моря. Её организовала немецкая неправительственная организация Акцион конференции Остзее недалеко от Бремена. Я выступал с докладом об атомной безопасности Балтийского региона. И вот тогда предложил участникам создать такую Организацию балтийских НПО. А организатор конференции, Петер Виллерс, мне ответил, что она вот только что создана. Так оказалось, что эта идея возникла во многих местах одновременно. Поскольку только что рухнула Берлинская стена и открылись какие-то новые пути взаимодействия. Петер предложил мне связаться с Гуннаром Нореном, создателем новой организации, лидером и философом всего этого процесса. Но тогда что значило «связаться с Гуннаром Нореном»... Ещё существовал Советский Союз, для выезда из страны на конференцию в Бремен я получал советскую визу, что было очень непросто. Позднее, через год-два, в Петербурге в каком-то ДК проходила одна из первых международных конференций Коалиции Чистая Балтика. Она была посвящена проблемам, связанным с дамбой. Тема была настолько горячей, в городе проходили митинги, собрался полный зал народу, так что поговорить не удалось. Потом, уже в 1994 году, мы в Ломоносове организовывали конференцию по проблемам энергетики и пригласили туда людей из Финляндии, России. «Зелёный мир» стал её организатором. Приехал и Гуннар. Это было 17 лет назад, тогда

мы начали взаимодействовать, он пообещал поддержку. И выполнил обещание. Потом Константин Немчинов из «Прозрачных вод Невы», который был представителем Российских организаций в СиСиБи, пригласил нас на конференцию. Вот так закрутилось. Получили поддержку, чтобы организовать поход к истокам реки Каросты. И фильм сняли. Тогда возникла, собственно, и ещё одна новая самостоятельная организация «Друзья Балтики», только вначале она носила название «Дети Балтики». Так что у них тоже скоро юбилей.

На вопрос, что даёт пребывание в Коалиции, Бодров ответил:

— Опыт демократического развития и взаимодействия внутри организации. Потому что той культурой, которая была у европейских и скандинавских стран, опытом выработки и принятия решения, подготовки каких-то документов, резолюций, мы не обладали. Это ведь довольно непростой процесс. В Советском Союзе это были спускаемые сверху решения. А здесь совсем другой путь. И нужно было научиться так работать. И это было очень важно на этапе становления. Стало ясно, что не все проблемы можно решить на национальном уровне, ещё важно было вырабатывать решение, с одной стороны, с учётом национальных интересов, а с другой стороны, с учётом того, что мы живем в экологическом Балтийском регионе. Нужно было научиться учитывать несколько составляющих и находить между ними баланс.

Один из примеров совместных дел. Был на Северо-Западе России такой замысел — экспортировать энергию, проложив подводный кабель по дну Балтийского моря от Ленинградской атомной станции в Финляндию и Швецию. Этот проект уже был одобрен правительственными экспертами и продвигался, как правительственный, без каких-либо экспертиз. Но это означало, что, продавая напрямую на запад энергию, ЛАЭС получает прямой доход, а проблемы отработавшего ядерного топлива и отходов остаются для нас, и всё в результате того, что наши соседи там получают экологически чистый, необременённый этими обстоятельствами продукт. Нам нужно было найти пути, как повлиять на власти Финляндии и Швеции, чтобы это остановить. Вот тогда Гуннар помог нам, устроил встречу со шведскими правительственными экспертами и контакты с парламентариями. Я подготовил специальные документы, обращение в шведский парламент. Предложил им отказаться от этого проекта, объяснив, почему. Во-первых, это, казалось бы, выгодное для Швеции и Финляндии решение на деле создаёт трудности для всего Балтийского региона. Да ещё разрушает отечественный рынок альтернативной энергии (действительно экологически чистой, возобновляемой) покупкой этого, более дешёвого, как они считают, электричества. Потому что это будет многоплановый негативный результат. И наше прямое обращение сработало. То же самое было и в Финляндии. Там нам помогла Ула Клотцер из антиядерной финской организации. Так мы вместе победили.

Друзья Балтики

Ольга Сенова, член правления Коалиции Чистая Балтика от российских организаций:

— В последние годы деятельность ССВ несколько изменилась. С тех пор, как к нам присоединились Украина, Беларусь, Коалиция заботится о том, чтобы в новые проекты непременно были вовлечены украинские и белорусские организации. И самое главное, «старшие» участники сети стараются передать им те принципы экологически рачительного хозяйствования, которые уже давно привились в их странах. Новые члены ССВ не принадлежат к государствам ЕС, и пока для их правительств существуют иные приоритеты. То, что давно стало обыденностью, скажем в Германии или Швеции, им ещё только предстоит осваивать, например, канализование. Нет в этом ничего нового, всё известно, только это нужно делать. И вот старшие «сисибешники» учат «младших», показывая им дорогу, по которой сами они уже прошли.

Экодом

Интересно, как себя чувствуют и с какими целями приходят в Коалицию новички. Рассказывает **Лана Семенас** из белорусской организации «Экодом».

— Наши НПО занимаются органическим земледелием, санитарией, сохранением лосося в белорусских реках. Мы вместе с СиСиБи и потому, что наши миссии совпадают, во-первых, и потому, во-вторых, что здесь собрались замечательные люди! Синергизм усиливает результаты совместной работы

3. Питерское отделение Гринпис. Первая десятка

И, конечно же, я не могу не вспомнить ещё об одном юбилее — десятилетии Санкт-Петербургского отделения Гринпис, которое выросло на моих глазах и чей радостный праздник широко отмечали на Петроградской стороне 23 апреля. Экологическая викторина, выставка проектов Гринпис, особая программа для самых маленьких. Малыши рисовали природу, где кому больше нравится — на бумаге и асфальте: зверей и пей-

жажи, цветы и облака. В гости шли с подарками. Необычными. Например, принесли макулатуру. Несколько сотен килограммов. Как и было обещано в «зелёном» приглашении — принесённые с собой отработавшие батарейки, отслужившие ртутные термометры и энергосберегающие лампы, поломанная бытовая техника и электроника проследовали к месту будущего перерождения в специальном экипаже — городском «Экомобиле». Среди специальных гостей были замечены знаменитый Мусорный Бачок — символ движения за отдельный сбор мусора — и братья Пеньки, участники другого движения — за сохранение зелёного убранства города. Многим они украсили фотографии на память. У музыкальных и танцевальных коллективов тоже были свои подарки — они не пожалели сил и таланта для праздника. Те, кто добрался в этот день до Балтийского дома, возле которого Гринпис праздновал свой юбилей, долго ещё восторженно рассказывали и писали о группе «Друзья Тимофея», об исполнителе Гумаре Зайнуллине, о танцевальном номере команды Scary Faceez.

Вот такая нарисовалась разноокрашенная картина благодаря трём юбилеям, каждый из которых так или иначе связан с окружающей средой.

...Конечно же, истина, как всегда, находится где-то посередине. Но не замечать тех, чьё мнение отличается от преобладающего, чей голос слабее, и кто, быть может, меньше числом, ростом или бюджетом — недальновидно. Думается, Европейский Банк Реконструкции и Развития в чем уж, безусловно, преуспел, так это в готовности выслушивать альтернативную точку зрения. Не случайно каждый Деловой форум ЕБРР, который проходит в рамках Ежегодного заседания Совета управляющих банка, будь то в Астане, Киеве или любом другом городе, непременно сопровождается и продолжительными, очень тщательными, имеющими серьёзные последствия консультациями с некоммерческим сектором. И поверьте, обе стороны относятся к этому с необыкновенной серьёзностью.

Вот с этим можно всех поздравить!

Григорий Амнуэль

Был месяц май

2011 год во многом будет памятен юбилеями. Прошло 20 лет с того времени, когда многих объединяли и окрыляли надежды. С того времени, когда над 1/6 частью суши повеял ветер перемен, ветер Свободы.

Прошедший май, пожалуй, был одним из самых насыщенных в Москве по этим воспоминаниям. Учтывая, что не все могли всюду побывать, поделюсь своими наблюдениями.

Начну с Латвийской выставки, которая была скромно расположена в помещении Российской исторической библиотеки. Фотографии Латвии 1991 го-

да — периода борьбы за возвращение и обретение независимости — были дополнены печатными и рукописными материалами «тамиздата» и «самиздата» из фондов библиотеки. Весь спектр борьбы между народным фронтом и демократией, с одной стороны, интерфронтом и тоталитаризмом коммунистической власти, с другой, представал внимательному оку посетителя. Но самым интересным, конечно, было открытие-вернисаж. Выступали посол Латвии Эдгарс Скуя, директор библиотеки Михаил Афанасьев, глава Мемориала Арсений Рогинский, а также другие представители среднего и старшего поколений. Кто

не только помнит, но и сам был частью процессов 1991 года. А потом попросил слова совсем молодой сотрудник библиотеки, и, в отличие от всех выступавших прежде, он заявил, что для него 1991 год, — повторяя слова Владимира Путина, — самый страшный год в истории, разрушивший его страну. Вот такая возникла неожиданная картина эстафеты поколений. Мы, жившие в СССР и имевшие возможность по достоинству его оценить, — счастливы или, как минимум, довольны, что дожили до этого момента. А новое поколение, знающее о том времени только из пропаганды, мыслит так, как её учат сильные мира сего, ностальгирующие по всесильному диктату 6-й статьи, силовых ведомств, 5-го пункта и всенародно-го бесправья, а точнее, права вертухаев. Жаль, но подобная устремлённость отдаляет нас всё больше и больше от народов и стран, выбравших демократический путь развития. Разрыв, существующий, как минимум, на протяжении XX века может стать и непреодолимым, а куда может привести этот путь, лучше даже не думать...

В Литве вышла книга известного дипломата и историка Альфонсаса Эйдинтаса (Alfonsas Eidintas) с красноречивым названием «Ищи Московского сфинкса». В так называемые «нулевые» годы этот автор в Литве издал несколько романов, построенных на реальных документах из исторических архивов и отличном знании истории и дипломатии, посвящённых малоизвестным страницам трагического

XX века, когда вместе с другими народами и странами Литва была погружена в кровавую бойню войн и революций. Романы переведены на несколько европейских языков, и вот, наконец, настала очередь нашего читателя прочесть роман на русском. Особенно важно, что, как когда-то Владимир Набоков, — автор сам перевёл, точнее, переписал свой роман по-русски для российского читателя, что делает его ещё более достоверным и исключает утраты, часто случающиеся при поверхностном знании переводчиком материала первоисточника. Тем, у кого есть вопросы по пакту Молотов–Риббентроп, аннексии-оккупации прибалтийских стран в 1939–1940 годах, о том, как начиналась и шла война, о том, какую цену пришлось заплатить за её окончание, — стоит прочесть эту книгу. Хочется надеяться, что читателями станут не только ровесники автора, но и молодёжь, которой полезно узнать реальную, а не фальсифицированную историю.

3 мая Польша отметила 220-ю годовщину Конституции, это один из двух главных праздников страны. Действительно, государство и народ могут гордиться тем, что законность в стране, несмотря на оккупации и смены режимов, остаётся «священной коровой», гарантирующей гражданам права, а государству — преемственность развития. Разумеется, отклонения бывают и были, история — не гладкая дорога, но сохранение основного закона страны в течение 220-ти лет наводит на размышления. Мы в одном только XX веке уже написали не один том «лучших» и «самых справедливых» конституций. Мы не раз переносили праздник — День конституции, который всё равно оставался малозначимым и примерно равным Дню шахтёра (автор ни в коей мере не желает принизить сравнением почётный, героический труд шахтёров, только указывает, что это профессиональный, а не всенародный праздник). На втором десятилетии XXI века приходится констатировать: мы живём не по конституции, а по понятиям. Поэтому у нас можно посадить одних и не сажать других, «крышевать», давить мигалками, развивать коррупцию и разглагольствовать о борьбе с ней, регулярно покушаясь на гражданские права граждан. Конечно, у нас своя большая история и очень большая государственная гордость, но, может быть, стоит поучиться у соседей уважению к конституции, а главное — её исполнению?

И последнее — разумеется, не по значению. 21 мая исполнилось бы 90 лет Андрею Дмитриевичу Сахарову. Если бы не травля КГБ, «гуманизм» Андропова и его сатрапов, если бы не успехи советской медицины, бывшей на подхвате у КГБ, если бы не улюлюканье, затоптывание и захлопывание, если бы не неприкрытая травля горбачёвского парламента (который, правда, ещё не был «не местом для дискуссий»). Если бы не всё это, скорее всего, мы жили бы сегодня в другой стране, скорее всего, не пришли бы к власти «путинцы», «наши», потомки вертухаев и убийц, боровшихся, прежде всего, со своим собственным народом. Видимо,

именно о победе над этим самым народом гласят наклейки на нарушающих правила джипах и седах «Спасибо деду за победу!». Увы, конституция, предложенная А. Д. Сахаровым незадолго до своей гибели, трагической для страны и её развития, остаётся недостижимым светом в нашем окошке. Фонд и музей А. Д. Сахарова в честь юбилея провели научно-практическую конференцию, сахаровскую маёвку. Приехало много гостей из-за рубежа, выступали уважаемые ораторы и специалисты, но вот, опять беда, в основном головы были седые или лысые, а спины — сторбленные годами и испытаниями. Молодёжь составляла меньшинство. Зато на «нашенской» акции на проспекте Сахарова молодёжи было десятков с лишним тысяч. Все они, одетые в одинаковую униформу борцов за светлое будущее России, что-то бодро кричали, и чем-то размахивали, и кого-то слушали, и повторяли с придыханием чьё-то имя, как молитву. При этом, не ведая дел и мыслей А. Д. Сахарова, чьим именем назван проспект, на котором они стоят. Однажды я об этом уже писал. Власть специально таким изощрённым способом топчет память Сахарова — опасного для неё и ненавистного даже через 20 лет. Людей, помнящих Андрея Дмитриевича, становится всё меньше, людей, бодро марширующих в завтра, — всё больше. Куда идёт Россия — вопрос, на который трудно дать ответ, но слишком много фактов, свидетельствующих — кажется, опять не о том...

Но за окном шёл месяц май.

Кому было положено — женились. Церемонию свадьбы Уильяма и Кейт ждало и с умилением смотрело такое количество восхищённых зрителей, что это должно бы гарантировать молодым счастье.

Кого должны были признать святым — Иоанна Павла II — Кароля Войтылу — признали. Точнее, сделан первый шаг — беатификация, церемония, которую смотрело, по данным СМИ, в прямом эфире два с лишним миллиарда зрителей во всем мире. Даже совсем в некатолических странах нашли время для трансляции. Но, как и в ситуации с объявлением траура по умершему Понтифику, 1/6 часть суши по имени Россия и её СМИ воздержались от трансляции ненужного нам процесса... Как говорится — без комментариев.

Наконец, кого должны были убить — наконец, убили. Главному чудищу — Бен Ладену — всё-таки удалось опередить североафриканских диктаторов. Его пример ещё раз наглядно продемонстрировал: сколько ниточке преступлений ни виться, а конец обязательно будет. Эль Каддафи, Асаду и прочим славным диктаторам и преступникам перед своими народами и перед человечеством стоит об этом помнить.

Многое происходит на 5/6 суши, но для нас, граждан 1/6, всё это скорее зрелище, представленное или замалчиваемое. В крайнем случае, повод для «жёлтых» передач ТВ и комментариев в СМИ. Наша главная интрига, которая будоражит и весь цивилизованный

мир, — Кто? Это остаётся главным вопросом. Позволю себе порассуждать, на эту тему и рискну дать свой прогноз. Через год ответ будут знать все, и тогда у Вас, дорогой читатель, будет полное право судить о том, угадал я или что-то предвидел. В любом случае, памятуя о том, что политические прогнозы дело неблагоприятное, я рискну.

Итак: вариантов существует три. Президентом остаётся Д. Медведев — № 1, Президентом становится В. Путин — № 2, Президентом становится — Кто? — № 3. Предлагаю ознакомиться с моими рассуждениями и изучить самостоятельно все три варианта.

Вариант № 1. Д. Медведев остаётся Президентом. Возможно? Вполне. Он хочет, его ближний круг — тем более. Мировое сообщество — не против. Народ? Народ согласен.

Что из этого может вытекать? Всё может остаться так, как есть сейчас, по крайней мере, до 2014 года и Олимпиады в Сочи (почему, поясню позже). Устраивает ли это российские «элиты»? Скорее да, чем нет, за исключением тех, кто не входит в «ближний круг ДАМ». Устраивает ли это народ? А кто его спрашивает?! В. Чуров из ЦИК и В. Фёдоров из ВЦИОМ выдадут любую запрашиваемую цифру нашего мнения, так что стоит ли к этому относиться серьёзно? Что может измениться? Скорее всего, «ближний круг» Д. Медведева будет чувствовать себя ещё более уверенно. Скорее всего, будет развиваться Сколково и борьба с коррупцией (на словах), но действительно больших изменений ждать едва ли стоит. Разве только Дмитрий Анатольевич возмужает и от слов перейдёт к реальным делам. В любом случае, этот вариант

можно считать самым спокойным и самым застойным.

Вариант № 2. В. Путин возвращается в кресло Президента. Возможно? Вполне. Вопрос только, зачем. И, прежде всего, зачем это нужно В. Путину и его ближнему кругу. Усилить свою власть? Трудно представить, что её можно усилить, — она практически абсолютна. Увеличить свою капитализацию? Опять же, сложно представить, как можно на 1/6 увеличить капитализацию тех, кому эта 1/6 практически принадлежит. Вписать своё имя в историю? Но демонстрации подростков и так несут майки и флажки с его портретом и скандируют его имя. Ну, не развивать же этот успех до детских садов и яслей. При всей вере в «победившую демократию» в нашей стране мне трудно представить, что всерьёз в ней необходимо было разыгрывать такую серьёзную партию, как уход и возвращение Президента. Касательно мировой легитимности, с надёжными друзьями от Сильвио до принца Люксембургского и менеджера Шрёдера об этом можно не беспокоиться. Ведь, при всех Ходорковских и Магнитских, деньги, огромные деньги перевешивают на весах «реал-политик» в большинстве стран сегодняшнего мира. Принимают, жмут руку и с лёгкостью заявляют о том, что это надёжный партнёр. Так что вариант вполне возможный, но мотивации серьёзной для него, с моей точки зрения, нет. Другое дело — остаться Премьером до 2014 года, получить высший олимпийский орден и быть избранным в Сочи, во время Олимпиады, Президентом Международного Олимпийского Комитета. В Сочи — это абсолютно достижимо и реально. Вы спросите, зачем и кому это нужно. Ведь, при всей любви В. Путина к горным лыжам и дзюдо назвать его заядлым спортсменом или болельщиком вряд ли кто осмелится. Всё-таки он не Василий Сталин или Леонид Брежнев. Разумеется, дело не в спорте. Даже не в десятках и сотнях миллионов в любой валюте, которые можно зарабатывать благодаря ему. В конце концов, и Олимпиада в Сочи, и Чемпионат мира по футболу уже Россией получены, причём с большим влиянием В. Путина на эти процессы. Нет, дело не в спорте и не в деньгах, точнее, не совсем в них. В мировом сообществе есть совсем немного абсолютно легитимных должностей. Генеральный Секретарь ООН — ну, это россиянину ни при каких ситуациях не грозит, как, впрочем, и американцу, англичанину, французу или китайцу — вначале нужно поменять формат Совета Безопасности и упразднить право вето. Конечно, голоса о необходимости реформировать Совбез и ООН раздаются всё чаще, но быстрым процесс, связанный с достижением консенсуса всех стран мира, назвать нельзя, и рассчитывать на него опрометчиво. Должности ЮНЕСКО, ЮНИСЕФ, Красного Креста, Всемирного Банка и НАТО либо мелковаты, либо недостижимы по объективным обстоятельствам. А вот должность Президента МОК — вполне по плечу и реальна. Для чего она нужна и что она даёт? Легитимность!!! Причём не только В. Путину, а и всем, кто, так или иначе, связан или связывает

себя с «КГБ»! (независимо от того, как оно называется). Для среднего европейца, американца, и т.д., и т.п. — сегодня символ «человек из КГБ» всё ещё является, как минимум, не «рукопожатным». Никакие «подвиги» Чапман и ей подобных ничего не дадут, а вот Президент МОК из «бывших» создаст легитимность для всей организации. Разумеется, все накопленные средства за почти 100 лет «безупречной» работы можно будет тоже считать легитимными. Ну, кого можно было удивить богатством Х.-А. Самаранча? Президент МОК должен и может быть «не бедным человеком». Причём уже совсем и навсегда. Не опасаясь оказаться ни в каком «чёрном списке». Чем не цель?! Причём и для В. Путина, и для его ближнего круга! Уйти на этот вариант с Президентства — сложно или, скорее всего, просто невозможно, так что В. Путину и его ближнему кругу, я думаю, это не нужно.

Вариант № 3. Возможно, самый интересный. Кем может быть тот, кто станет третьим?! Поделюсь своим мнением — тот, кто сегодня вовлечён и в Администрацию Президента, и в Команду Правительства, тот, кто держит в своих руках избирательные процессы последних лет, тот, кто создал свою команду молодых, тот, кто сегодня находится в тени, но на виду, тот, кто убедил всех, что он человек общей Команды. Кто это? По моему мнению — этим третьим, исходя из всего вышеперечисленного, может быть только Вячеслав Володин. Он создавал и руководил избирательными штабами «Единой России», а до этого «Отечества». Он прошёл депутатский путь до заместителя председателя ГДФС РФ, секретаря и главного члена политсовета «Единой России» и ушёл из Думы. Сегодня он руководитель аппарата правительства РФ в ранге вице-премьера правительства РФ, и заместитель председателя комиссии при президенте по модернизации и технологическому развитию экономики (председатель сам Д. Медведев), постоянный член Совета Безопасности, председатель комиссии правительства по оценке результатов деятельности федеральных и региональных органов власти. председатель комиссии правительства по проведению административной реформы, один из создателей «Наших», «Молодой гвардии» и других кремлёвских молодёжных движений и факультета в МГУ. Он начинал свой путь как кандидат в депутаты от «Российского Союза офицеров запаса». Достаточно информации? Он — кадровик. А как говорил один популярный в России автор в середине XX века (кстати, не кинематографист), — «кадры решают всё». Думаю, дальше продолжать нет необходимости. Считаю вариант № 3 всё более и более реальным. Создание «Народного фронта» с В. Володиным во главе является ещё одним подтверждением моей гипотезы.

Что лучше для России и для её граждан — большой вопрос. В любом случае, это покажет время, а может быть, и мы, граждане. «Кто» будет, и чем это будет для всех, мы ещё не раз, надеюсь, обсудим на страницах нашего общественно-политического журнала.

Ксения Кривошеина, Никита Кривошеин

Выковать или выпестовать?

Русский язык богат, за каждым словом возникает образ. Символы безбожного СССР не отошли в прошлое. Они сидят в нас и, к сожалению, их тщательно охраняют. Люди, которые помнили символику старой России — до кровавого 1917-го — ушли, остались только книги, фотографии, памятники. Живыми сказителями следующей эпохи стали другие пожилые люди.

Когда мы говорим ВЫКОВАТЬ, сразу всплывает: доска почёта, марши, комсомол, КПСС, сталь, щит и меч, флаги на башнях и многое другое. А за словом ВЫПЕСТОВАТЬ видится бережное христианское и братское начинание. Но рецепт, как «выковывали», остался в памяти, а вот как «выпестовать» — трудно и непонятно.

Как не ужаснуться, читая недавние призывы священника «ради сохранения общественного спокойствия» не трогать идола и палача, расквартированного в самом центре страны?

Не в православном ли «дресс-коде» следует ходить к нему на поклонение?

Выковывание и растление душ началось с оформления в XIX веке идей коммунизма. Все деструктивные силы: большевики, троцкисты, эсеры — были одержимы идеей построениярая на земле, утопического равенства и счастья. Чтобы всем запудрить мозги, они придумали свои символы, которые запаковали мозги не одному поколению на всей планете.

Слова Сартра, что любой «антикоммунист — собака», говорят о многом!

В уничтожении и разграблении церковей в СССР, убийствах священников, надругательствах над святыми мощами, кострах из икон — не сравнится даже Французская революция и преследования католиков в гитлеровской Германии. Коммунизм с идеями построения «светлого будущего» боролся в XX веке не только с врагами оловесенными, но и молчаливыми, — боролся огнём и мечом и с символами.

Мнимых и настоящих врагов сажали в тюрьмы, расстреливали, ссылали, а зримых жгли, взрывали, изымали, а на их месте возникали новые идола из бронзы и бетона, и новые символы. «Единый порыв», в котором одной рукой разрушалось, другой засевалось и всходило нечто «новое», принес свои плоды. До сих пор русский человек блуждает в потёмках и не знает, что же выбрать: то ли ковать, то ли сеять?

Возникновение христианства, конечно же, привело к уничтожению многих памятников язычества. И, тем не менее, оно полностью обновило эстетические ценности. Христианская вера родила самое великое искусство из всех иных цивилизаций, до него, да и из всего «секулярного» производства!

В России роковой удар по искусству, символике и вере был нанесён в XX веке большевиками. Чтобы не быть голословными, приведём странную параллель

между продукцией соцреализма и поделками первобытного творчества, групповой «песней-пляской» вокруг костра.

Большевики за 80 лет СССР приучили к «своему» плакату, убранству, одежде, военно-патриотическим заклинаниям в поэзии, ритмам и словам партийной песни, гимнам, символам культовости вечного праздника жизни и труда, поклонению идолам: Ленин, Сталин, Мао... остались Кастро и Ким Чен-Ир. (Прямая параллель и с национал-социалистической Германией. Ох, уж эти факельные шествия и костры, вокруг которых собирались молодые бритые парни!) Насколько шаманский ритм заклинаний первобытного человека воздействовал на психику и вводил в экстаз, настолько искусство СССР, склеенное из символики рабочей, комсомольской, военной песни и прочего, фанатизировал массы. Советский народ объединялся вокруг этих игрищ, ценности духовные, божественные были попораны, зато серьёзно выковался «свой» человек.

В XIX веке немецкий философ Фридрих Шлегель говорил, что «песня-пляска» выработалась из самой работы и у работы заимствовала свой ритм. Точно так же, как и шаманская, и обрядовая перед началом охоты, войны, рыбной ловли, сельскохозяйственных работ. По словам Ницше, «ничего нет более полезного, чем ритм, для первобытного человека», потому что «без ритма человек был ничто, а с ритмом он становится почти богом».

Напомним о маршевых песнях нацистской Германии, так схожих с патриотическими, бодрящими мелодиями СССР. Пересмотрим полузапрещённый документальный фильм «Обыкновенный фашизм» Михаила Ромма, вышедший на экраны в 1965-м.

Кстати у первобытных людей апофеозом ритма заклинаний, слов и голосов была именно праздничная музыка. В праздничном обряде, как в фокусе, сосредоточивается всё примитивное искусство, а в шаманском экстазе, как мы знаем, возникает иллюзорная гипнотическая видимость — слияние в едином порыве — создателей, исполнителей и зрителей. Психоло-

гия советского человека ведь тоже сводилась к подпитке и промывке мозгов. Народ жил «зарубками», от праздника до праздника, а композиторы пекли на заказ новые, гениальные «обрядовые» песни и пляски к Октябрьским, 8 марта, 1 мая...

В 1990-е годы пришлось начать поиски национальной идеи — но где её искать? За период советской власти она, конечно, была вытравлена, люди разуверились, поменялась и символика. Государь, Вера и Бог были заменены на «символы веры» в Ленина, Сталина, Партия — наш рулевой, кровавый стяж, а «Интернационал» и стихи Сергея Михалкова к гимну заменили «Боже, Царя храни». Памятники царям, государственным деятелям, церкви, монастыри — сколько их было снесено, взорвано, загажено, осквернено, и на их месте выросли совсем другие, уродливые фигуры. Оловянные идола до сих пор украшают центральные площади, указывают народу «правильное» направление, а с возрождением церковного строительства частенько и соседствуют с храмами.

За время тоталитарного СССР в русском человеке сформировалась пассивность, дозволенность глумления власти не только над телом, но и над душой. Достоинство заменилось хамством, лизоблюдством и страхом за собственную жизнь. Сегодня сознательное заигрывание некоторых СМИ с этими советскими символами, вызывающими ложную ностальгию, очень нравятся кое-кому. Не слишком просвещённая молодёжь клюёт на это и следует дорогой «(ф)нацизма». Ждут ли они, что придёт человек с железной рукой и закрутит опять все гайки?

Как быть и что делать? Вечный русский вопрос, который остаётся без ответа и сегодня. Доходит до абсурда: народ верит рассказам, что купол церкви обладает чудодейственной силой и оттягивает смертельные болезни, а настойка из трав вылечивает от рака и СПИДа. Народ за годы советской власти одичал и разуверился, а уж когда пришли 90-е годы и жить стало чуть лучше, совсем растерялся. Старшее поколение, которому сегодня за 60, считает, что оно особенно обижено, их жизнь и работа оказались сданными в утильсырьё, огромная часть населения России живёт неустроенно и бедно... И опять стали вспоминать символы...

А ведь с середины войны режим вцепился в им же убиваемое, как за живого: отмена «Интернационала», возврат погон, «Суворов и Донской — как братья и сёстры», открытие церквей. Сталин понимал, что пора вспомнить о России, а то почти никто бы не стал гибнуть за раскулачивание, колхозы, Беломорканал, ежовщину, ГУЛАГ... В 60-е брежневские — вторая волна осознания: вера в коммунизм испарилась, а потому нужны эрзацы. И пошла целая волна «новшеств» на потребу — Дворцы бракосочетаний с кольцами и «благословением» на создание крепкой советской семьи, попытки внедрить обряды «звездения» младенцев, пышные «гражданские панихиды», всё большая сакрализация и ритуализация важного в жизни...

Как и вечный огонь (вместо лампы), всё это было не органически народившимся, а просто неуклюжей и примитивной имитацией православных праздников и таинств. Постановка запоздала: в те годы всё больше людей вновь находили дорогу в храм, да и народу уже было не до новых обрядов, всё свое время он проводил в очередях. Поклонение вечному огню у Триумфальной арки в Париже павшим воинам — это символ, пришедший в СССР из Франции. В дореволюционной России этого не было, как не было и газовой горелки, поддерживающей огонь. Наверное, словосочетание «священный вечный огонь» здесь нужно понимать не так, как принято у христиан, а как у секулярной Европы, которая этому огню поклоняется уже давно.

Мы по сердцу чтим павших на войне за Россию. Вечная им память!

Но неужели из 80-ти лет бывшего СССР нам осталось поклоняться только Сталинградской битве, падению Берлина, полёту Гагарина и 8 марта! Не мало ли для четырёх поколений искалеченных людей? Слышим в ответ всё тех же медийных священнослужителей: «шип интеллигентов на диссидентской кухне...»

Может быть, для некоторых написанное здесь будет «против шерсти», но мы предпочитаем всё же «тьму низких истин нас возвышающему обману». Не лучше ли православным потрудиться по восстановлению своих вечных символов, как в душах, так и на пространстве России?

Олег Савельзон

Эксперимент по инновационному развитию гражданского общества в России

Становление массового гражданского общества в России, по общепринятому мнению, способствовало бы прогрессу страны и препятствовало назревающей в ней смуте, вредоносной для неэкстремистского большинства россиян.

Поэтому излагаемый ниже экспериментальный проект интенсивного развития институтов гражданского общества полезен в отдаленной перспективе и истеблишменту, и вмняемой оппозиции, и аполитичным обывателям. Причём и в ближайшем будущем он не направлен против чьих-то некриминальных социальных интересов. К тому же у массы людей, вовлечённых в проект, участие в нем сгладит, как ожидается, нерациональность в принятии решений, несклонность

Олег Савельзон, доктор философии, руководитель исследовательского проекта в Высшей школе технологии в Иерусалиме <savelzon@jct.ac.il>

к солидарной деятельности на общее благо и социальную апатию. А ведь эти три поведенческих порока россиян — в числе основных стопоров прогресса страны и, наоборот, катализаторов ее деградации.

Версия закона Мерфи для России

Предчувствие того, что деградация страны продолжится и, в конце концов, приведёт к обвалу существующей системы, проявляется и в СМИ, и в блогах, и в беседах с россиянами. Для них характерны заклинания вроде «нужно развивать гражданское общество, иначе накапливающееся социальное напряжение рано или поздно взорвёт государство», «необходимо умерить культ насилия и беззакония, а то он спровоцирует большую кровь», «должна сформироваться новая дельная и добросовестная элита, которая удержит страну от развала» и т. п. Мне неизвестно ни одного продуманного проекта, нацеленного на то, чтобы «развить», «умерить», «сформировать».

В связи с этим вспоминаются события конца 80-х, когда забрезжила опасность распада СССР. Ей пытались противостоять не хорошо продуманными и спланированными действиями, а экстренными мероприятиями и чуть ли не хоровыми заклинаниями о том, что этого ни в коем случае нельзя допустить. Вообще, у закона Мерфи («если что-то плохое может произойти, оно обязательно случится»), думается, есть российская версия — «если в России повсеместно начинаются заклинания о том, что чего-то плохого нельзя допустить, оно обязательно случится».

Одной из причин нынешней бездеятельности, по моему, является ощущение обречённости на неудачу любой кардинальной общественной инновации, порождённое провалами предыдущих системных преобразований. Ведь даже в тех редких случаях, когда верхи действительно поначалу «хотели как лучше» для общества, в итоге «получалось как всегда». Дело в том, что реформаторы фундаментально обновляли институты или модели их функционирования в политике, экономике, социальной сфере и т. п., но **никогда не занимались поведенческой культурой**. Очевидно, однако, что **важнейшим** фактором воплощения в жизнь капитальных прогрессивных институциональных преобразований является поведение людей, и оно в России требует **целенаправленного** обновления. На Западе капиталистические и демократические институты постепенно и естественно формировались в эпохи Реформации и Просвещения, в которые в общественное сознание были привнесены новые протестантская этика и мировосприятие, освобождённое от гнёта невежества, предрассудков и суеверий. Первое из этих привнесений постепенно и естественно изменило поведенческую культуру благотворно для развития капитализма (как видно из классического анализа Вебера¹), второе — демократии. Это и обусловило органичность и функциональность базовых институтов западного общества. В истории же России таких эпох не было, поэтому для успеха стремительных искусственных

институциональных инноваций **обязательны** соответствующие стремительные искусственные (но **органичные!**) изменения культуры поведения. Безусловно, преобразования институтов в последние 20 лет вызвали появление новых поведенческих приёмов и клише, но в рамках моделей и установок (в том числе порочных) прежней культуры. А она — «совковая», не адекватная институциональным реформам — и исковеркала их реализацию (аргументация — в Приложении 1 — sites.google.com/site/raopsoc/prognoz).

Так произошло и со становлением гражданского общества, заявленным руководством России в качестве одной из целей развития страны. Из его определения как самоорганизующейся системы следует, что оно должно быть сформировано снизу по инициативе и в интересах граждан страны. Государство может только способствовать этому — главным образом, помогая становлению основных институтов гражданского общества — некоммерческих организаций (НКО). Между тем, как показывает анализ², власть «...оказывает выборочную поддержку только тем организациям, которые следуют в “фарватере” инициатив государственных органов независимо от того, насколько эти инициативы соответствуют потребностям общества». А в тех сферах (политической, правозащитной, экологической и т. п.), в которых «непривластные» НКО могут проявлять оппозиционность, истеблишмент им не только не помогает, но и противодействует.

Однако и в такой нейтральной сфере, как малый и средний бизнес, в которой НКО могли бы вовлечь в гражданскую общественную деятельность массовый контингент, государственная поддержка неэффективна. Исследование деятельности российских объединений предпринимателей в сфере малого и среднего бизнеса³ выявило, что «...они едва ли могут рассматриваться как равноправные участники диалога бизнеса и власти — за отсутствием самого диалога... Деятельность таких организаций, выступающих в роли посредников между российским бизнесом и властью, направлена не на изменение делового климата через диалог, а, скорее, на оказание помощи бизнесменам, которые вынуждены приспосабливаться к меняющимся условиям и правилам, диктуемым государством. Всё вышесказанное заставляет сделать вывод, что говорить о российских бизнес-ассоциациях как об “институтах гражданского общества”, по меньшей мере, преждевременно». В³ показано, что некоторые ассоциации являются успешными бизнес-проектами для их боссов, однако **нет ни одной**, которая преуспела бы в отстаивании интересов малого и среднего бизнеса во взаимодействии с властью, хотя это и **заявлено всеми ими их главной целью** и является делом гражданского общества.

Проектное предложение

Полагаю, статья институтом гражданского общества бизнес-ассоциации позволит её особое изначальное построение и последующее функционирование,

предлагаемое в моём проекте. В конечном счёте он нацелен на развитие в России гражданского общества особого типа, который я называю рациональным⁴. Его отличительной чертой является необыкновенно высокая *процедурная* рациональность культуры принятия решений.

Принятие решений является для бизнесменов главным компонентом профессиональной деятельности. Поэтому успех в ней во многом зависит от качества принимаемых решений.

В теории принятия решений созданы многочисленные способы, техники, приёмы и т. п. выполнения операций по сбору, продуцированию и обработке сведений, относящихся к различным классам проблем и фазам выработки решений. Найдены возможные источники ошибок и разработаны методы их преодоления. В общем, имеется действенная и разнообразная «технология» принятия решений. И если при принятии решения компетентно избирается модель осуществления процедуры и на всех её фазах не допускается ошибок, т. е. решение принимается «технологически» грамотно (одним словом, рационально), то со значительной вероятностью оно окажется эффективным. И наоборот: чем менее рациональна процедура принятия решения, тем меньше вероятность того, что качество решения будет высоким.

В⁵ показано, что в российской культуре принятия решений отклонения от процедурной рациональности гораздо большие, чем, например, в американской. Однако они поддаются «технологической» корректировке.

Подчеркну, что ни о превращении россиян в рационалистов в общепринятом — *непроцедурном* — значении сего понятия, ни о чём-то другом в этом духе (изменении менталитета, преобразовании национального характера и т. п.) вопрос не ставится. Но не из-за его неактуальности. Дело в том, что мне неизвестны *доступные практические* методы, средства и другие ресурсы, *работоспособные* в разрешении данного вопроса. Однако имеются рациональные процедуры коллективного принятия стратегических решений, апробированные в компании, успешно функционирующей в России⁶. Ясно, как эти процедуры модифицировать, исходя из специфики общественной организации, и перевести в Интернет, обеспечив возможность массового участия в них рядовых членов бизнес-объединения. Их компетентность в принятии стратегических решений в результате повысится, поскольку означенные процедуры имеют ещё и тренинговый характер, способствуя освоению «технологии» принятия решений. В общем, в главных аспектах управление данной организацией, абсолютно открыто осуществляемое в Интернете, будет коллективным и рациональным, что позволит ей *совершенствоваться* на благо рядовых членов.

На сайте этой самосовершенствующейся НКО (СНКО) предлагается регулярно проводить процедурно-рациональные

1) конкурсы-референдумы по выработке важных для организации решений: сперва разработки и принятия оргструктуры, устава и программы, затем — значительных акций в защиту интересов малого и среднего бизнеса;

2) конкурсы-выборы в руководящие, представительские и контролирующие органы СНКО.

Отмечу, что Интернет будет обязательной базой для деятельности СНКО лишь при принятии стратегических решений, в остальном её работа должна быть, в основном, не виртуальной.

С чего начать?

Процедурно-рациональные конкурсы-референдумы и конкурсы-выборы никогда не проводились по Интернету и в массовом масштабе. Значит, продвижению предлагаемого СНКО сильно способствовала бы наглядная демонстрация привлекательности для массового участия и эффективности в принятии решений таких конкурсов. Естественно поэтому сперва провести экспериментальный конкурс-референдум по разработке концепции и программы развертывания СНКО.

В Приложении 2 (sites.google.com/site/raopsoc/protc) помещено краткое описание процедуры этого конкурса и порядка премирования его участников.

Участие в экспериментальном конкурсе-референдуме, как и в последующих конкурсах уже в рамках СНКО, может воплощаться в оценке, анализе и выработке решений. В этих видах деятельности, требующих разных уровней компетентности в принятии решений (возрастающих в том порядке, в котором перечислены виды), пойдёт состязание. Успехи в нём должны вознаграждаться денежными призами и рейтинговыми очками, увеличивающимися в том же порядке. Таким образом будет стимулироваться повышение компетентности внутри каждого её уровня, продвижение на более высокий уровень и плодотворное участие в работе по решению реальных вопросов жизни СНКО. Технически произвести оценку решений или их компонентов будет очень легко, так что состязаться в этом виде деятельности способен каждый (конечно, тем более успешно, чем более он компетентен и вдумчив в наблюдении процесса принятия решения). Поэтому преуспеть в этом смогут многие, и получать будут по N рублей каждый. Количество вознаграждений за более трудоёмкий анализ процессов принятия решений меньше, однако их величина 10N. Победители в самом трудном — выработке решений — получают по 100N. При N, равном, например, 1000, ориентировочный бюджет экспериментального конкурса составляет примерно 3 миллиона рублей, причём более половины из них будет направлено на премирование участников.

Конкурсы, а также накопление участниками рейтинговых очков в соревновании за призы (самые большие) по итогам года целесообразно сопровождать профессионально-журналистским комментарием, распространяемом в случае партнёрства с теле-

каналом для бизнесменов не только в Интернете, но и по ТВ. [Для телезрителей-бизнесменов можно было бы интересно демонстрировать и анализировать наиболее увлекательные и поучительные эпизоды коллективной процедуры формулирования проблемы, выработки вариантов решения, их оценки по сформулированным критериям и выбора наилучшего варианта. А для узловых этапов конкурса избирать по Интернету представителей и проводить их работу в студии телеканала, транслируя её в сети, а потом показывая ТВ-отчёт о ней.] Комментаторские задачи, помимо обучающей: 1) подогреть интерес и азарт членов СНКО, дабы как можно более полно вовлечь их в принятие важных для организации решений; 2) создать репутации и авторитет успешных участников, чтобы проявления «рациональной компетентности» (главные компоненты которой соответствуют вышеозначенным трём видам деятельности в принятии решений) и действия на общее благо СНКО стали престижными.

В таком случае СНКО окажется *первой в мире* (насколько мне известно) *массовой общественной организацией, в которой рядовые члены будут иметь возможность участвовать в её каждодневной интересной деятельности, повышающей их профессиональную компетентность, и зарабатывать ещё к тому же этим деньги и популярность.*

По завершении 2–3-х первых конкурсов следует провести на сайте СНКО обсуждение того, насколько эффективны, справедливы и устойчивы против возможного злоупотребления процедура и состязательные правила. Если будут выявлены существенные недостатки — устроить конкурс на лучшие процедуру и правила: пусть участники сами решат, как усовершенствовать работу СНКО. В случае внесения существенных улучшений их авторы будут особо крупно вознаграждены. Это соответствует важному принципу самосовершенствующегося сообщества — *поощрять оптимизацию методов принятия решений больше, чем выработку оптимальных конкретных решений.* Такую рефлексию функционирования целесообразно повторять с установленной периодичностью, скажем, раз в год.

Новизна проекта

Вовлечение массы россиян в рациональные процедуры принятия решений будет, вероятно, способствовать избавлению их не только от первого из трёх губительных для России поведенческих пороков — нерациональности, но и от второго — разобщённости, и третьего — социальной апатии.

Как известно, в процессе рационально построенного коллективного принятия решений у его участников обычно сглаживается чисто индивидуалистическая установка и усиливается ориентация на общую выгоду⁷. Это можно сформулировать и следующим образом: индивид приходит к тому, что получение сиюминутного собственного выигрыша за счёт других менее выгодно в долговременной перспективе, чем достижение ситуации, при которой выигрывают

все. Сие не значит, что эгоистические намерения индивида сменяются чисто альтруистическими побуждениями; скорее, он переориентирует свои интересы в соответствии с коллективными. Данный вывод политологов^{8–11} согласуется с результатами экспериментальных исследований в социальной психологии. Последние указывают на то, что при наличии институциональной структуры коллективного принятия решений у тех, кто вовлечён в её работу, возрастает стремление к сотрудничеству и степень солидарности поведения^{12, 13}.

При проведении групповых рациональных процедур принятия решений проявляется ещё один важный поведенческий эффект — мотивационный. Практика показывает⁶, что *один и тот же субъект, которому предстоит реализовывать решение некоторой проблемы, будет совершенно по-разному мотивирован на осуществление одного и того же варианта решения в зависимости от того, было ли это решение навязано или подсказано другим субъектом, «пришло в голову» как догадка — плод неосознаваемой работы интуиции, либо было получено в результате грамотно построенной и проведённой процедуры принятия решений.* Причём в последнем случае максимальной мотивации её величина тем больше, чем в большей степени будущий «реализатор» был вовлечён в участие в процедуре принятия решения. Так что решениям, принимаемым в СНКО, будет сопутствовать необычно мощное побуждение к их реализации.

Поэтому новым является не только предлагаемый путь построения институтов гражданского общества. ***Фундаментальная новизна проекта в том, что впервые институциональным преобразованиям будет сопутствовать органичное совершенствование поведенческой культуры.***

Возможное развитие проекта

По-видимому, в дополнение к рабочим конкурсам для привлечения к СНКО большей аудитории целесообразно придумать модельную игру, интересно имитирующую деятельность по принятию бизнес-решений, и за успехи в ней тоже давать призы и рейтинговые очки.

Если первая СНКО в сфере малого и среднего бизнеса успешно развернётся и станет массовой, по аналогичному принципу можно будет построить ассоциации и в других областях **НЕ**политической деятельности. Сначала, наверное, отраслевые СНКО бизнесменов, затем объединения, отстаивающие интересы представителей каких-то интеллектуальных профессий, не связанных с предпринимательством, например, преподавателей, журналистов, учёных и т. п.

Следующий возможный этап развития рационального гражданского общества — создание подобных базирующих принятие важных решений в Интернете ассоциаций в непрофессиональных сферах. Например, в общественном слежении за действенностью и безвредностью лекарственных и биологически активных средств. В массовом независимом объединении потребителей фармацевтики и парафармацевти-

ки эффективно принимать решения об акциях в защиту интересов людей, нуждающихся в лечебных препаратах. Помимо этого, в такой ассоциации мог бы быть проведён выбор недугов, при которых заболевшие наиболее часто сами принимают решения о том, как лечиться. Далее в отношении этих болезней актуально получить сравнительные оценки лекарств по 1) лечебным характеристикам и противопоказаниям, 2) конъюнктурным качествам (цене, доступности, удобству употребления и т. п.). Для первого по каждому недугу можно было бы пригласить большое количество авторитетных и никак не связанных с фармацевтическими компаниями врачей, а для второго вовлечь в экспертные оценивания потребителей. Суждения медиков и наиболее обоснованные потребительские оценки оплачивать. Дабы обесмыслить возможное предварительное воздействие фармацевтических компаний на оценки некоторых врачей и потребителей из всего их множества случайным образом выбирать лишь несколько для дальнейшего использования. Полученную информацию суммировать и заложить в программу, которая любому посетителю, запрашивающему на сайте ассоциации об определенном заболевании, после указания им степеней важности для него лечебных характеристик, противопоказаний и конъюнктурных качеств выдавала бы список лекарств в порядке убывания их предпочтительности. [Детальное устройство этой системы поддержки принятия решений по выбору лекарств лучше всего вырабатывать и корректировать на конкурсах-референдумах.] Вокруг таких же двух видов деятельности могли бы быть построены объединения потребителей и других важных товаров. Скажем, рациональной ассоциации автовладельцев резонно было бы проводить массовые процедуры принятия решений об акциях в защиту их интересов перед властями, ГИБДД и производителями машин, а также задействовать систему поддержки принятия решений по многокритериальному выбору автомобиля.

Развёртывание множества разнообразных СНКО дало бы возможность десяткам миллионов россиян участвовать в каждодневной интересной деятельности по принятию решений, а многим из них — зарабатывать ещё к тому же этим деньги и популярность. Это во многом изменило бы и тенденцию превращения Интернета в площадку бесплодных политических свар, всё больше и больше воспаляющих общественную атмосферу в стране и, таким образом, приближающих российскую смуту. Наличие многомиллионного рационального гражданского общества надёжно защитило бы Россию от экстремистских потрясений.

Заключение

В России крепнет мнение о том, что в стране системный кризис и систему следует изменить. Однако среди обсуждаемых идей чисто институциональных преобразований нет ни одной такой, какую не пытались бы уже реализовать. И каждый раз при переходе к новой системе (в 1917-м и в 1991-м) происходили

кровапролитие, отделение от страны её значительной части и гнусный передел собственности. Это подтверждает моё предположение⁴ о том, что кризис (российский, во всяком случае) глубже, чем системный. Он парадигмальный и обусловлен во многом нерациональностью (в России сугубой) культуры принятия решений.

Устойчивое продвижение страны к благополучию может начаться, как аргументировано в Приложении 1, только с корректировки нерациональности. И хотя в России необходимы кардинальные реформы — структурно-экономическая, правоохранительная, политическая и т. д., запускать их без предварительной рационализации, как это ни парадоксально, контрпродуктивно.

Но не достигла ли нерациональность страны такого фатального уровня, что в ней, несмотря на идейный тупик, не найдется сил, заинтересованных в опытной проверке эффективности рационалистической инновационной идеи развития? Это первый вопрос настоящего эксперимента.

Литература

1. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. М.: Изд-во МГУ. 1972
2. Рябев В. Гражданское общество современной России: проблемы и перспективы становления. Вестник МГТУ. 2010. Т. 13, № 2. С. 439–445.
3. Паченков О., Олимпиева И. Гражданские объединения предпринимателей в сфере малого и среднего бизнеса (на примере Санкт-Петербурга). Отечественные записки, 2005. № 6 (26).
4. Савельзон О. В противовес глупости. Свободная мысль, 2009. № 10 (1605). С. 123–136.
5. Савельзон О. Культура принятия решений как фактор прогресса России. Вопросы философии. 2003. № 10. С. 31–45.
6. Савельзон О., Вайнтриб Р. От концепции открытого общества к практике открытой организации. Рефлексивные процессы и управление. 2005. № 2. С. 41–56.
7. Rothstein B.. Political Institutions: General Problems. In: R. Goodin & H. Klingemann (Eds.), A New Handbook of Political Science. New York: Oxford University Press. 1996.
8. Goodin R. Laundering Preferences. In: J. Elster & A. Hylland (Eds.), Foundations of Social Choice Theory. Cambridge: Cambridge University Press. 1986.
9. Offe C. & Preuss U. Democratic Institutions and Moral Resources. In: D. Held (Ed.), Political Theory Today. Oxford: Polity Press. 1991.
10. Ostrom E. Governing the Commons. Cambridge: Cambridge University Press. 1990.
11. Miller D. Deliberative Democracy and Social Choice. In: D. Held (Ed.), Prospects for Democracy: North, South East, West. Oxford: Polity Press. 1993.
12. Dawes R., Orbell J., Simmons R. Behavior, Communication, and Assumptions about Other People's behavior in a Commons Dilemma Situation. Journal of Personality and Social Psychology. 1977. № 35. P. 1–11.
13. Frochlich N. & Oppenheimer J. Choosing Justice. Berkeley: University of California Press. 1992.

Виктор Суворов

Тезис о том, что СССР готовил агрессию, прочно вошёл в науку

К 70-летию нападения Германии на Советский Союз появляется масса публикаций, в которых вновь поднимается вопрос о замыслах, целях и задачах двух диктаторов в то роковое лето. Писатель и историк Виктор Суворов отвечает на вопросы о развитии и приращении исторических знаний, о дискуссиях, ведущихся вокруг его книг.

— Вы — первый, кто выступил с утверждением: в 1941 году СССР планировал атаковать Германию для распространения на всю Европу, и далее, сколько возможно, системы социализма. Каково было восприятие этого тезиса в годы Холодной войны?

— Когда СССР считался наиболее вероятным противником, то говорить о том, что он — агрессор, было крайне тяжело. Приходилось кричать в пустоту и на каждом шагу получать от ворот поворот. Даже наиболее заядлые антисоветчики — русские эмигрантские издатели — отказывали в публикации моей работы. В 1985 году главы монографии опубликовала парижская газета «Русская мысль», их прочитали по радио «Свобода». Впервые моя книга вышла в Германии на немецком языке в 1989 году.

В 1992 году «Ледокол» удалось издать в России — и тезис получил сначала известность, а потом и признание. Общий тираж русского издания «Ледокола» составляет 11 миллионов экземпляров. А я опубликовал и другие работы. Российские друзья свидетельствуют — мои книги на протяжении 20 лет стоят на полках книжных магазинов, на вокзальных «развалах», дошли и до сельских библиотек. Знакомые, работающие учителями истории, рассказывают, что из года в год ученики старших классов при прохождении темы о германском нападении на СССР задают учителям вопросы, на которые в рамках официальной государственной концепции ответить сложно.

Кроме того, мои монографии переведены на 27 языков.

— Если в Восточной Европе Ваш тезис пользуется популярностью, то почему на Западе его поддерживает так мало авторов?

— Особенно хочу отметить успех моего тезиса у российской и польской публики — и поблагодарить её. Именно благодаря интересу моих читателей у меня есть возможность дальше вести исследования и писать новые книги.

Относительно же стран развитого капитализма действуют два правила.

Во-первых, восточный фронт там малоинтересен из-за удалённости театра военных действий от места проживания читателей. А если что-то не привлекает пристального внимания, то это, соответственно, и не всегда хорошо件яно.

Во-вторых, большинство западных историков выросло не при реальном социализме. Они не чувствуют эту канувшую в Лету систему, а меряют её стандарта-

ми общества демократии и рыночной экономики. Те же люди, кто испытал господство коммунистов на себе, понимают, что власти этого режима заботились не о народном процветании, и даже лишь отчасти пеклись о собственном материальном благополучии, а стремились к власти — её удержанию, укреплению и распространению. И ключевой момент для расширения влияния и был упущен в 1941 году. К счастью, упущен. Позвольте немного фантазии — может, в противном случае мы бы и сейчас жили в глобальном концлагере.

— Часто Ваши критики говорят, что Вы — не историк, поэтому и доверять Вашим изысканиям не следует.

— Следует посмотреть, кто читает, и кто знает этих критиков, каковы тиражи и цитируемость их книг. Выступать против моей концепции можно, но в этом случае надо представить альтернативное, но при этом непротиворечивое, внятное объяснение событиям, происходившим в 1939–1941 гг. в СССР. Пока что такого не предложено.

Я с уважением отношусь как к грамотным свободным историкам, так и к представителям академических кругов.

В 2006 году в Москве вышел первый сборник статей группы авторов под названием «Правда Виктора Суворова». Несмотря на то, что обычно спросом пользуются монографии, сборник статей получил ошеломляющий успех. Поэтому вышло ещё 8 таких сборников! И все разошлись, как горячие блинчики, общим тиражом около 150 тысяч экземпляров. Более того, эти публикации уже всю используют, цитируют другие

Из книги Михаил Мельтюхов «Упущенный шанс Сталина»

профессионалы — в частности, академик Рафаил Ганелин в своей недавно вышедшей работе «СССР и Германия перед войной».

В этих сборниках более ста статей, представлены четыре десятка исследователей из России и других стран бывшего СССР, Европы, США и Израиля. Два тома уже переведены на немецкий язык и опубликованы в Германии. Идут переговоры об издании этого коллективного труда в Америке.

Так вот, половина из этих авторов обладают научными степенями кандидатов или докторов наук. Особенно радует то, что среди открыто поддерживавших меня таким образом учёных — трое сотрудников Института истории Российской академии наук (РАН), в том числе и такой маститый профессионал, как Джангир Наджафов — ведущий российский специалист по внешней политике Сталина. К сожалению, несколько сотрудников российских исследовательских институтов и высших учебных заведений отказались участвовать в проекте, прямо сказав об идеологическом давлении со стороны начальства.

— **Что изменилось в этом смысле в последнее десятилетие?**

— Увы, немало. Многие хранилища документов, которые приоткрылись в 1990-е, сейчас снова закрываются. Ряд специалистов предполагает, что власти осознанно создают коррупционный фон и в архивной сфере, что увеличивает значение сотрудников государственного аппарата.

Несмотря на это, все те документы, которые удаётся добыть из российских и украинских архивов — кстати, там ситуация получше, но материалов в разы меньше, — подтверждают мой тезис. Речь идёт как

о конкретных советских планах покорения Европы, которых с осени 1939 по июнь 1941 г. Генштаб Красной армии разработал как минимум пять, так и о документах начала советско-германской войны, когда Красная армия не имела возможности обороняться, потому что просто не умела этого делать. Мой коллега Марк Солонин опубликовал документ, в котором указывалось, что в конце 1939 — начале 1940 г. Красная армия планировала поход на Ближний Восток, в Индию, а Рабоче-крестьянский красный флот готовился воевать в Средиземном море. Это рассматривался теоретический вариант войны против Британии.

Интересен сборник документов, выпущенный в 2009 году архивом Службы безопасности Украины — там подготовка к войне показана на материалах НКВД и ГРУ — военной разведки.

К слову, об архиве ГРУ, где наверняка хранится много интересного о проблеме 1941 года — все знают о существовании этого архива в России, но никто не знает, где он расположен. А в 1990-е годы туда проникали отдельные свободные исследователи, причём без блата и взяток...

Печально, что предоставление доступа к советским документам — один из рычагов влияния Кремля на ряд западных историков, в том числе содержание и направленность их публикаций. Это ещё одна из причин того, почему многие советские мифы так живы в науке Германии, Франции и англоязычных стран.

Конечно, необходим дальнейший архивный поиск по советской истории. Но сам я здесь, в Британии, продолжаю писать книги на открытых материалах, опубликованных источниках — чтобы у любого желающего была возможность проверить все мои выкладки.

— **А если мы берём медиа-политику Кремля, что изменилось тут в последнее время?**

— Концепции, которыми нынешняя российская власть пытается «накачать» общество, похожи на «историографию» кондового брежневского застоя, кое-где просвечивает махровый коммуно-шовинизм. Это дремучее мракобесие распространяется очень многими путями, в том числе и через насильственное навязывание издательствам авторов — оголтелых неосталинистов, создание всевозможных открытых и тайных фондов, прямо или исподволь спонсирующих подобную макулатуру. Не говоря уже обо всей системе государственных СМИ, особенно телевидении, пытающемся оболванить народ.

К счастью, все эти потуги зачастую приводят к обратному результату. Устав от морока официоза, не имея возможности в государственных профильных научных журналах прочитать правду или хотя бы острую полемику, читатель тянется к альтернативным источникам информации. Отчасти этим объясняется неожиданный успех сборников, о которых мы говорили.

Понятно, что с годами вся эта пыль оседет, фальсификаторов забудут, а правда войдёт в школьные и университетские учебники истории.

— *Надежды кому-то могут показаться слишком далеко идущими.*

— Уже сейчас произошло некое подобие «точечной легализации» моего тезиса. Особенно приятно, что и здесь «впереди планеты всей» Россия и Украина.

В концепции курса истории России, опубликованной в 2009 г. близким к Кремлю авторским коллективом, вошла странная фраза: «...Сталин не исключал превентивного удара, но при этом полагал, что следует дождаться сосредоточения войск противника для агрессии. Тогда это выглядело бы как мера самообороны. Однако летом 1941 г. возможности для таких действий у Сталина ещё не было». Видим всю невнятность мысли, а также и откровенную ложь — в частности, СССР готовил не превентивный, то есть упреждающий, удар, а агрессию. И инструмент для неё имелся. Но наличие полемики по этому вопросу в официальном издании — важный показатель.

Кроме того, в опубликованном в 2010 году по инерции президентства Ющенко киевским Институтом национальной памяти учебном пособии «Украина в годы Второй мировой войны» этот тезис представлен внятно и в качестве единственно правильного.

— *Над чем трудитесь сейчас?*

— Пишу книгу о периоде Хрущёва, в частности, ракетостроении, полёте в космос, гонке вооружений. Уверен, что это будет «бомба».

Ведь одним из распространённых мифов является утверждение, что после смерти Сталина СССР отказался от практики Мировой революции. Многие говорят: «Да, Сталин был одержим властью, и поэтому он хотел захватить Землю. Но после него “вожди” были циничными и адекватными, они хотели просто сохранить влияние». Однако реальный социализм в 1953 году никуда не делся. И у системы был только один шанс на выживание — уничтожение мира рыночной экономики и демократии — объекта для сравнения, то есть покорение планеты. Поэтому и при Хрущёве, и при Брежневе мы производили оружие, а вся страна жила по остаточному принципу. Причём период Хрущёва овеян какой-то романтической дымкой, не обращается внимания на массу конкретных преступлений внутри и вовне страны. Эти злодеяния были устроены в 1950–1960-е годы. Хватало тогда и маразма, и бреда, связанных как с особенностями строя, так и с причудами эксцентричного лидера.

В целом история СССР хранит ещё порядком тайн — и впереди много работы.

Беседовал Александр Гогун

Александр Гогун

1941: СССР как агрессор

ВОСПРИЯТИЕ ТЕЗИСА В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ

70-летие начала советско-германской войны — хороший повод для того, чтобы коротко описать оценку жителями постсоветского пространства полемичных работ, посвящённых оперативным планам Красной армии в 1939–1941 гг.

Породившую столько споров концепцию впервые выдвинул Владимир Резун, взявший себе звучный псевдоним Виктор Суворов. Он служил военным разведчиком в Женеве, откуда в 1978 г. перебежал на Запад, где приобрёл славу писателя.

Тезис можно свести к следующему: СССР готовился нападать на Германию в 1941 году. Вся предвоенная политика Сталина была направлена на обеспечение «освободительного похода» в Европу и дальнейшие завоевания.

Согласно работам Суворова, коллективизация, индустриализация и культурная революция, а также «Великая чистка» 1937 г. были направлены на достижение военно-политической цели — Мировой революции. Создание колхозной системы было необходимо, чтобы из села бесплатно забрать продовольствие и другие ценности для индустриализации или, в случае войны, для обеспечения вооружённых сил. Индустриализация послужила созданию военно-промышленного комплекса для вооружения армии. Этой же задаче было косвенно подчинено и расширение ГУЛАГа. Культурная революция проводилась для подготовки

инженеров для военных заводов, а также грамотных солдат и командиров. В ходе репрессий 1930-х гг. уничтожались потенциально неояльные Сталину люди, в том числе коммунисты «ленинского поколения». Последних заменили ставленники нового лидера.

Соответствующим образом готовилась и Красная армия. По количеству, а иногда и по качеству определённых видов вооружений (в частности, танков) она превосходила все остальные армии мира, вместе взятые. Оперативные планы Генерального штаба в 1939–1941 гг. были сугубо наступательными. В обучении сотен тысяч командиров, лётчиков, танкистов и миллионов солдат основное внимание уделялось решению наступательных задач.

Пактом 1939 года Сталин сознательно спровоцировал Вторую мировую войну, которую Гитлер, в тот момент преследовавший региональные цели, начинать не хотел. Таким образом, были стравлены ведущие страны Западной Европы. В ходе «освободительных походов» 1939–1940 гг. СССР приобрёл плацдармы для вторжения. Но нацистская Германия в последний момент напала первой.

Именно подготовка СССР к агрессии стала причиной катастрофических поражений Красной армии в 1941 году. Войска, аэродромы и склады были расположены слишком близко к границе, линии укреплений оказались частично демонтированы, командиры

не умели решать оборонительные задачи, солдаты были демотивированы коллективизацией, голодомором, общим падением уровня жизни, откровенной лживостью официальной пропаганды и, конечно, репрессиями.

Книги Виктора Суворова переведены на 27 языков. Наибольший успех они снискали в Центральной и Восточной Европе, а особенно в России. Тираж русского издания основной монографии — «Ледокол» — составил 11 миллионов экземпляров. Книги на протяжении 20-ти лет стоят на полках книжных магазинов, на вокзальных «развалах», дошли и до сельских библиотек.

В 2006 году издан сборник статей историков, поддержавших описанную концепцию. Работа вышла под названием «Правда Виктора Суворова» и спонтанно превратилась в серию. До начала 2011 г. включительно опубликовано 8 томов общим тиражом около 150 тысяч экземпляров, и продолжение следует. Учитывая особенности коммерческого книгоиздательства России, очевидно, что количество читателей значительно больше. Авторский коллектив серии насчитывает 38 человек, большинство из которых являются профессиональными историками, в том числе сотрудниками Российской академии наук. Кроме того, многочисленные исследователи в последние 20 лет поддерживали указанный тезис, но опубликовали свои книги и статьи за рамками альманаха.

При этом официальная наука, как и большинство историков, изучающих указанную проблему, остаётся на традиционной позиции. Интересно, что, в отличие от 1990-х, когда критике Суворова посвящались не только десятки книг и сотни статей, но и значительная часть теле- и радиоэфира государственных телеканалов, в последнее десятилетие власть почти не реагирует на вал подобных публикаций. К сожалению, остаются закрытыми многие соответствующие фонды, описи и даже отдельные дела Российского государственного военного архива (РГВА), Центрального архива министерства обороны (ЦАМО) и ряда других хранилищ документов, которые могли бы пролить свет на обсуждаемый вопрос. Ряд специалистов предполагает, что власти осознанно создают коррупционный фон и в архивной сфере, что увеличивает значение сотрудников государственного аппарата.

Если не касаться вопроса об обоснованности выдвинутой Суворовым концепции, можно указать на следующие причины её популярности.

Во-первых, тезис ставил устоявшуюся картину войны с ног на голову, то есть носил налёт сенсационности, что всегда нравится читателям. Во-вторых, автор обладал значительным талантом публициста и литератора. В-третьих, идеологическое давление, которое в России в последнее десятилетие усиливается, в ряде случаев приносит обратный результат. Люди, уставшие от строгого официоза государственных журналов, ищут альтернативные источники информации, в том числе представленные в виде альманахов. В-четвёртых, работы Виктора Суворова затрагивают

острые исторические проблемы, которые очень близки восточноевропейскому читателю в силу своей масштабности, трагичности и, может быть, определённого величия рассматриваемых событий.

Немаловажно, что популярность в России тезиса о том, что СССР готовился к агрессии в 1941 году, в значительной степени идёт вразрез с тенденцией на восхищение советским прошлым и ползучей реставлинизацией. То есть значительной части как научного сообщества, так и населения свойственна саморефлексия, или, во всяком случае, самокритичность в восприятии истории родины.

Если учитывать соотношение ёмкости национальных книжных рынков, то можно сказать, что пропорционально не меньшими тиражами, чем в странах бывшего СССР, книги Виктора Суворова разошлись в Центральной Европе, особенно в Польше. Общественность Западной Европы и США воспринимает Вторую мировую войну как борьбу против Гитлера. Население Центральной Европы, в результате политики СССР попавшее под власть тоталитарных режимов, более сложно оценивает самый большой вооружённый конфликт в истории человечества. Тезис об агрессивности Сталина в связи с этим обсуждается как вопрос о наболевшем.

Международные проблемы, даже политические конфликты последнего десятилетия между новыми членами Евросоюза с одной стороны, и Россией — с другой, рождают в определённых кругах некоторые исторические параллели, что придаёт обсуждению тезисов Суворова актуальность.

Объективным фактом является то, что в России историки и читатели, которые поддерживают версию о том, что СССР готовился нападать на Германию, в большинстве своём либеральных взглядов. Противостоит им, напротив, консервативная публика, в том числе националисты. Пожалуй, единственным ярким исключением в этом смысле является сотрудник Института российской истории РАН, профессор Михаил Мельтюхов. Он пишет о том, что СССР готовился захватить весь мир, но, к сожалению (!), не сумел этого сделать.

Несмотря на известность этого тезиса, ни в одной стране он не вошёл в школьные учебники. Хотя именно в России и Украине произошло некое подобие «точечной легализации» концепции Суворова. В концепции курса истории России, опубликованной в 2009 г. близким к Кремлю авторским коллективом, вошла странная фраза: «...Сталин не исключал превентивного удара, но при этом полагал, что следует дожидаться сосредоточения войск противника для агрессии. Тогда это выглядело бы как мера самообороны. Однако, летом 1941 г. возможности для таких действий у Сталина ещё не было». В изданном по инерции президентства Ющенко Институтом национальной памяти учебном пособии «Украина в годы Второй мировой войны» этот тезис представлен внятно и в качестве единственно правильного. Подчеркнём, что эти две публикации — не правило, а исключение.

Но значительный интерес, который вызывает названная концепция у широких слоёв читающей публики и в академических кругах, порождает всё новые книги по этой теме. Можно ожидать, что и в ближайшее десятилетие полемика по данному вопросу не прекратится.

1. Виктор Суворов. 1) *Ледокол: Кто начал Вторую мировую войну?* М.: Новое время, 1992. 2) *День «М»: Когда началась Вторая мировая война?* М.: Новое время, 1994. 3) *Последняя республика: Почему Советский Союз проиграл Вторую мировую войну?* М.: АСТ, 1995. И мн. др.

2. Первый том: *«Правда Виктора Суворова. Переписывая историю Второй мировой»*. М.: Яуза, 2006. В дальнейших 7-ми томах название и подзаголовок в рекламных целях изменялись, но всегда присутствовало словосочетание «Правда Виктора Суворова», например: *«Сверхновая правда Виктора Суворова»*. Редактором-составителем серии является проживающий в Берлине историк Дмитрий Хмельницкий.

3. Татьяна Бушуева. «...Проклинаю — попробуйте понять...» // *Новый мир*. 1994. № 12; Борис Соколов.

Правда о Великой Отечественной войне (сб. ст.). СПб.: Алетейя, 1998.

4. В этом смысле популярной новацией является появление монографии, исследовательский ракурс которой близок официальному восприятию истории XX века в ряде стран Центральной Европы: Timothy Snyder. *Bloodlands. Europe between Hitler and Stalin*. Basic Books, 2010.

5. Первое издание: Михаил Мельгюхов. *Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу: 1939–1941 (Документы, факты, суждения)* М.: Вече, 2000.

6. О концепции курса «История России. 1900–1945 гг.» Концепция курса истории России 1900–1945 гг. подготовлена авторским коллективом под руководством доктора исторических наук, профессора, заведующего кафедрой истории МПГУ Александра Анатольевича Данилова, август 2009 г. // http://prosv.ru/umk/ist-obsh/info.aspx?ob_no=15378

7. Иван Патриляк і Боровик Михайло, *Україна в роки Другої світової війни. Спроба нового концептуального погляду*. Ніжин: Видавець ПП Лисенко М. М., 2010, С. 103–110.

Антон Васильев

Первый фронт

Великобритания участвовала во Второй мировой войне с самого её начала 1 сентября 1939 г. (3 сентября 1939 года Великобритания объявила войну) и до самого её конца (2 сентября 1945 года), до дня подписания капитуляции Японии.

<http://ru.wikipedia.org/wiki>

Выступая в Палате Общин 13 мая 1940 года, на третий день своего премьерства, Уинстон Черчилль сказал: **«Вы спросите, какова наша цель? Я могу ответить одним словом: победа, победа любой ценой, победа, несмотря на весь ужас, победа каким бы долгим и трудным ни был путь; потому что без победы не будет жизни. Это важно осознать: если не выживет Британская Империя, то не выживет всё то, за что мы боролись, не выживет ничто из того, за что человечество борется в течение многих веков...»**

Заключённые в предыдущем году Договор о ненападении между Германией и Советским Союзом и Договор о дружбе и границе стали полной неожиданностью для Великобритании. Советско-германский союз предполагал раздел Восточной Европы между СССР и Германией, в том числе Польши, которой Великобритания ранее гарантировала безопасность. Что должны были англичане думать об СССР? Что вернулись времена Павла I?

После разгрома на материке собственно в Англии было 9 регулярных дивизий, 8 пехотных бригад и 9 танковых — против бронированных клиньев Регенау, Клейста и фон Бока, только что вскрывших, как консервные банки, Бельгию, Францию, Голландию.

Против 2756 «Мессершмиттов» и «Юнкерсов» Геринга англичане могли выставить 704 самолёта, в основном — «харрикейны», обшитые полотном.

В Дюнкерке британская армия потеряла горы оружия, которое необходимо было срочно возмещать. В городе Энфилд стал выпускаться простой до примитива автомат «Стен», состоявший всего... из шести основных деталей — корпус, ствол, массивный затвор, боевая пружина, приклад и магазин. Многие детали изготавливались методом штамповки; для производства металлического приклада могли использоваться даже водопроводные трубы! В короткие сроки были произведены сотни тысяч экземпляров. Из арсеналов доставили оружие времён Первой мировой.

С сентября 1939-го по март 1940-го немцы потопили 403 транспорта Англии, её доминионов и союзников, общим водоизмещением 1304 тысячи тонн.

17 сентября немецкая субмарина U-29 потопила авианосец «Корейджес», что заставило англичан отказаться от идеи усиления конвойных эскортров за счёт включения в их состав малых авианосцев. 14 октября того же года немцы одержали серьёзную психологическую победу, когда субмарина U-47 под командованием Гюнтера Прина, специально отобранного для атаки на Скапа-Флоу адмиралом Дёницец, проникла в га-

вань через пролив Кирк-Саунд, перегороженный тремя блокшивами. Первый залп U-47 пришёлся на британский линкор «Ройял Оук». Одна торпеда попала в цель, но линкор остался на плаву. Второй залп — кормовым торпедным аппаратом — прошёл мимо, третий — тремя торпедами — привёл к гибели линкора и 833 человек его экипажа.

30 октября немецкая субмарина U-56 выпустила три торпеды по британскому линкору «Нельсон». Ни одна торпеда не взорвалась из-за заводских дефектов. На борту линкора находились Уинстон Черчилль, первый морской лорд Дадли Паунд и главнокомандующий флотом метрополии, адмирал Чарльз Робс. Немецкий командир, узнав об этом, повредился расщеплением...

Оставшись в одиночестве, Англия не сложила оружия. **«Мы не сдадимся никогда, — заявил Черчилль. — И если даже — чему я ни на минуту не поверю — наш остров или его значительная часть будут захвачены и люди будут умирать от голода, наша заморская империя, вооружённая и охраняемая английским флотом, будет продолжать борьбу».**

Чтобы отразить угрозу немецкого вторжения, Англия стала быстрыми темпами создавать большую сухопутную армию. В дополнение к регулярным силам было сформировано массовое народное ополчение — «отряды гражданской обороны» (их число достигло 1 млн. 600 тыс. человек). Рабочий день был увеличен с 8 до 9–10 часов, а в военной промышленности — до 12-ти. Правительство получило право брать под контроль частные предприятия и направлять любое лицо на выполнение государственных заданий. Закон № 1305, принятый по инициативе министра труда, лейбориста З. Бевина, запретил стачки. Приказ «О важных работах» не разрешал трудящимся покидать место работы, а предпринимателю увольнять их без согласия министерства труда.

3–4 июля 1940-го британские корабли напали на стоянку французского вишистского флота в Мерс-эль Кабире и других портах, часть французских судов вывели из строя, а часть потопили, чтобы эти корабли не достались Германии.

Англия признала генерала де Голля главой движения «Свободная Франция» и предоставила ему военную и экономическую помощь. В августе–октябре 1940 г. части «Свободной Франции» заняли французскую Экваториальную Африку (кроме Габона) и Камерун, учредив в Браззавиле Совет защиты Франции. В ноябре английские войска вошли в Грецию, но неудачно — в конце апреля 1941-го их ждал второй Дюнкерк.

Уже со второй половины сентября 1940 г. немецкое командование вынуждено было отказаться от массированных дневных налётов и перейти к систематическим ночным. Новая тактика позволила вывести из сражения остатки истребительных групп и резко снизить потери бомбардировщиков (за три месяца — октябрь, ноябрь, декабрь — люфтваффе потеряло в небе над Британией «всего» 283 бомбардировщика). При этом потери гражданского населения Англии зна-

чительно выросли: если в августе были убиты и ранены 2336 человек, то в сентябре эта страшная цифра увеличилась до 17 569 (в октябре убиты и ранены ещё 15 тыс. человек). Начиная с 7 сентября, Лондон бомбили 65 ночей подряд. Бомбы попали в здания Вестминстерского аббатства, Палаты общин, в собор Святого Павла и Букингемский дворец.

До конца января 1941 г. потери гражданского населения Великобритании составили 86 тыс. человек, в стране было разрушено более 1 милл. квартир и домов. 14 ноября около 500 немецких самолётов разбомбили город Ковентри — один из главных центров английской авиационной промышленности. Но здесь немцы совершили фатальную ошибку, принявшись бомбить жилые кварталы вместо военных заводов.

Во многом благодаря этому англичанам удалось возместить потерянное в Дюнкерке вооружение и значительно увеличить свои вооружённые силы, доведя их общую численность до 3 с лишним милл. солдат и офицеров. В массовом порядке производились новые истребители «Харрикейн» и «Спитфайр», способные уничтожать немецкие бомбардировщики, росла дальняя бомбардировочная авиация, которой у Гитлера не было. К июлю 1940 г. общий объём английского военного производства увеличился в 2,5 раза по сравнению с довоенным уровнем. Несмотря на разрушение авиационных заводов, в 1940 г. англичане выпустили 9924 самолёта против 8070 немецких. Англия также произвела лишь немногим меньше танков, чем Германия. Но ей не хватало современных станков и некоторых видов сырья.

Через два месяца после начала «битвы за Британию» и несмотря на тяжёлые потери, английские ВВС стали сильнее, чем были. К 6 октября безвозвратные потери немцев составили 1218 самолётов (в том числе 675 истребителей всех типов), сбитых в воздушном бою. С учётом небоевых потерь люфтваффе потеряло за два месяца 1438 самолётов и несколько тысяч пилотов. Немцы уже не могли добиться подавляющего превосходства в воздухе, а на море и подавно его не имели — высадка стала невозможна. В Англии прославился лётчик Дуглас Бадер, летавший без правой ноги и сбивший за год с начала войны 22 немецких самолёта.

«Любая боевая операция связана с риском, и для её успеха, кроме планирования, необходимы непреклонное выполнение поставленных задач и определённый оптимизм. Черчилль, как обороняющаяся сторона, выполнил эти условия в максимальной степени», — вспоминал в мемуарах немецкий фельдмаршал Кессельринг.

Со 2-го по 8-е июня 1940 г. англичане проводили операцию «Alphabet», эвакуируя войска империи из Норвегии. 8-го числа германский линкор «Шарнхорст» потопил британский авианосец «Славный» («Glorious»).

10 июня фашистская Италия вступила в войну и, воспользовавшись поражением Франции и тяжелейшей обстановкой в Англии, с часу на час ожидавшей вражеского вторжения, захватила Восточную Африку.

В случае успеха войны в Ливии, в руки Муссолини и Гитлера могли бы попасть материальные и людские ресурсы целого африканского континента.

В Абиссинии, Эритрее, Итальянском Сомали, а также Триполитании и Киренаике сосредоточилась 350-тысячная итальянская группировка. Ей противостояло 100 тыс. английских солдат, размещённых в гарнизонах от Палестины до Кении. Используя своё трёхкратное численное превосходство, итальянцы в августе 1940-го нанесли поражение англичанам в Британском Сомали, а в сентябре развернули наступление на ливийско-египетской границе. В конце 1940-го года британские войска измотали противника и перешли в контрнаступление против, как пишет американский историк П. Джонсон, «...слабого и неуклюжего союзника Гитлера — Муссолини», — **и, по сути, завершили разрушение итальянских заграничных владений.** С 9 ноября 1940 года по 7 февраля 1941 года огромная итальянская армия генерала Родольфо Грациано в Киренаике была отрезана британскими моторизованными частями и капитулировала у Бедафомма. Оставшиеся в Триполитании итальянские войска были настолько потрясены случившимся, что оказались не в состоянии оборонять остальные плацдармы Муссолини в Сев. Африке. Англичане захватили свыше 130 тысяч пленных, 1300 орудий и 470 танков. **Это был британский Сталинград.**

На помощь гибнущим потомкам римлян прибыл немецкий Африканский корпус, первые части которого высадились 14 февраля 1941-го в порту Триполи. К слову, в Первую мировую войну командир пулемётной роты Эрвин Роммель воевал как раз против итальянцев...

31 марта итало-немецкие войска начали контрнаступление, которое неожиданно принесло большой успех: к 11 апреля был окружён Тобрук с 25-тысячным гарнизоном, а затем противник вышел на египетскую границу, но был вновь отброшен англичанами.

На море итальянцы потерпели тяжёлое поражение 11 ноября 1940 года в бухте Таранто, когда в результате авиационного налёта было потеряно три линкора и крейсер (англичане потеряли 2 самолёта). Эта операция стала тактической предтечей Пёрл-Харбора.

В конце года в Англии было создано Управление специальных операций во главе с министром экономической войны Х. Дальтоном, с целью координировать антифашистское Движение Сопротивления на оккупированных территориях и собственные диверсионные действия против немцев и их союзников.

28 марта 1941 г. британский флот нанёс ещё одно поражение итальянским ВМС у мыса Матапан. Используя радары и торпедоносную авиацию, англичане потопили три тяжёлых крейсера, два эсминца и серьёзно повредили линкор «Витторио Венето», понеся очень незначительные потери — несколько повреждённых кораблей и два сбитых самолёта.

В феврале–марте 1941 г. началось общее наступление англичан в Кении, Судане, Эритрее, Абиссинии. Итальянская группировка была разгромлена.

За это время английский флот практически лишил немецкий флот возможности оперировать в Атлантике крупными надводными кораблями, потопив гордость немецкого флота, новейший линкор «Бисмарк». В бою с «Бисмарком» (в мае 1941 г.) погиб английский линейный крейсер «Худ» (почти со всем экипажем) и получил тяжёлые повреждения линкор «Принц Уэльский», но, в конце концов, английская эскадра, насчитывавшая 48 кораблей (включая пять линкоров и два авианосца), отправила «Бисмарк» на дно вместе с 2-мя тысячами человек его команды. Перебросив свежие силы в Восточную Африку, англичане весной 1941 г. овладели Итальянским Сомали. Затем, при поддержке эфиопских партизан, они освободили Эфиопию и заняли граничившую с Эфиопией итальянскую колонию Эритрею. **В результате вся Восточная Африка была очищена от итальянских войск, мощь «Нового Рима» Муссолини была непоправимо подорвана.**

Балканская кампания завершилась сражением за остров Крит — крупнейшей воздушно-десантной операцией Второй мировой войны. 20 мая 1941 г. на острове начали высаживаться немецкие десантники. В ходе боёв, продолжавшихся лишь 11 дней, англичане потеряли убитыми и ранеными более 17 тыс. чел., пленными — более 11 тыс. чел.; немцы — 5 тыс. чел., но при этом был уничтожен почти весь личный состав единственной воздушно-десантной дивизии вермахта. Геринг расплакался, узнав о цене критской победы.

Африканский корпус Роммеля продолжал активные действия и после окончания критской компании начал получать значительные подкрепления. Английские войска были вынуждены отступить летом 1941 г. к границе Египта.

Британские доминионы не остались в стороне от войны, сохранив верность королеве и метрополии. Если в Канаде до войны выпускалось 40 боевых самолётов в год, то в 1939–1940 гг. было выпущено 904. До войны Канада почти не имела своего судостроения, война же дала мощный импульс этой отрасли промышленности: строились тральщики, охотники за подводными лодками, транспорты. С конца 1939 г. по июнь 1940 г. в Англию было отправлено пять канадских дивизий.

Австралия с начала войны быстро развивала сталелитейную и военную промышленность, производя броню, самолёты, автомобили и даже танки и артиллерию. В конце 1939 г. было решено послать в Европу пехотные части, военные корабли в Средиземное море, участвовать в подготовке лётчиков в Канаде.

Сформированный в первые дни войны 2-й новозеландский экспедиционный корпус принял боевое крещение в феврале 1940 года в Египте и до конца войны входил в состав 8-й армии Великобритании. Около 140 000 новозеландцев непосредственно участвовали в боях в Европе, в Северной Африке, на Ближнем Востоке и на Тихом океане, а ещё около 100 000 человек проходили службу в составе подразделений национальной обороны на территории страны.

С июня 1940 г. в боевых действиях в Северной и Восточной Африке приняли участие войска Южно-Африканского Союза. 11 июня Южная Африка объявила войну Италии и в июле перебросила в Кению пехотные дивизию и бригаду. Общая численность южноафриканских войск к апрелю 1941 года здесь составляла 31 560 человек. Первую свою победу южноафриканцы (1-я бригада генерал-майора Дана Пинаара) совершили под Эль-Ваком 16 декабря 1940 года. В мае 1941 года 1-я дивизия совместно с 4-й индийской дивизией окружила крепость Амба-Алаги, где находился главнокомандующий итальянскими войсками в Восточной Африке герцог Аоста. После 18 дней боев семитысячный гарнизон крепости капитулировал.

...Детали можно было бы добавлять и добавлять, прорабатывая военные энциклопедии. Но с главным спорить не приходится: **зادолго до 22 июня 1941 года против Гитлера были три четверти земного шара, которые Германия победить не могла никоим образом.**

А советские пропагандисты десятилетиями неустанно повторяли, а их наследники повторяют и сейчас: «И что же они, такие-сякие, никак не открывали **второй фронт?**»

Использованные источники:

Военный энциклопедический словарь/Сост. Ю. Т. Аверьянов и др. М.: ОНИКС 21 век, 2002. 1431 с.

Уинстон Леонард Спенсер Черчилль. Их самый славный час. М.: Изд. центр «Терра», 1998. 317 с.

Альбрехт Кессельринг. Люфтваффе: триумф и поражение. Воспоминания фельдмаршала Третьего рейха, 1933–1947. М.: Центрполиграф, 2009. 493 с.

Карл Барц. Свастика в небе: борьба и поражение германских военно-воздушных сил, 1939–1945. М.: Центрполиграф, 2009. 302 с.

Готфрид Леске. Немецкие бомбардировщики в небе Европы: дневник офицера люфтваффе, 1940–1941. М.: Центрполиграф, 2009. 189 с.

Владимир Шигин. Морские драмы Второй мировой. М.: Вече, 2009. 460 с.

В. Замбржицкий

Фельдмаршал

О МЕМУАРАХ КАРЛА ГУСТАВА ЭМИЛЯ МАННЕРГЕЙМА

Как известно, под влиянием героической борьбы финнов и их неожиданных побед в советско-финской войне 1939–1940 гг. в Европе создалось впечатление не только о слабости Красной армии, но и о том, что русские дерутся из-под палки (под угрозой пулеметов) и что окружённые на восточном финском фронте, в разных местах, дивизии массами сдавались в плен.

Мемуары Маннергейма **совершенно разрушают эту легенду.** Он подтверждает, что «русские» (как он звал советских бойцов) дрались отчаянно, с таким ожесточением, что часто предпочитали смерть на поле боя сдаче в плен. Финны указывают, что в течение 3,5 месяцев войны они на всех фронтах взяли в плен 45 000 красноармейцев. Маннергейм считает, что к концу войны Советы сосредоточили против финнов миллион бойцов, 45 стрелковых дивизий со штатом 18 000 человек, 3 000 танков, свыше 2 500 самолётов, и что, по его данным, русские потеряли в боях убитыми, умершими от ран и замёрзшими на поле боя и в лесах 200 000 человек.

Следовательно, советские потери пленными составляют всего 4,5%, а убитыми — 20%, не считая раненых и обмороженных, эвакуированных в тыл. Где же тут массовые сдачи в плен? **В этом отношении финская кампания не выдерживает сравнения с летней и осенней кампаниями 1941 г., когда немцам действительно сдавались сотни тысяч в плен.**

«На Карельском перешейке русские, — пишет Маннергейм, — в начале декабрьских боёв часто наступали с песнями, сомкнутыми рядами, взявшись даже под руки, через минные поля, не обращая внимания на взрывы и губительный огонь защитников. Такое самоотвержение и покорность судьбе, столь характерные в русской пехоте, были изумительны».

Маннергейм такую беззаветность атак объясняет тем, что «размещённые за атакующими массами пулемёты могли бы скосить огнём штурмующие колонны вплоть до последнего человека», если бы они не выдержали и повернули назад. А что касается стойкости при окружениях, то, «если окружённые части продолжали сражаться, несмотря на голод и холод, это, по большей части — заслуга политруков. Солдаты не смели сдаваться под угрозой репрессий к их семьям, а также потому, что им постоянно твердили о муках, каким подвергаются пленные, добровольно сдавшиеся врагу».

Маннергейм, несомненно, преувеличивает роль политруков, ибо, если бы это было так, и если бы стойкость советских войск объяснялась, главным образом, наличием политкомиссаров, то зачем же тогда Советы отменили после финской войны этот институт (в августе 1940 г.), если он оправдал своё существование?

Нельзя, конечно, отрицать, что страх перед политруками играл известную роль в поведении красноармейцев в бою. Но одним страхом подобной беззаветности не достигнешь. Она в крови русского народа и в данном случае объясняется так: «Я, представитель великого народа, сдамся финну? Да ведь это же срам! В деревне засмеют!»

Нам скажут: а как же год спустя сотнями тысяч сдавались немцу? Немец — другое дело. От немца ждали освобождения от осточертевшей власти. А финн? Можно ли было серьёзно думать о том, что Финляндия освободит Россию от коммунизма?

Мемуары Маннергейма, касающиеся войны 1941–1944 гг., интересны с точки зрения взаимоотношений между немцами и финнами. Немцы старались всячески втянуть финнов в орбиту своих операций, добиться их прямого содействия то в захвате Ленинграда, то в перерыве Мурманской железной дороги, то в наступлении на Тихвин, а финны всячески, под благоприятными предложениями, упирались.

Отношения финнов с немцами вообще были сложны. В 1918 г. немцы помогли финнам разбить красную гвардию и добиться мира и независимости. С тех пор до самой войны 1939–1940 гг. отношения финнов с немцами были дружные и признательные.

Но во время конфликта Финляндии с СССР Германия, связанная с СССР договором от 23 августа 1939 г., предопределившим судьбу Польши, заняла нейтральную позицию, т. е., попросту говоря, умыла руки, когда СССР напал на финнов. Последним помогли западные державы (вооружением, деньгами, проектированной военной экспедицией и моральной поддержкой), что отвернуло сердца финнов от Германии в пользу последних.

В 1940 г. разгром Франции и отказ СССР снабжать зерном финнов вынудили их невольно примкнуть к Германии, взявшей на себя снабжение Финляндии и обещавшей ей реванш в войне с СССР. Однако финны хотели вести только оборонительную войну, т. е. дойти до своих прежних границ, вернуть земли, отнятые у них Советским Союзом, и тут стать, не вторгаясь в пределы СССР. Немцы же настаивали на активных действиях и совместных с ними операциях.

Финская листовка. 1940

Берлин и германскую ставку несколько раз посетил начальник финского генерального штаба, генерал Гайнрихс, Хельсинки же посетили министр Шнурре, фельдмаршал Кейтель, генерал Фалькенхорст, командующий в Норвегии, сам Гитлер (04.06.1942 г.), генерал Йодль, Риббентроп и многие другие.

Тот факт, что даже сам Гитлер прилетал в Финляндию, а также такие лица, как Кейтель, Йодль, Риббентроп, — весьма знаменателен. Он показывает, как Германия нуждалась в содействии финской армии. Немцы сделали всё, чтобы убедить финнов в этом, и всё-таки не преуспели. Финны так до самого конца войны прямой помощи немцам не оказали, из опасения тяжких для себя политических последствий. Из этих визитов наибольший интерес представляет посещение Гитлером Маннергейма под предлогом личного поздравления того с днём рождения (маршалу исполнилось 74 года).

Вот что Маннергейм рассказывает о встрече и беседе с фюрером (мемуары, с. 364–366, французское издание):

Он выразил сожаление, что «Германия не в состоянии была поддержать Финляндию в минувшую войну, так как это привело бы её к войне на два фронта, а этого он не мог допустить, имея почти все войска сосредоточенными на Западе, где зимняя непогода не позволяла предпринять наступление. Да, это, конечно, неприятно. Но германское вооружение рассчитано на хорошую погоду. Оно отличного качества и оказалось очень действительным, но всё же это оружие не для зимы. В Германии испокон веков считали, что война зимою невозможна. Это, конечно, заблуждение, но оно привело к тому, что наши танки не были приспособлены к зимней кампании, напротив, опыты проводились так, как будто война зи-

мой никогда не могла быть». (Ценнейшее свидетельство о готовности Гитлера нападать на СССР. Прим. А. В.)

Со дня переговоров с Молотовым в ноябре 1940 года стало ясно, что война с СССР неизбежна — советские требования были чрезмерны. В ту пору германское правительство было крайне озабочено советскими стремлениями на Балканы. Если бы русские овладели тогда румынскими нефтяными источниками, Германия погибла бы, ибо она не могла бы вести войну без 4–5 миллионов тонн румынского горючего. Она не в состоянии была бы остановить наступление и напор русских, ибо её силы в Румынии были до смешного слабы, румынское же правительство обратилось в Берлин слишком поздно.

Если бы даже он, фюрер, был лучше осведомлён о вооружении противника, он всё равно принял бы то же самое решение, но с большей предосторожностью. Он не скрыл, что огромный военный потенциал Советского Союза был для него самым неприятным сюрпризом. Во время наступления немцы обнаружили колоссальные фабрики и заводы, и, в частности, танковые заводы на Донце. В течение 20-ти лет СССР всё посвятил вооружению...

Но и Гитлеру не удалось сдвинуть с места финнов. Оказав канцлеру подобающие воинские почести, финны не приняли участие в походе Гитлера 1942 г., и пред-

ложенная операция против Ленинграда, для чего сюда на фронт была переброшена осадная артиллерия из-под взятого в июле Севастополя, так и не состоялась.

Визит Риббентропа в июне 1944 г. был последней попыткой удержать финнов от заключения сепаратного мира с СССР. Но эта попытка также не удалась, как и все предыдущие старания добиться военной помощи финнов в активных операциях.

Прослужив в рядах Русской армии 30 лет, Маннергейм мог бы дать большую картину прошлого, но он о своей службе, как и о России, говорит хотя и с симпатией, но вскользь, ибо задача его мемуаров была иной.

«Не мой ли долг, — пишет он в предисловии, — ныне, когда Запад, казалось, забыл о мужественном финском народе, напомнить нашим близким и дальним друзьям о непреклонной борьбе народа за то, что он считает священным, и рассказать об этой борьбе то, что я знаю. И разве не вправе мои сограждане узнать моё мнение и взгляды на причинность и ход событий, приведших Финляндию к современному положению дел?»

И, выполнив свой последний долг, фельдмаршал ушёл в небытие, оставив о себе светлую память, как о рыцаре долга и чести, которого, в равной мере, должны уважать и друзья, и враги.

Игорь Иванов

Парад табуреток

Несколько лет не смотрел я военных парадов на Красной площади. Но в этом году решил посмотреть: официальная пропаганда загодя разрекламировала это зрелище, пообещав представить зрителям 9 мая 2011 года «обновлённую» и «модернизированную» армию Российской Федерации во всей красе и мощи, с участием современных образцов военной техники и вооружения.

Конечно, было бы опрометчивым делать какие-либо глубокие выводы о состоянии боеспособности и степени реальной технической оснащённости войск на основе увиденного. Ведь всякий праздничный парад — это лишь внешняя, подчёркнуто показная сторона армии. Поэтому и выскажу здесь свои впечатления именно об этой, внешней стороне.

Первое, что бросилось в глаза на военном параде, посвящённом 66-й годовщине победы над гитлеровской Германией, — затрапезный вид выведенных на площадь войск. По чьей-то нелепой прихоти (или недоумию?) почти все части вышли на площадь в неказистой полевой форме одежды. Причём не только солдаты-срочники, но также и курсанты, офицеры и генералы... Форма эта хотя и самая новейшая — возможно, даже весьма практичная для полевых условий, — но предназначена-то она отнюдь не для торжественных случаев, а для повседневного ношения —

для казармы, боевых действий и хозяйственных работ. Вот и думай, то ли в ВС РФ дела уже столь плохи, что они не могут достойно одеть своих военнослужащих хотя бы для «главного парада страны», то ли командование ВС РФ уже до такой степени непрофессионально, что не знает, для чего существует парадная форма (подсказываю: «парадная» — от слова «парад»).

Мелочь? Конечно, мелочь. Но мелочь показательная, из разряда тех «мелочей», в которых, как известно, кроется дьявол.

Ведь военный мундир всегда чётко отражает исторические традиции и идеологию армии и страны. Внешний вид мундира — именно парадного мундира, а не полевой и рабочей формы одежды — как правило, строго соответствует и боевому духу, и даже боевой мощи той или иной армии.

Что же отражали на параде 9 мая зелёные камуфлированные мешки и нововведённые, по образцу стран НАТО и Израиля, разноцветные береты? Ответ очевиден: зелёные мешки и «натовские» береты прямо отразили отношение чекистско-олигархического режима к Российской армии, а также указали на политическую ориентацию власти. Возможно даже, что отразили и указали бессознательно, но ведь оттого ещё более точно и выразительно!

Впрочем, не буду больше про форму: на этом параде можно было подметить много символических деталей. Но, пожалуй, главная деталь — та, которую обсуждает теперь чуть ли не весь российский интернет (официальные СМИ, кстати, помалкивают или же отдают невнятные отговорки). Конечно, всякому человеку, служащему или служившему в армии, бросилось в глаза, что высшее военное руководство страны — Верховный Главнокомандующий, Министр Обороны и премьер-министр (бывший Главковерх) принимали парад... сидя, удобно развалившись в заранее установленных седалищах!

Что же, Армия и Флот Российской Федерации давно привыкли к постыдной роли «мальчиков для битья» (битья не внешними врагами, а «своими» властями). Да, об Армию и Флот олигархи-чекисты откровенно вытирают ноги. Да, на протяжении более чем двух десятилетий находящаяся у руля власти в СССР–РФ корпорация КГБ–ФСБ сознательно проводит политику ослабления и морального разложения Армии. И это ни для кого в России не является секретом. Но, пожалуй, столь откровенно и цинично Кремль ещё никогда не демонстрировал Армии своё пренебрежение!..

Можно было бы здесь написать и о воинских традициях, и о воинском этикете, и о конкретных статьях Устава, регламентирующих правила отдания воинской чести военнослужащими; упомянуть об отдаче чести боевым знамёнам... Можно было бы рассказать о том, что даже самый опустившийся и спившийся прапорщик в самом захолустном гарнизоне Советской армии никогда бы не помыслил восседать на табуретке в то время, когда проходящий мимо строй отдаёт ему честь, а тем более, когда проносят боевое знамя... Даже старые, едва волочившие ноги маразматика из Политбюро ЦК КПСС считали обязательным приветствовать воинские части и знамёна — стоя; как умели, тянули руки к пресловутым пыжиковым шапкам...

Но я не стану больше распространяться на эту тему, потому что военные люди всё это знают. И потому, что парад на табуретках — это уже не просто оплошность штатских штафинок, именующих себя «командованием», но не знающих основ воинского устава, а ПОЗИЦИЯ. Позиция осознающего свою вседозволенность и безнаказанность барина-тирана, свысока

взирающего на прогоняемую перед его ликом толпу крепостных рабов; позиция не государственных лидеров и военных руководителей, а владельцев коммерческого нефтегазового предприятия «Российская Федерация»...

Самой популярной фотографией, сделанной на праздновании Дня Победы 9 мая 2011 года и размещённой в интернете, стало отнюдь не изображение парадных расчётов и боевой техники, а та, на которой снайперы-чекисты через оптические прицелы выцеливают людей из-за зубцов кремлёвской стены. Может, это чья-то шутка? Фотомонтаж? (Где же опровержение?) Или просто трезвое понимание кремлёвскими руководителями своих взаимоотношений с русским народом? Предчувствуют, что не усидеть им на своих табуретках?

А собственно, кого 9 мая разглядывают с кремлёвской стены в перекрестья прицелов снайперы ФСО? На кого направлены стволы винтовок? Ведь в день праздника проход посторонних лиц на Красную площадь исключён. Кремль наверняка оцеплен и охраной, и секретной агентурой: по сообщениям СМИ, безопасность праздничных мероприятий в Москве обеспечивали 20 000 сотрудников спецслужб! (Сравните: ровно столько же военнослужащих приняли участие в самом параде...)

Неужели в приглашённых ветеранов целят? Или в самих участников: знают, чем в 1981-м закончился подобный военный парад для товарища Анвара Сада-та...

«Преемственность, преемственность, преемственность...» Официальные лица, комментаторы и журналисты Российской Федерации столь подозрительно часто и настойчиво повторяли 9 мая это заклинание, что и невольно можно было задуматься, а есть ли у НИХ на самом деле хоть какая-нибудь преемственность?

О том, что Российская Федерация не имеет юридической преемственности от Исторической России, знают все. А от Советского Союза? Формально она признана. Но, если мыслить советскими категориями того же 1945-го или даже 1991-го годов, то и этой преемственности у властей РФ не оказывается! Ведь, опираясь на советские понятия и существовавшие в СССР законы, нынешнее руководство РФ, а заодно и всю сегодняшнюю властную и финансовую «элитку» страны

следовало бы гуртом осудить к высшей мере наказания по статье 64-й — «измена Родине»... Не случайно ведь советские ветераны войны 1941–1945 гг. — не те,

которых специально отбирают для «встреч» с президентом и премьер-министром, а многие тысячи реальных, по несколько раз обманутых, обворованных и брошенных своей страной ветеранов — окрестили существующий в РФ режим «оккупационным»... С точки зрения последовательной советской традиции так оно и есть.

И всё же, преемственность нынешнего режима РФ от большевицкого — очевидна. Не зря о ней кричит официальная пропаганда. Эта преемственность заключается в том, что и СССР, и Российская Федерация по глубинной своей сути являются АНТИРОССИЯМИ. И РФ — лишь другая, приспособленная к новым политическим условиям, форма всё той же ленинско-сталинской Антироссии.

МОСТЫ ИЗ ПРОШЛОГО

Андрей Мартынов

Хозяин моря

У всякого гениального стратега бывает «свой Тулон». И даже имена полководцев, ни разу не потерпевших поражения, всё равно ассоциируются с какой-то конкретной победой. Для «железного герцога» Артура Веллингтона — это Ватерлоо, для «белого генерала» Михаила Скобелева — Плевна.

Трагедия, когда «Тулон» по независящим причинам не удаётся и оборачивается своей противоположностью... Один из таких ярчайших случаев в отечественной истории — сражение у острова Цусима 14–15 мая 1905 г. Сражение, которое должно было обессмертить имя Зиновия Рожественского, но обернувшееся в итоге для него страшным поражением. Впрочем, не только для него. Цусима стала для русских тем же, чем для американцев — Пёрл-Харбор. Синонимом даже не разгрома, а полной катастрофы.

А ведь у него было всё, чтобы встать в одном ряду с адмиралами уровня Горацио Нельсона или Честера Нимица: и личная храбрость, и талант отнюдь не кабинетного стратега. Но... всё сложилось по-другому. «Его Тулон» превратился в Цусиму.

Зиновий Петрович Рожественский (1848–1909), казалось, всегда являл образ офицера, точно соответствующего идеалам русской армии. «Слуга царю, отец солдатам» (правда, в данном случае матросам). Блестяще закончил Морской корпус (1868), служил в Практической эскадре под началом талантливого вице-адмирала Григория Бутакова. Эскадра занималась испытаниями наиболее перспективных образцов вооружения. Заинтересовался артиллерией и закончил Михайловскую артиллерийскую академию в Петербурге по специальности морского артиллера. По первому разряду. К началу Русско-турецкой войны (1877–1878) Зиновий Петрович уже начальник артил-

лерии Черноморского флота. Неплохая карьера для гардемарина 1868 года выпуска в мирные годы. Особенно, если учесть, что он не имел протекции (женился на бесприданнице Ольге Антиповой, дочери коллежского асессора). Но психологический тип Рожественского не позволял ему уклониться от участия в турецкой компании. Парадоксально, но самый известный бой связан с его именем, хотя адмирал не должен был в нём сражаться.

11 июля 1877 года русский вооружённый пароход «Веста» был обнаружен турецким броненосным корветом (в отечественной историографии его ошибочно называют броненосцем) «Фетхи-Буленд». Впрочем, даже не будучи броненосцем, «Фетхи» на голову превосходил «Весту» и в вооружении (бортовой залп 282 кг — почти в три раза больше, чем у противника), и бронировании. Да и скорость хода была, пусть и ненамного, но больше (13 против 12-ти узлов).

По ходу боя Рожественский, который был на борту в качестве наблюдателя (за практическим применением новых типов вооружения), заменил выбывшего командира артиллерийского расчёта и точным огнём нанёс

неприятелю серьёзные повреждения. «Серые гуси» (прозвище турецких моряков) вынуждены были отступить.

Как итог награда — Георгиевский крест IV степени. Но будущий адмирал явно тяготился почестями и орденом. «Ведь я ничего не совершил. Только лишь один раз выстрелил в корвет. Да и вообще это был не бой, а бегство», — говорил он позднее. И лишь под давлением Бутакова принял орден¹.

Зиновий Петрович не был бы самим собой, если бы не сделал теоретического вывода из прошедшей компании. Он публикует статью «Броненосцы и купцы-крейсера», в которой выступает с критикой технической отсталости отечественного флота и призывом переориентироваться на строительство более перспективного оружия — броненосцев².

Правительство получившей вследствие русско-турецкой войны независимость Болгарии заинтересовалось блестящим молодым офицером. И «взяло его в аренду», сделав... командующим всеми ВМС страны. Их Рождественский и отстроил, по совместительству покомандовав и «княжеско-болгарской яхтой». Дипломатические способности Зиновия Петровича были оценены не только болгарами (орден Св. Александра), но и соседними Австро-Венгрией и Румынией, наградившими его орденами Железной короны и Румынской короны, а также Швецией, пожаловавшей ему орден Меча.

Военно-дипломатическая карьера будущего адмирала продолжилась в 1891–1894 годах, когда он занимал должность морского агента в Великобритании. Похоже, Рождественский одним из первых обратил внимание на усиление англо-японского военного сотрудничества. В частности, о переговорах по строительству для Токио двух эскадренных броненосцев³.

К началу Русско-японской войны Зиновий Петрович был начальником Главного морского штаба (ГМШ). Уже в ходе боевых действий он становится вице-адмиралом (и генерал-адъютантом) и возглавляет 2-ю Тихоокеанскую эскадру, с которой идёт к Цусиме.

Когда речь заходит о Цусиме и упоминают вице-адмирала Зиновия Рождественского, то, как правило, в общественном сознании, в том числе и некоторых исследователей, возникает краткая, но ёмкая характеристика: «адмирал-дебил», человек, погубивший эскадру. Правда, никто не думает, что *дебил* не смог бы организовать практически кругосветное плавание, не потеряв ни одного корабля (некоторые, из которых годились лишь для металлолома) и своевременно обеспечивая их топливом, а экипажи продовольствием при отсутствии временных баз⁴. А Зиновий Рождественский смог.

Рождественского обвиняют в том, что у него было много устаревших кораблей с низкой скоростью, что уменьшало общий ход эскадры (все подстраиваются под самого медленного). Но многие корабли ему просто навязали приказом «пресноводные моряки» (В. Семёнов) из верхов Санкт-Петербурга. Последнее обусловливалось тем, что не были чётко определены границы компетенции между командующим эскадры,

ГМШ, генерал-адмиралом и рядом других властных структур. Например, адмирал не хотел включения в состав эскадры броненосцев береговой обороны, имевших невысокий ход (16 узлов) и не приспособленных для ведения линейного боя. Также он был против безнадежно устаревшего броненосца «Император Николай I», который соответствовал требованиям 80-х годов XIX века, и ряда других кораблей⁵. Хотя, возможно, в данном случае была определённая вина и Рождественского. По свидетельству генерала флота Василия Штенгера, занимавшегося с адмиралом формированием эскадры, командующий никого, кроме чинов своего штаба, в собственные планы не посвящал.⁶

Другое обвинение, которое часто звучит в адрес Рождественского, — недостаточная подготовка команды. Но при этом забывают: экипажи набирались из того, что было. Известно письмо адмирала супруге от 22 октября 1904 года, в котором он сожалел об отсутствии «помощников». «Всех обобрали Алексеев, Макаров, Скрьдлов. Остались ими отвергнутые». Впрочем, дефицит профессиональных кадров обозначился ранее. Уже в начале войны прошел досрочный («царский») выпуск морских офицеров, связанный с вводом в строй большого числа кораблей. Кадетов произвели в мичманы за три месяца до окончания корпуса без экзаменов. Кроме того, как вспоминал Штенгер, «брали всех... и даже частью отбывающих лёгкие наказания в тюрьмах Кронштадта и Петербурга»⁷. Многих моряков доставляли на корабли под конвоем, так что 2-я Тихоокеанская эскадра являла из себя некоторый аналог штрафбата⁸. Набирался штат и по контракту. При этом добровольцы-контрактники имели довольно слабое представление о своей будущей профессии. Некоторые не умели вязать морские узлы или принайтовить (прикрепить) шлюпку к борту (последнее, думается, увеличило число жертв, когда команды покидали тонущие корабли). Проблемы стали возникать с началом похода. Старшим офицером на военном транспорте «Иртыш» ходил лейтенант Пётр Шмидт. Во время выхода из Ревеля он умудрился коснуться мели и серьёзно повредить корабль, хотя этот фарватер был знаком любому моряку-балтийцу, и «не вписаться» в него надо было очень постараться. В итоге вход эскадры был задержан. Во время стоянки в Порт-Саиде по пути к Цусиме лейтенант был списан на берег⁹. В дальнейшем Шмидт возглавит неудачный антиправительственный путч в Севастополе и будет казнён. И Шмидт был не единственным. 3 октября 1904 года эсминец «Быстрый» столкнулся с броненосцем «Ослябя», получил пробоины и повредил торпедный аппарат¹⁰. Об уровне подготовки свидетельствует и трагический гульский инцидент, в ходе которого от «дружеского огня» пострадали собственные корабли и гражданские суда. Отмечались случаи нарушения дисциплины и неповиновения в походе, например, во время долгой стоянки в Носси-бе (27 декабря 1904–3 марта 1905)¹¹. Интересно, что неоднократно обвинённый в тирании и деспотизме¹² Рождественский не вынес за время похода ни одного смертного приговора. Всего по эскадре (16170 человек) было

возбуждено 49 дел, из которых лишь 12 были решены в судебном порядке¹³.

Даже советский вице-адмирал Александр Нёмитц вынужден был признать, что у Рождественского «была не боевая часть, а сводная эскадра. Это были только элементы для эскадры».

Правда, слабо выраженную традицию мореходства, долгое отсутствие побед в морских сражениях (после Синопа мы не побеждали) тоже не следует сбрасывать со счетов. Кстати, это относится и к современному флоту. Синоп так и остался последним полноценным сражением флотов (а не отдельных кораблей или небольших отрядов), в котором Россия одержала победу.

В походе Рождественский несколько раз организовывал учения со стрельбами и отработкой эволюций (манёвров для изменения курса или строя эскадры). Первые были организованы 29 августа 1904 года на рейде Ревеля, а последние 13 мая 1905 года перед входом в Корейский пролив¹⁴. В ходе тренировок было использовано несколько годовых комплектов снарядов. Однако и этого оказалось недостаточно...

Также считается бессмысленным поход во Владивосток после капитуляции Порт-Артура и гибели 1-й Тихоокеанской эскадры. Но такого же мнения придерживался и адмирал Рождественский. В рапорте на высочайшее имя (то есть, обращаясь лично к императору) от 17 февраля 1905 года он просил в сложившейся ситуации усилить свою эскадру частью кораблей Черноморского флота (тремя броненосцами и двумя крейсерами), что, впрочем, оказалось невозможно по целому ряду дипломатических причин. В качестве другого варианта предлагалось немедленно, пока эскадра Того находится на доковании и ремонте после долгой осады Порт-Артура, прорываться во Владивосток только лишь самыми быстроходными («наилучшими») кораблями, вернув, оставшиеся на Балтику.

Ставится в вину и то, что, несмотря на совет ряда офицеров, адмирал не перекрасил корабли в шаровый (оттенок серого) цвет. Но здесь важно учитывать, что в ночное время чёрный цвет корпусов, даже при жёлтых трубах, оставался менее заметен. А так как проход через пролив происходил в тёмное время суток, то отказ от шарового цвета был вполне разумен.

Не менее разумен был и выбор пролива. Вместо Корейского, адмирал мог приказать идти «Невскому проспекту» (как, шутя, сами моряки называли эскадру) через Сангарский или Лаперузов проливы. Но, Сангарский был удобен для действий японцев (в нём располагалось два военных порта), а Лаперузов сложен с точки зрения навигации (туман, сменяющиеся течения, подводные скалы)¹⁵. При движении к Сангарскому или Лаперузову проливу эскадра имела больше шансов быть обнаруженной (3 700 и 3 160 миль против 2 330 через Корейский пролив). Да и сами проливы также охранялись. Впрочем, зная примерное время достижения русскими Корейского пролива, Того мог сам начать идти с основными силами к Сангарскому, а затем и Лаперузову проливам, в случае, если точка randevу у Цусимы не состоялась. Ин-

тересно, что сами японцы еще 9 мая предполагали, что попытка прорыва состоится 11–12 мая в Сангарском проливе¹⁶. Наконец, нужно иметь в виду и фиксированный запас угля на эскадре (зафрахтованные правительством немецкие угольщики не были обязаны доставлять груз в зону боевых действий)¹⁷. Важен и такой факт, что в сторону Лаперузова пролива с целью ложной демонстрации адмиралом были отправлены вспомогательные крейсера «Кубань» и «Терек» (8 и 9 мая). К сожалению, они не были обнаружены противником. Два других вспомогательных крейсера, «Днепр» и «Рион», которые отвели транспорты в Шанхай 12 мая, также могли создать ложное впечатление о положении эскадры¹⁸.

И ещё Зиновия Петровича укоряют тем, что он не составил плана боя. Но о каком плане можно говорить, когда неизвестна диспозиция будущего сражения и направление предполагаемого удара врага? Где произойдёт бой? Сразу же после прохода пролива? Или позже? Откуда нападёт адмирал Хэйхатиро Того? Пойдут ли его корабли с правого или левого фланга? Выйдут ли на траверз (пересекут курс эскадры)? А может быть, время суток или погода позволят ему предпринять торпедную атаку?

Ведь во время стоянки в Камрани, когда была реальная опасность нападения со стороны японского флота, Рождественский составил несколько планов, рассчитанных как на отражение торпедной атаки, так и на бой главных сил¹⁹.

Перед сражением адмирал организовал двухколонное построение, которое делало эскадру более компактной и мобильной. В итоге в начале боя корабли заняли максимально выгодное для себя положение. Первым кораблём, покинувшим строй (для исправления повреждений), был японский броненосный крейсер «Асама» (в начале войны именно он возглавил нападение неприятельской эскадры на «Варяга»). Спустя некоторое время покинул строй под сосредоточенным огнём броненосца «Орёл» крейсер «Ивате»²⁰. В первые 15 минут боя флагман Того эскадренный броненосец «Микаса» получил 19 попаданий, были повреждены ещё два броненосных крейсера, «Касуга» и «Ниссин». К концу дня на последнем были выведены из строя 3 из 4-х орудий главного калибра, получили тяжёлые ранения младший флагман (заместитель Того) вице-адмирал Сотаро Мису и мичман Исороку Ямамото, ставший в будущем знаменитым адмиралом. Русская эскадра добилась попаданий практически во все корабли 1-го и 2-го боевых отрядов японцев (основные силы).

Племянник адмирала Кититаро Того, служивший на эскадренном броненосце «Асахи», которым командовал капитан Иван Намото (капитан был православным)²¹, оставил следующее его описание: «Я не знал, куда можно ступить. Останки людей, оторванные конечности покрывали искорёженную палубу. Когда я позвал людей помочь раненым и убрать трупы, они в ужасе попятнулись. И лишь когда я сам стал их убирать, они тоже принялись за дело»²².

До момента ранения Зиновия Петровича русская эскадра, по самым скромным оценкам, сражалась с врагом на равных. Тяжёлое ранение адмирала привело к распаду единого организма и полному разгрому. И здесь уместнее говорить о вине не столько Рождественского, сколько его заместителя — контр-адмирала Николая Небогатова, пассивно выполнявшего последнее указание своего командира и не предпринявшего никаких действий, которые могли бы переломить ход боя. В итоге в ряде случаев происходила гибель кораблей со всем экипажем, как это случилось с броненосцами «Александр III», «Бородино» и миноносцем «Безупречный»²³. Впрочем, общие потери японцев также представляются существенно заниженными²⁴.

Но был ряд и объективных причин, приведших к поражению, не связанных, впрочем, с именем Рождественского.

По свидетельству талантливого кораблестроителя академика Алексея Крылова, для снарядов, подготовленных для эскадры, установили повышенный процент влажности взрывчатого вещества. Предполагалось, что иначе при прохождении тропиков может возникнуть опасность самовозгорания в них пироксилина. Вместо обычной нормы в 10–12% влажность в них была увеличена до 30%. В итоге при стрельбе взрывался запальный стакан снарядной трубки, но сам заряд оставался целым²⁵. Так, в конце дневного боя 14 мая 305-мм снаряд (предположительно с эскадренного броненосца «Сисой Великий») поразил котельное отделение броненосного крейсера «Идзумо», убив одного и ранив двоих моряков. Если бы он взорвался, то были бы разрушены средние котлы, и крейсер мог полностью или частично потерять ход²⁶. Судя по всему, те снаряды, которые всё же нанесли повреждения (тому же «Асахи»), или были недостаточно «подмочены», или же удачно сдетонировали при ударе.

Кроме того, многие русские корабли были просто недооборудованы или не прошли необходимых испытаний приемной комиссией²⁷. На некоторых из них проводились доделочные работы непосредственно в процессе похода. Например, только на флагмане эскадры броненосце «Князь Суворов» находилось семь гражданских инженеров (в итоге их оформили в инженеров-механиков флота). Также на борту были техники и рабочие. Погибший на нём флагманский корабельный инженер Евгений Политовский писал супруге 4 ноября 1904 года, что ночью у «Суворова» произошло повреждение рулевого привода, также сломалась машина на транспорте «Малайя», а утром на крейсере «Дмитрий Донской» песок попал в кингстоны. Кроме того «у «Бородино» что-то испортилось в одной машине. Стояли и ждали его. Теперь он идёт под одной машиной»²⁸. И несколько поломок в день не были исключением. 2 декабря возникла течь на броненосце «Ослябя», сломалась левая машина на транспорте «Камчатка». В довершение всего, ««Орёл» потерял один якорь и 40 сажень цепи. Теперь ищут кошки, так как, опасаясь акул, не решаются спустить водолазов»²⁹. За первые четыре дня мая дважды возникали поломки на «Орле», «Наварине», а также угольщике «Тамбов».

Кроме того, имели место неполадки и на «Сисое»³⁰. Да и ранее сделанные корабли не всегда были в удовлетворительном состоянии. Корабельный инженер Александр Токаревский приводил в своей статье, которая была опубликована за несколько лет до Цусимы, отчёт старшего флагмана 2-го Флотского дивизиона Балтийского флота вице-адмирала Владимира Мессера. Последний обращал внимание на часто встречающиеся производственные дефекты, которые, как правило, оставались неисправленными, — недостаточную водонепроницаемость переборок и низкое давление в паровых котлах, не позволявшее развивать высокую скорость³¹.

Естественно, и сам адмирал не избежал ошибок. Перед прохождением Цусимского пролива ему следовало отправить в нейтральные порты все транспорты, ввиду их тихоходности (расчетная скорость «Иртыша» 10,5 узлов, «Камчатки» и «Кореи» — 12 узлов). Особенно, если учесть, что «Иртыш» за четыре дня до боя не мог давать более 8,5 узлов³². К ним, возможно, следовало бы прибавить и другие вспомогательные суда, чтобы не распылять силы на защиту³³. В итоге, по свидетельству флаг-капитана штаба эскадры Константина Клапье-де-Колонга, вместо 12 узлового хода, который, с учётом сложившихся накануне боя погодных условий, мог способствовать безопасному прохождению пролива, эскадра шла со скоростью 10 узлов, а 14 мая она была снижена до 9-ти³⁴.

Тем не менее, после войны, во время судебных процессов (дело о сдаче части эскадры контр-адмиралом Небогатовым и дело о сдаче миноносца «Бедовый»), Зиновий Рождественский подчёркивал готовность принять всю ответственность на себя. Но был оправдан, «как не вполне сознававший по состоянию здоровья (ранению. — А. М.) значения происходивших вокруг него событий».

Думается, что привлечение к суду адмирала было уступкой власти общественному мнению, требовавшему жертв. Важно, что после возвращения Рождественского из плена он продолжал занимать должность начальника Главного морского штаба³⁵. Иными словами, Государь и руководство ВМФ не сомневались в профессиональных качествах адмирала. Того же мнения придерживались и многие ветераны Цусимского боя (Б. Шуберт, В. Семёнов), хотя были и противоположные мнения (В. Костенко, А. Новиков-Прибой). Адмирал поддерживал перспективные, по его мнению, проекты, несмотря на то, что некоторые из них были направлены против ГМШ, а их создатели не скрывали критического отношения к Зиновию Петровичу. Так, например, его заинтересовала идея лейтенанта Александра Щеглова о замене ГМШ Морским генеральным штабом³⁶. Рождественский возглавлял Штаб до 8 мая 1906 года, когда был удовлетворён его рапорт об отставке. Зиновий Петрович не хотел принимать участие в суде (где он фигурировал в качестве одного из ключевых фигурантов дела) как официальное лицо.

Интересно в данном контексте отношение к адмиралу простых людей. Рождественский возвращался

из плена по охваченному беспорядками Великому Сибирскому железнодорожному пути. Красные знамёна, расправы с офицерами, коллапс транспортной системы. Атмосфера напоминала февраль семнадцатого... Можно вспомнить, что тогда один из будущих лидеров Белого движения Антон Деникин в составе офицерского отряда организовал успешную эвакуацию собственного эшелона. Была опасность для жизни. Семёнов вспоминал о трогательном предложении защиты адмирала со стороны 6 осетин из дагестанской бригады. Они попросили «купить им японские кинжалы» и обещали «много народу башка резбить и кишки пускать, раньше чем адмирал кончал»³⁷. Но опасения оказались беспочвенными. К Зиновию Петровичу отношение со стороны участников беспорядков было очень благожелательным. Его воспринимали не как виновника, а как жертву Цусимы («кровь проливал»). Однажды в Самаре вокруг вагона командующего «собралась толпа; устроили овацию. Адмиралу трижды пришлось выходить на площадку и раскланиваться». Недалеко от Самары «у станции по обе стороны — сплошная толпа... Чуть движемся... Но стрелки стоят правильно — дорога свободна... Неожиданно справа и слева несется “ура!”... Более 2000 человек громоздятся по насыпи, спотыкаясь, бегут за поездом, кричат, бросают кверху папахи... Оказывается — самарские эшелоны телеграфировали товарищам, что экспрессом едет адмирал... Трогательно и лестно, но странно»³⁸.

После отставки и суда жил уединённо, посвятив себя жене, дочери и внуку. Продолжал заниматься благотворительностью. Штенгер вспоминал, что «много я лично видел примеров его бесконечной сердечной доброты, как он, человек без всяких средств, из своего жалованья помогал нуждающимся, например, студентам и гимназистам для платы за учение»³⁹.

Но следил за развитием флота. Он одним из первых оценил гений британского адмирала, первого лорда адмиралтейства Джона Арбетнота Фишера, создавшего дредноуты. Хотя многие адмиралтейства считали возможным использовать промежуточный (или преддредноутный) вариант линейного корабля (у тех же японцев тогда появились корабли типа «Сацума» и «Кавати», а англичане наряду с дредноутом спустили на воду «Лорда Нельсона»). При этом Рожественский не обольщался уровнем подготовки отечественных моряков, с горечью констатируя, что Цусима мало чему научила: «Система образования личного состава настолько устарела, что если б лучшими нашими людьми укомплектовать в настоящее время эскадру из дредноутов, идеально построенных и образцово снаряжённых за границей, то такая эскадра, вследствие недостаточного развития и навыка личного состава, при столкновении с равным числом более старых линейных кораблей любого из первоклассных флотов была бы разбита наголову»⁴⁰.

31 декабря (по старому стилю) встречал Новый год в кругу семьи. Пришла дочь с сыном и супругом. Был весел. Много шутил за столом. В два часа пополудни поднялся к себе. Неожиданно послышался стук пада-

ющего тела. Прибывшие врачи установили мгновенную смерть от паралича сердца.

Звание «адмирал» происходит от арабского *амираль бахр* — хозяин (владыка) моря. Хозяин умер. Осталось одно море.

¹ Грибовский В. Ю., Познахирев В. П. Вице-адмирал З. П. Рожественский. СПб.: Цитадель, 1999. С. 19–36.

² Биржевые ведомости. 17.07.1878.

³ РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 1. Д. 827. Л. 355. Речь идёт о двух броненосцах типа «Фудзи»: «Фудзи» и «Ясима».

⁴ Адмирал приказывал «ничего не жалеть» для «поддержания наилучшего питания и условий жизни». Другой вопрос, насколько это было осуществимо в условиях похода через тропические и субтропические широты. Участники похода оставили много свидетельств о случаях антисанитарии, болезнях среди офицерского и матросского состава эскадры (В. С. Кравченко «Через три океана», Е. С. Политовский «От Ливавы до Цусимы»). Офицеры свидетельствовали о некачественной пище, в том числе мяса. Политовский Е. С. От Ливавы до Цусимы. СПб.: Гангут, 2010. С. 103, 106.

⁵ Грибовский В. Ю., Познахирев В. П. Вице-адмирал З. П. Рожественский. С. 160, 185.

⁶ Штенгер В. А. Подготовка II эскадры к плаванию//С эскадрой адмирала Рожественского. Прага, 1930. С. 37.

⁷ Штенгер В. А. Подготовка II эскадры к плаванию. С. 39.

⁸ Крестьянинов В. Я. Цусимское сражение 14–15 мая 1905. СПб.: Остров, 2003. С. 105.

⁹ По некоторым сведениям, лейтенант помешался. Политовский Е. С. От Ливавы до Цусимы. С. 117.

¹⁰ Политовский Е. С. От Ливавы до Цусимы. С. 9.

¹¹ Тогда, в частности, был издан знаменитый приказ № 34 от 12 января 1905 года, в котором матросы крейсера «Адмирал Нахимов» были названы «халуями японскими». Следует отметить, что написание «халуй» до революции не являлось грамматической ошибкой (см. словарь В. Даля), хотя и было устаревшим.

Что же касается инцидента на «Нахимове», то, по мнению ряда свидетелей, он был вызван перебоями в снабжении экипажа свежим хлебом, а не агитацией противником. Политовский Е. С. От Ливавы до Цусимы. С. 84–85.

¹² См., напр.: Грибовский В. Ю., Познахирев В. П. Вице-адмирал З. П. Рожественский. С. 201–202; Крестьянинов В. Я. Цусимское сражение. С. 57–59. Следует отметить, что в отношении характера адмирала были и противоположные мнения. Так, Штенгер отмечал, что «все его выходки, основанные на вспыльчивости, так часто отталкивавшие от него людей, на меня производили совсем обратное впечатление». Штенгер В. А. Подготовка II эскадры к плаванию. С. 31.

¹³ Грибовский В. Ю., Познахирев В. П. Вице-адмирал З. П. Рожественский. С. 212.

¹⁴ Поэтому не совсем понятны слова капитана крейсера «Жемчуг» Павла Левицкого о том, что «боевая подготовка нашей эскадры была во время похода всегда на втором плане». Крестьянинов В. Я. Цусимское сражение. С. 131.

¹⁵ В проливе находился остров с «говорящим» названием Камень Опасности.

¹⁶ Описание военных действий на море в 37–38 гг. Мейдзи//Русско-японская война: От Владивостока до Цусимы. М.: ООО Изд-во АСТ, ООО Транзиткнига, 2004. С. 147.

¹⁷ Александровский Г. Цусимский бой. СПб.: Русская симфония, 2005. С. 190–192; Семёнов В. Расплата//Он же. Трагедия Цусимы. М.: Яуза, Эксмо, 2008. С. 445–451; Крестьянинов В. Я. Цусимское сражение. С. 141–148. Крестьянинов утверждает, что топлива должно было хватить при 9-узловом ходе. Думается, что учёный не совсем прав. Он исходит из расчётных норм угля, не учитывая износ машин, ракушечные наросты на корпусах, наконец, дополнительного расхода, могущего возникнуть в ходе боя.

¹⁸ Семёнов В. Расплата. С. 452, 459, 460.

¹⁹ Семёнов В. Расплата. С. 417–418.

²⁰ Александровский Г. Цусимский бой. С. 125.

- ²¹ В последующем капитан посещал своих братьев во Христе в госпитале Сасебо. Семёнов В. Цена крови//Он же. Трагедия Цусимы. С. 553.
- ²² Цит. по: Westwood J. Witnesses of Tsushima. Tokyo: Sophia University Press, Tallahassee: Diplomatic Press, 1970. P. 228. Поэтому выглядит сомнительным официальная японская статистика, согласно которой в броненосец попало 10 снарядов, убивших 8 и ранивших 23 моряка. Крестьянинов. В.Я. Цусимское сражение. С. 224–225, 228.
- ²³ С «Бородино» спасся лишь один матрос Семён Юшин. «Человек, возвращенный могилой», как писала о нём пресса того времени.
- ²⁴ Важно учитывать, что в ходе осады Порт-Артура японцы или долгое время скрывали свои потери (гибель эскадренного броненосца «Ясима»), или отрицали их. Так, например, только из опубликованных под псевдонимом Нирутака мемуаров офицера эсминца «Акацуки» (*Наодзиро Суецуги?*), далеких от симпатий к русским, можно узнать, что во время первой атаки Порт-Артура был потоплен эсминец «Сиракумо», а ряд других получили попадания и потери в личном составе («Акацуки» перед Порт-Артуром//<http://wunderwaffe.narod.ru/Magazine/VKM/Akatsuki/01.htm>). Официально было сказано лишь о столкновении «Инадзумы» и «Оборо», в ходе которого последний был повреждён (Описание военных действий на море в 37–38 гг. Мейдзи//Русско-японская война: Осада и падение Порт-Артура. М.: ООО Изд-во АСТ, ООО Транзиткнига, 2004. С. 74). Также мемуарист говорит о потере «лёгкого крейсера» в начале бомбардировок города. В то время как японцы признали лишь гибель «Иосино» в результате столкновения с «Касугой» (15 мая 1904) и «Такасаго», подорвавшегося на mine, поставленной лейтенантом Александром Колчаком (13 декабря 1904).
- ²⁵ Новиков-Прибой А. Цусима//<http://militera.lib.ru/prose/russian/novikov-priboj/app.html>
- ²⁶ Крестьянинов. В.Я. Цусимское сражение. С. 225.
- ²⁷ Штенгер В.А. Подготовка II эскадры к плаванию. С. 30.
- ²⁸ Политовский Е.С. От Либавы до Цусимы. С. 33–34.
- ²⁹ Политовский Е.С. От Либавы до Цусимы. С. 52.
- ³⁰ Семёнов В. Расплата. С. 456.
- ³¹ Токаревский А. «Искалеченные броненосцы» в официальной оценке//Русское судоходство. Т. 192–193. 1898. С. 63–97.
- ³² Политовский Е. От Либавы до Цусимы. С. 205.
- ³³ Александровский Г. Цусимский бой. С. 192. Семёнов указывает, что в Сайгон и Шанхай были отправлены лишь самые тихоходные суда (например, плавмастерскую «Ксения»). Отказ от всех транспортов был невозможен из-за практически полного отсутствия необходимых для ремонта материалов во Владивостоке. Семёнов В. Расплата. С. 453.
- ³⁴ Клапье-де-Колонг К.К. Цусима//С эскадрой адмирала Рожественского. С. 60–61, 62.
- ³⁵ РГАВМФ. Ф. 406. Оп. 1. Д. 3. Л.1 об.
- ³⁶ В итоге проект Щеглова был принят при сохранении ГМШ. МГШ перешли оперативно-стратегические функции Главного морского штаба. Подробнее см.: Емелин А. (ред.): Щеглов А. Н. Предисловие к материалам истории Морского Генерального штаба//<http://emelinalexey.narod.ru/Cheglov.html>.
- ³⁷ Семёнов В. Цена крови. С. 610.
- ³⁸ Там же. С. 626.
- ³⁹ Штенгер В.А. Подготовка II эскадры к плаванию. С. 31–32.
- ⁴⁰ Грулев М. В штабах и на полях Дальнего Востока. Воспоминания офицера Генерального штаба и командира полка о Русско-японской войне. М.: Изд-во ГПИБ, 2007. С. 59.

Дмитрий Соколов

Каратель с врачебным дипломом

Революции 1917 г. и последовавшая за ними гражданская смута не только привели к кардинальному слому прежней системы общественных ценностей, но и обернулись уничтожением целых сословий. Развернувшиеся недра социальной преисподней исторгли из себя великое множество монстров. Значительная часть этого кошмарного сонмища оказалась в рядах большевицкой партийной организации и её «передового отряда» — Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем (ВЧК). Здесь они могли безнаказанно давать волю своим преступным наклонностям, отправляя в небытие бесчисленное количество человеческих душ. Одним из наиболее преуспевших в этом «неблагодарном, но нужном и полезном для революции деле» был первый руководитель Особого отдела ВЧК Михаил Сергеевич Кедров.

Революционная юность

Подобно многим другим ведущим чекистам, Кедров имел богатое революционное прошлое, и, как и другие «борцы» с «ненавистным царизмом», происходил отнюдь не из рабоче-крестьянской среды. Сын нотариуса, потомственный дворянин, он появился на свет 12 февраля 1878 г. в Москве. В детстве ему едва ли приходилось думать о хлебе насущном. Отучившись в гимназии, в 16 лет Кедров ушёл из семьи. В 1897 г. поступил на юридический факультет Московского университета, одновременно посещал лекции в Лазаревском институте восточных языков, активно занимался музыкой.

Но уже в 1899 г. за участие в студенческих демонстрациях Кедрова исключили из университета. Во избежание ареста молодому революционеру пришлось на время покинуть страну. Спустя год, вернувшись на родину, Михаил решил продолжить обучение и по-

ступил на третий курс Демидовского юридического лицея в Ярославле.

Как написал в своей книге «Дзержинский» эмигрантский историк Роман Гуль, в Ярославле Кедров появился «в великолепно шитом мундире, при шпаге, — красивый студент-белоподкладочник». Едва оказавшись в стенах юридического лицея, будущий руководитель Особого отдела ВЧК стал одним из организаторов и активных участников подпольного социал-демократического студенческого комитета, в марте 1901 г. проведшего в данном учебном заведении забастовку. В 1901 г., в возрасте 23-х лет, Кедров вступил в ряды РСДРП. В 1903 г. женился на дочери лесника-управляющего, Ольге Дидрикуль, которая впоследствии родила ему троих сыновей: Бонифатия (будущего видного советского академика), Юрия, Игоря, и дочь Сильвию. За участие в революционном движении неоднократно подвергался преследованиям:

несколько раз арестовывался и помещался под стражу, состоял под особым надзором полиции, а в начале 1903 г. по решению суда был отправлен в Вологодскую губернию в административную ссылку.

Во время революции 1905 г. Кедров занимался вооружением рабочих дружин. По заданию партийного руководства переправил несколько десятков пистолетов и винчестеров в распоряжение большевизской организации в Костроме. В августе 1905 г. организовывал подкоп в баню Таганской тюрьмы в Москве для освобождения содержащихся там функционеров Северного бюро ЦК партии во главе с Николаем Бауманом. В октябре 1905 г. отправился в Кострому, где вошёл в состав местного комитета РСДРП и стал одним из организаторов его боевых дружин. В террористической деятельности мужу активно помогала супруга — член партии с 1902 г.

После поражения революции работал в Тверской, затем в Петербургской большевизских организациях, являлся агентом ЦК РСДРП по распространению партийной литературы.

В январе 1906 г. Кедров перешёл на нелегальное положение. По поддельному паспорту на имя мещанина города Рогачёва Могилёвской губернии, приказчика Иванова Михаила Сергеевича, жил в разных городах Российской империи. Для пополнения партийной кассы несколько раз устраивал концерты в Твери и принимал в них участие как пианист.

В том же году, используя фальшивые документы, будущий чекист перебрался в Петербург, где на деньги, полученные в наследство от отца, организовывал издательство «Зерно», ставшее в скором времени довольно успешным коммерческим предприятием, имевшим свои представительства в других городах.

Наряду с легальной литературой, в типографии издательства тайно выпускались листовки и прокламации, а также сочинения Ленина, прежде публиковавшиеся лишь на страницах зарубежной печати. Возможности издательства активно использовались партийным начальством для укрепления связей с большевизскими организациями на периферии.

Неудивительно, что едва ли не с самого своего основания деятельность «Зерна» стала объектом пристального внимания царской полиции: издательство неоднократно подвергалось обыскам, а в 1908 г. и вовсе было разгромлено. Кедрова арестовали и отдали по суду. До конца 1911 г. он сидел в Доме предварительного заключения в московских «Крестах».

В эмиграции

Освободившись из тюрьмы, будущий чекист непродолжительное время работал присяжным поверенным — так в Российской империи именовали адвокатов при окружном суде или судебной палате. Кажется невероятным, но привлечение к ответственности за антиправительственную деятельность в дореволюционной России не являлось препятствием для службы в адвокатуре.

Вновь оказавшись объектом повышенного внимания полиции, в 1912 г. Кедров вместе с семьёй уехал

за границу. До 1914 г. жил в швейцарском городе Берне, принимал участие в работе местной эмигрантской большевизской организации. Находясь в эмиграции, помимо участия в общественно-политической деятельности, Михаил Сергеевич активно повышал собственный образовательный уровень: слушал лекции по медицине в Бернском университете, а с 1914 г. — на медицинском факультете в Лозанне. Казалось, вчерашний бунтарь, наконец, взялся за ум и вознамерился посвятить свою дальнейшую жизнь служению людям.

Но, как написал о Кедрове мученик сталинских лагерей, известный русский прозаик и поэт Варлам Шаламов, «врач, учившийся <...> не только лечебным знаниям, но и гуманизму, музыкант, окончивший консерваторию по классу рояля, сам вдохновенный пианист, развлекавший Ленина глубочайшим исполнением бетховенской «Аппассионаты» ещё на швейцарских вечеринках. Кость от кости, плоть от плоти московской интеллигенции. Именно Кедров заставил меня думать, что всё это не облагораживает». (Выделено мной — Д. С.)

Пребывание в эмиграции не ограничивалось для будущего чекиста одной лишь Швейцарией. Подобно другим российским политическим эмигрантам, он много путешествовал с семьёй по Европе, жил некоторое время в Париже. Именно там в поведении Михаила Сергеевича проявились первые заметные признаки психического расстройства.

Опираясь на свидетельства современников, высланный большевиками из Советской России в начале 1920-х гг. историк Сергей Мельгунов в своей работе «Чекистский Олимп», описывает странности в поведении Кедрова:

«Доктор по образованию и политический эмигрант по профессии, Кедров в Париже занялся “наукой”. Мне говорили, что он решил изучить глотательный процесс в человеческом организме. Происходя из зажиточной, “буржуазной” семьи, Кедров был человеком со средствами и мог позволить себе заниматься всякими причудами. И причуды выходили у него, действительно, причудами. Рассказывают, что он часами проводил время в созерцании или, точнее, в ощущении своего собственного глотательного процесса, поглощая несметное количество конфет “драже”. Над детьми своими д-р Кедров проделывал иной эксперимент. Высчитав потребное им количество “калорий”, он морил их голодом, не позволяя выходить из установленной нормы. Кедров был уже тогда маньяком».

Данная Мельгуновым характеристика может показаться кому-то излишне предвзятой. Однако всемирно известный историк, на протяжении многих лет собиравший свидетельства о большевизском терроре и главных его идеологах, сам неоднократно сидевший в чекистских застенках и чудом избежавший расстрела, — имел все основания высказывать подобные мысли.

Психические расстройства, по-видимому, являлись настоящим бичом семьи Кедровых. Достаточно сказать, что старший брат Михаила умер душевноболь-

ным в костромской психиатрической лечебнице. Дурная наследственность перешла и к одному из сыновей Кедрова — Игорю.

Агитатор в медицинском халате

Окончив в 1915 г. обучение и получив заветный диплом, новоиспечённый работник «самой гуманной в мире профессии» по поручению Ленина в 1916 г. вернулся обратно в Россию. На родине его мобилизовали в царскую армию, и некоторое время он служил главным врачом военного госпиталя в Кашине Тверской губернии. В том же году Михаила Сергеевича направили военным врачом-эпидемиологом на Кавказский фронт.

Однако прибывший из эмиграции ленинский эмиссар облачился в армейскую униформу и белый медицинский халат отнюдь не из стремления послужить своей Родине. Подобно другим функционерам РСДРП, Кедров рассматривал ведущуюся уже третий год «империалистическую» войну как предпосылку для будущей революции.

Используя служебное положение, Кедров развернул антивоенную агитацию среди солдат-фронтовиков, воплощая на практике программное заявление Ленина, сформулированное еще в 1914 г. и гласившее, что *«с точки зрения интересов трудящихся масс и рабочего класса России, не может подлежать ни малейшему, абсолютно никакому сомнению, что наименьшим злом было бы теперь и тотчас — поражение царизма в данной войне. Ибо царизм в сто раз хуже кайзеризма»*.

В распространении большевистских идей в армейской и рабочей среде весомую роль сыграли агитационные материалы. (В 1908 г., незадолго до собственного ареста, Кедров предусмотрительно спрятал большое количество уцелевшей от конфискации выпущенной им пропагандистской литературы, и в марте–апреле 1917 г. передал её в распоряжение ЦК партии.)

Известие о большевистском перевороте в столице застало Кедрова в Омске. Здесь он, как «активный участник революционных событий», возглавил местный Совдеп, а по возвращении в Петроград был назначен в народный комиссариат по военным делам в качестве комиссара по демобилизации армии. В этой должности Кедров, как писали о нем авторы изданного в советское время сборника биографических очерков «Чекисты», *«в полную силу проявил свой большевистский характер»*, за четыре с половиной месяца проведя демобилизацию 10 млн. солдат. (Козичев М. Михаил Сергеевич Кедров // Чекисты: Сборник / Сост. А.Н. Николаев – М.: Молодая гвардия, 1987. – с. 129–186).

Представление о том, насколько значительным было участие Кедрова в процессе ликвидации старой армии, можно составить на примере изданных в то время декретов «Об уравнивании всех военнослужащих в правах» и «О выборном начале и об организации власти в армии», упразднивших прежнюю структуру организации армии, а также систему званий, наград

и чинов. Оба эти постановления подписаны в том числе и Михаилом Сергеевичем.

В распоряжении комиссариата оказались огромные технические ресурсы, дорогостоящее военное имущество, мастерские, склады. Как шутили тогда в Совнарком: «Демоб» превратился в настоящий «универмаг». Именно к Кедрову руководители различных советских учреждений обращались с просьбами выдать им тот или иной инвентарь, оборудование или всякого рода материалы.

На Северном фронте

В мае 1918 г. Кедров возглавил специальную правительственную комиссию — т. н. «Советскую Ревизию». В задачи последней входило «производство ревизии всего военного хозяйства, местных советских учреждений», районом действия комиссии являлись Ярославская, Вологодская, Архангельская, Иваново-Вознесенская и Костромская губернии. Помимо Михаила Сергеевича, в состав комиссии вошли другие бывшие сотрудники «Демоба» (около 40 человек). Безопасность «Ревизии» обеспечивала команда латышских стрелков.

К этому времени политическая обстановка в стране складывалась явно не в пользу большевиков: на Юге объединенные отряды добровольцев и казаков заняли Новочеркасск и Ростов; в центральных губерниях и Поволжье вспыхивали крестьянские восстания против ленинской продразверстки; в Петрограде, Москве, Ярославле и других промышленных центрах происходили забастовки рабочих. А 25 мая 1918 г. в Сибири произошло выступление Чехословацкого корпуса.

Прибыв в Архангельск, Кедров и его люди в первую очередь организовали вывоз скопившегося в местном порту военного имущества, продовольствия и материалов. К январю 1918 г. здесь хранилось 700 000 снарядов, 80 пудов взрывчатых веществ, около 15 млн. пудов каменного угля, большие запасы льна, шкур, марганцевой и медной руды. Вывезли из Архангельска и ценности Народного Банка — золотые слитки и процентные бумаги на сумму около 60 млн. рублей, наличные деньги в сумме 8 млн. рублей.

В июне 1918 г. начальник «Советской Ревизии» сделался командующим Северным фронтом. На этом посту уполномоченный Совнаркома развернул «энергичную работу» по укреплению местных партийных рядов, принимая «решительные меры к контрреволюционерам и саботажникам». На практике это означало физическое уничтожение всех потенциальных, действительных и мнимых противников власти большевиков, массовые бессудные казни.

Как следствие, уже летом 1918 г., до официального объявления «красного террора», в Архангельске воцарилась настоящая мясорубка. По свидетельству находившегося в то время на Севере знаменитого социолога Питирима Сорокина, *«большевицкий комиссар Кедров казнил людей сотнями и даже тысячами. Свои жертвы коммунисты расстреливали, топили или забивали до смерти. Чувствуя, как шатается почва под*

ногами, они пытались укрепить свои позиции безудержным террором».

История сохранила имя одной из первых жертв Кедрова в бытность его командующим Северным фронтом. Это был командир 1-го Архангелогородского Советского полка капитан И.И. Иванов. За попытку перейти на сторону интервентов в июле 1918 г. его приговорили к расстрелу. После освобождения Архангельска от власти большевиков, 10 августа 1918 г., в память о убиенном была отслужена заупокойная литургия.

Имена некоторых других жертв, казнённых в июле–августе 1918 г. по личному распоряжению ленинского наркома, опубликовал в своей книге «Красный террор. Россия. Украина. 1917–1924» архангелогородский историк и журналист Юрий Всеволодович Дойков.

Так, в начале августа 1918 г. Кедров подписал приказ о расстреле начальника отделения службы движения Северной дороги, инженера Н.П. Ильинского. Аналогичная участь ждала старейшего архангелогородского социал-демократа, гласного Архангельской городской думы, председателя губернского продовольственного Комитета, Александра Папилова.

Не отставали от Кедрова другие «ответственные работники». 3 августа 1918 г. по постановлению Политотдела Северо-Восточного участка Беломорского фронта в Вологде за подписью начальника политотдела Александра Эйдука, расстрелян председатель Правления смолокурных кооперативов Важской области Григорий Дегтев. 5 августа 1918 г. Архангельской губчека казнен священник Мординского прихода, Владимир Юшков...

Когда в Архангельске высадился английский десант, Михаил Сергеевич находился в Москве. Не учитывая сложной обстановки, он уехал в столицу с отчётом о проделанной работе, за что был строго отчитан Лениным.

«...Вред вашего отъезда, — негодовал Владимир Ильич, — доказан отсутствием руководителя в начале движения англичан на Двине. Теперь Вы должны наверстать упущенное». Подстёгнутый таким образом, по возвращении на Север, Кедров, что называется, превзошел самого себя: в Вологде, которую уполномоченный Совнаркома избрал своей резиденцией, начались массовые аресты, поквартальные обыски и облавы. По далеко не полным данным, за «участие в подготовке и контрреволюционной деятельности» в городе было арестовано свыше 2000 человек. Многие из них впоследствии были расстреляны.

«Суд и расправу» Кедров вершил, не выходя из собственного вагона, — здесь заподозренных в «нелояльности» допрашивали и пытали. Затем обречённых выводили наружу и убивали.

Царившую в Вологде в те летние месяцы атмосферу всеобщего страха красноречиво характеризуют строки воспоминаний писателя Варлама Шаламова:

«...Весь город дышал тяжело. Его горло было сдавлено».

Чекистская служба

Приобретённый на Севере карательный опыт предрепределил последующее назначение Михаила Сергеевича. В сентябре 1918 г. его отзывают в Москву, и, как подготовленного «всей своей предшествовавшей революционной деятельностью», переводят на новый «ответственный участок работы». По указанию Ленина Кедров был направлен в распоряжение председателя ВЧК Феликса Дзержинского.

Как написал один из авторов сборника «Военные контрразведчики», выпущенного к 60-летию особых отделов, «для работы в ВЧК у Михаила Сергеевича были все необходимые качества».

Вначале Кедров возглавил Военный отдел ВЧК, созданный «для усиления борьбы с контрреволюционными элементами» в рядах Красной армии; а с января 1919 года — Особый отдел ВЧК.

Характеризуя деятельность Михаила Сергеевича на этом посту, советские историографы не скупилась на похвалы, изображая «верного большевика-ленинца» непревзойдённым гением оперативной работы, сочетавшим в себе «высокую принципиальность и непримиримость к врагам» с «большой человечностью и любовью к людям». В своих воспоминаниях, опубликованных в 1960–1970-е гг., «ветераны госбезопасности» — немногочисленные уцелевшие во время сталинских чисток «питомцы Дзержинского», также писали о Кедрове как о человеке исключительно положительных качеств. Один из этих чекистов, Василий Васильев, в своих мемуарах использовал в отношении Михаила Сергеевича следующие характеристики: «профессиональный революционер ленинской школы и замечательный человек — неподкупно честный,

принципиальный, требовательный к другим и прежде всего к самому себе».

Как же в действительности проявил себя этот «замечательный человек» в бытность свою начальником Особого отдела?

Вначале несколько слов о якобы присущем Кедрову высоком профессионализме. По мнению служивших у коммунистов в качестве военспецов бывших царских офицеров, Михаил Сергеевич был человеком, не только не знающим сущности контрразведывательной работы, но имевшим «весьма слабое понятие о военном деле в целом».

«...**Никакого дела**, — писал о Кедрове историк С. П. Мельгунов, — **конечно, организовать он не мог. Его функции были проще. Он должен был только проявлять беспощадность и жестокость в отношении политического противника. И Кедров был прямолинеен и элементарен.** <...> **Воображая себя санюлотом-монтаньяром XVIII столетия, Кедров с наганом в руках перед окровавленной “стенкой” осуществлял идеи большевизма**». (Выделено мной — Д. С.)

Скорый на расправу, Кедров восхищал этим своих «коллег» по чекистскому ведомству. Как сообщил автору этих строк архангелогородский историк Ю. В. Дойков, в фондах местного краеведческого музея им были выявлены написанные в 1979 г. и не опубликованные до настоящего времени воспоминания одного «ветерана» — чекиста, в которых последний писал:

«**Так вот Кедров решал просто. Уполномоченный пишет постановление: Фетюков. Эсер. Гидра контрреволюции. Точка. Р. (Расстрелять — Д. С.) Подчеркивает. И подпись — Кедров**».

Приведённые цитаты служат наглядным опровержением созданных советскими пропагандистами мифов, изображающих Михаила Сергеевича «профессионалом высокого класса» и «гуманистом». Напротив, именно во время работы в Особом отделе маниакальная жестокость и палачество Кедрова достигли апогея.

«**Ненормальность Кедрова**, — вспоминала по поводу своей первой встречи с этим «замечательным человеком» супруга историка С. П. Мельгунова Прасковья, — **проявлялась во всех мелочах. Даже внешний его вид приобрел оттенок тяжёлого недуга! Тусклые, лишённые всякого блеска глаза мертвенно глядели на посетителя. Что-то зловещее было в этом окаменелом лице**».

20 февраля 1919 г. Кедров вместе Дзержинским подписал приказ, предоставивший армейским Особым отделам в отношении «непосредственной расправы по пресечению преступлений» права и функции губернских ЧК; а 9 марта 1919 г. по поручению Президиума ВЧК выступил одним из разработчиков проекта создания системы концентрационных лагерей в масштабе страны.

В скором времени нашлось и специфическое применение врачебным познаниям Кедрова. Неудовлетворённый результатом объявленной в начале 1919 г. мобилизации для отправки на фронт военнообязанных

фельдшеров и врачей, Ленин предложил провести повторный осмотр всех, кто ранее был освобождён от призыва. Не доверяя «буржуазным» специалистам, «вождь мирового пролетариата» возложил эту функцию на Особый отдел ВЧК. Кедров возглавил комиссию, в составе которой, помимо чекистов, были представитель Главного штаба армии и двое проверенных специалистов-врачей. Комиссия наделялась широкими полномочиями: её сотрудникам было предоставлено «право безапелляционного переосвидетельствования» призываемых на военную службу. Неявка в комиссию в течение трёхдневного срока каралась «по всей строгости военного времени». В результате, как отмечалось одним из советских биографов Михаила Сергеевича, «**саботаж медицинского персонала был пресечён**».

География мест, которые Кедров в качестве председателя Особого отдела ВЧК посетил за годы Гражданской войны, довольно обширна. Москва, Петроград, Великий Устюг, Вологда, Тамбов, Курск, Воронеж, Смоленск, Могилёв, Орша, Гомель, Заволжье, Прикаспий, Западная Сибирь, Архангельск...

И всюду, где появлялся поезд высокопоставленного чекиста, начинались массовые аресты и казни. Среди погибших было немало детей — мальчиков и девочек 8–14-ти лет.

По свидетельству современника, из прифронтовой полосы в Москву доставляли «**детешек разных возрастов, и те рассказывали о расстрелах на фронте целыми пачками детей, идущих в гимназию или из гимназии, под предлогом борьбы с шпионажем**». (Надеждин. Год в Бутырской тюрьме // Красный террор в Москве: свидетельства очевидцев / Составл., предисл., комментарий д.и.н. С.В. Волкова. — М.: Айрис-пресс, 2010. — с. 319–346).

Сведения о карательных экспедициях Кедрова время от времени появлялись и в советских газетах. Мельгунов сообщает, что в них говорилось о «**сотнях арестованных, о десятках расстрелянных и пр. во время “административно-оперативной” и “военно-революционной” ревизии**». Нередко сообщения в прессе носили весьма туманный характер: например, «Воронежские Известия», опубликовавшие 12 августа 1919 г. отчёт о пребывании в городе «комиссии Кедрова», писали о «переосвидетельствовании» в течение нескольких дней 1000 офицеров, а также о взятии и последующей отправке в центр «многих заложников».

Даже в тех случаях, когда официальной миссией Кедрова было осуществление санитарного контроля и оказание помощи в борьбе с эпидемиями, возглавляющий Особый отдел не забывал о своих чекистских обязанностях. Так, во время своего пребывания в Сибири в конце декабря 1919 — начале января 1920 г. Кедров присутствовал на первых заседаниях Томской (Новониколаевской) губчека и санкционировал своей подписью «полномочного представителя ВЧК» приговоры к высшей мере наказания.

(Окончание следует.)